

НАТАЛИСА КРИСТАЛЬНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТРОН ИЗ ПЕПЛА

Наталиса Кристальная

Трон из пепла

«Автор»

2026

Кристалльная Н.

Трон из пепла / Н. Кристалльная — «Автор», 2026

Она выходит на охоту по ночам. Он охотится за ней. Она хочет мести.

Он хочет её. Валерина думала, что осталась одна в этом жестоком мире. Что единственный, кто должен был стать её опорой, предал её.

Она превратила боль в оружие, а ненависть — в смысл жизни. Но Витор Ланкастер никогда не забывал. Каждое письмо, каждая невысказанная клятва, каждый год молчаливой преданности — он хранил всё, пока она училась выживать. В их истории есть всё: любовь, долг, выбор, борьба, предательство, месть и ненависть. Вопрос лишь в том... Чего больше? Жанр: Young Adult / New Adult (18+), Романтическое фэнтези, Городское фэнтези, Детектив. Тропы: От врагов к возлюбленным, Тайная личность, Найденная семья, «Он любил её всё это время». Теги: #Romantasy, #НаемницаИКороль, #ОтВраговКВозлюбленным, #СильнаяГероиня. **КУРЕНИЕ ТАБАКА И РАСПИТИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ! АВТОР ПРИЗЫВАЕТ НЕ ПОДДАВАТЬСЯ ПАГУБНЫМ ПРИСТРАСТИЯМ И ВЕСТИ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ!**

© Кристалльная Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	44
Глава 8	56
Глава 9	64
Глава 10	74
Глава 11	82
Глава 12	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Трон из пепла

Глава

Предупреждение: данная книга содержит нецензурную брань, сцены насилия и жестокости, поэтому её не стоит читать никому.

Просьба: после прочтения автор просит делиться впечатлениями в отзывах и не стесняться в выражениях.

Напоминание: данная книга носит художественный характер. Все герои и события — вымышлены, совпадения — случайны. Все герои — 18+

ПЛЕЙЛИСТ:

1. Сжечь

Green Heart

2. Минута

Рубеж Веков, Аня из Питера

3. Душечка (Rock Version)

Рубеж Веков

4. Свобода

Vazlab

5. Гуляй

Рубеж Веков

Глава 1

— Валерина. Монвейр. Августа. Блэквел! — грозный голос доносился из суровой реальности, — Ваше Высочество!

Когда же голосовые попытки добудиться до будущей королевы не увенчались успехом, в дело пошли и руки, безжалостно расталкивающие заспавшуюся особу.

— Я щас... минутку, — невнятно донеслось из-под одеяла. — Пожалуйста, Бран. Ты мой тюремщик, а не палач.

— «Щас»... Что за словечки? Не приведи Создатель мне ещё одну такую подопечную в жизни, — пробурчала Бран. — И что же там такое может сниться на протяжении нескольких лет каждую ночь? Эльфы, принцы, балы? Мне бы хоть глазочком... — вздохнула она и упорхнула, погрузившись в любимые мечты.

У Бран был мягкий характер: эдакая мечтательница, настоящая фея-крёстная. Она была легка на подъём, и именно благодаря этому они с Валериной ещё не загрызли друг друга.

Потому как характер принцессы, в отличие от её камердинера, портился с каждым не то, что годом – днём.

Несмотря на свой уже совсем не юный возраст, Бран любила помечтать о молодых, упругих телах, томных вечерах и о том, о чём в приличном обществе вслух не рассуждают.

Вздыхнув, Ри с сожалением подумала, что ночью ничего не снится. Сны не могут приходить к человеку, если тот не спит.

Снова зевнув, она сильнее зарылась в одеяло и спустя пару секунд уже крепко спала.

— Ваше, вашу мать, Высочество! Ри, ну сколько можно?! — звонкий голос вторгся в сознание, заставив подпрыгнуть. — Тебя любимая подруга не так часто осчастлиливает своими визитами, а ты тут ... спишь.

— Слушай, — пришлось отвечать сквозь зевоту, — у меня насыщенная жизнь особы королевского уровня. И что за выражения от герцогини, единственной дочери первого министра короля?

— Этот министр... — Подруга скрипнула зубами. Пройдя через спальню, она упала на её кровать, едва не отдавив ноги. — Замуж выдаёт... меня.

Она решила, что это шутка... Нимфэль появилась на свет от удивительного союза герцога и чистокровной эльфийки родом из Бессмертных земель. Многие восхищались силой их любви, благодаря которой бесконечные запреты союза человека и эльфа не действовали на пару и не помешали им зачать ребёнка. Так что выглядела ситуация по меньшей мере странно... Герцог Грисволд, который души не чаял в любимой дочи – и насильно замуж?

«Неужели Нимфэль настолько достала папашу, что тот решил от неё избавиться таким удивительным способом?»

— Кто жених?

«Кто этот самоубийца?»

— Ри, мне не жить, — то ли пообещала, то ли пригрозила Нима поникшим голосом, свернувшись калачиком на кровати и отчаянно заскулила.

— Нимочка, — Валерина, никогда не умевшая справляться со слезами подруги, неуклюже гладила ту по голове. — Мы что-нибудь обязательно придумаем, да?

— Отец уже всё придумал, — рыкнула она. — Конец моей жизни настанет завтра.

Ри фыркнула. Конец жизни? Смешно. Но вот то, как отец Нимы просто решил её судьбу, не спросив дочь, вызвало у неё глухую ярость.

Можно было обратиться к королю.

«Дядя... Нет, он не поможет».

Она закусила губу. Перебирать в уме варианты бесполезно – ни одного стоящего решения в голове пока не рождалось.

Погоревав на её плече минут десять, несчастная Нимфэлль стёрла слёзы и выпрямилась. — Ладно. Посмотрим, кто кого, — выпалила она, поднимаясь на ноги.

В глазах полуэльфийки Валерина чётко увидела лихорадочный блеск, обычно не предвещающий ничего хорошего никому, кто станет жертвой её временной одержимости. Как, впрочем, и ей самой.

«О, нет...»

— И что ты собралась, — она с большим трудом проглотила так и рвущееся наружу «вытворить», — предпринять, сама же сказала, что ситуация безвыходная?

— Это уже не имеет никакого значения, — Нима кокетливо передернула плечиками, но в глазах её отразилась вся присущая этой девушке кровожадность. — И, кстати, на свадьбу не приходи.

Торжественно вскинув указующий перст куда-то в область отягощенного лепниной потолка, ликующая Нима вихрем исчезла из спальни, оставив Валерину наедине с нервно дёргающимся глазом.

— Бедный мужик, — шепотом произнесла она. — Лучше бы ты отказался сам. Пока не поздно...

Не прошло и пары минут, как в спальню снова ворвалась Бран. Где-то за её спиной маячили служанки: одни расставляли на столе завтрак-обед, другие отправились в гардероб выбирать платье на сегодняшний день, третьи ждали, когда можно будет заняться развороченной кроватью. Она давно приучила их делать всю работу сразу, как только начинался её день. Ри едва хватало, чтобы выдерживать такую толпу посторонних людей раз в день, и она предпочитала делать это с утра, чтобы потом никто больше не вторгался в её пространство.

Близилось совершеннолетие. Двадцать один. И эти несколько месяцев должны были стать решающими. А после...

Коронация. Она станет королевой Ворнии – страны, не слишком большой на общемировом плане, но достаточно влиятельной, чтобы иметь большой вес, чем имела половина стран-союзников.

Как ни странно, подобная перспектива её не пугала, хотя должна была: учитывая всё, что она планирует сделать. Ри практически с рождения готовили занять место родителей.

История, политика, мировые отношения, немного артефакторики, законоведение, картоведение...

Этикет, танцы, история династий... Ей вбивали в голову всё, что могло пригодиться кукле на троне, но никто не научил тому, как выжить в реальном мире.

Не дал Создатель королю с королевой нормального наследника – в смысле, мальчика, – поэтому на Валерину подсади основательно, пытаясь вылепить достойную продолжательницу рода.

Пока же, до её совершеннолетия, трон занимал брат покойного короля, Велиал Хэтчетт Блэквел. Её дядя, опекун и временный король Ворнии. На взгляд Валерины, опекой это было сложно назвать.

Хэтчетт просто однажды запер её во дворце, надел на шею артефакт с иллюзией внешности и запретил посещать город, отпуская лишь изредка и после долгих уговоров со стороны принцессы. Но с годами и такой роскоши она была лишена. Забавно было то, что все эти действия приправлялись якобы заботой и переживаниями о безопасности Валерины.

Ри не верила в это, даже будучи ребёнком, а уж теперь – подавно.

— Ва-ле-ри-и-на? — От невесёлых размышлений отвлек голос единственной, после смерти родителей, женщины на её памяти, что искренне заботилась о ней и, возможно, даже любила.

— Бран? — Она перевела взгляд на неё, в который раз отметив, что морщин на некогда молодом и румяном лице становится больше с каждым городом.

«Ты тоже когда-то уйдёшь...»

Ей всегда было интересно, есть ли жизнь после смерти, и, если да, то существует ли там словное неравенство и соответствует ли оно неравенству при жизни? Было бы забавно, окажись, что в том месте бывшие королевских кровей будут прислуживать некогда простым смертным. Она усмехнулась.

«Справедливость».

И зажмурилась.

«Что за мысли с утра пораньше?»

Был уже полдень, но всё же.

— Тебя что-то заботит. И не юли, — взор Бран, как всегда, проникал в душу, вытаскивая на свет самую суть.

— Да, — призналась Ри, отводя взгляд. — Отец Нимфэльль замуж выдает. Насильно. И уже завтра. Она в панике, но, похоже, уже придумала план и сейчас охотно помчалась приводить его в действие.

— Эх, молодость! Страсти так и кипят, — она в ответ только рассмеялась, искусно выплетая из её волос очередной шедевр. — И что здесь плохого? В кровати все разногласия решаются. А раньше вообще не спрашивали. И недовольных не было.

— Это верно. Девицы просто молча убивались, — пробурчала. Сколько слышала подобных историй, в которых причиной неслучайной смерти было это самое «стерпится». Не стерпится. Против воли — нет. Через отражение она спросила уже громче. — А любовь? Взаимные чувства... Да хотя бы симпатия?

— Глупости, — нахмурилась Бран. — Вам, молодым, всё о чувствах, да только крепкий брак строится на уважении. А любовь... может и нет её в мире?

— Скорее, на взаимовыгодном сотрудничестве, — она скривилась, вспоминая свою несостоявшуюся когда-то помолвку.

Мысли снова переключились. Она станет королевой. Но сделает ли корона свободной? Нет. Конечно, нет. Думать так — глупо и чревато последствиями. Корона не только не дарует ей полноценную свободу, но и отберёт те малые крохи, которыми Ри довольствовалась сейчас. Корона — рабство. И в её случае совершенно добровольное. Так должно быть.

Она родилась для этого.

Снова вздохнула и отвернулась от зеркала, не видя там ничего интересного.

— Вот скажи мне, — она с тоской посмотрела в окно, вид из которого открывался на королевский сад, — зачем каждый раз так усердно колдуешь над прической и выбором платья, если из дворца мне всё равно не выйти, а в саду появляться можно лишь когда он закрыт для посетителей?

— Опять об этом, — Бран нервно дернула прядь волос, так, что ей пришлось потянуться следом, чтобы эта самая прядь продолжала и дальше существовать на голове. — Ты же знаешь, Его Величество беспокоится. Особенно теперь, когда день коронации так близок... А принцесса всегда должна выглядеть безупречно, даже сидя в четырех стенах.

— И почему мне кажется, что скоро так и будет? — безнадежно отозвалась Ри. — Раньше он хотя бы выпускал меня к Ниме... Знаешь, мне кажется, это лицо скоро прирастет ко мне... Даже на балах мне не позволено появляться без иллюзии. Когда меня на них пускали, конечно. И даже здесь и сейчас... на мне словно слой грязи.

Снова глянула в зеркало и скривилась. Она ненавидела девушку в отражении уже даже больше, чем свою жизнь.

— Чего ты боишься? — как всегда, Бран догадалась о сути внутренних переживаний без особого труда.

— Потерять себя.

Она не солгала, поскольку действительно всегда боялась этого. Опасения, конечно, были вызваны будущим и тем бременем власти, что неподъемным грузом ляжет на её плечи и, вне всяких сомнений, переменит её характер. Но больше всего Валерина боялась не справиться с тем, что взвалила на себя сама – добровольно и с особым рвением – несколько лет назад.

К сожалению или к счастью, время бежит, и именно оно покажет, так ли правильны оказались в прошлом принятые решения и так ли целесообразно применять их последствия в будущем.

День прошёл привычно. Завтрак, прогулка, чтение, занятия, прогулка, апартаменты, ужин. Она всегда ела в одиночестве, у себя. С тех самых пор, как не стало родителей. Велиал никогда не делал попыток изменить это. Откровенно говоря, они никогда не были близки раньше и тем более не сблизились, когда родители умерли. *Он* не делал попыток. Валерина была этому только рада, она сама не хотела. По правде говоря, её воротило от дяди. Но откуда Велиалу было об этом знать, если он даже не пытался наладить отношения?

Она устало опустила в кресло, наблюдая в окно, как ночь плавно опускалась на Ворциген. Укутывала прохладным покрывалом улицы, что стелились извилистыми узкими аллеями и широкими освещенными проспектами. Тянулась вдоль портового квартала, на века впитавшего запах свежей рыбы и просмоленных бочек; вдоль Парковой Аллеи на севере и Места Памяти на юге. Вдоль питейных заведений, вспыхивающих по всему городу яркими огнями с наступлением сумерек и жилых кварталов. И, наконец, как дикий зверь кралась по королевскому саду и дворцовым дорожкам, заставляя многочисленную стражу вдыхать ночную прохладу.

Она давно поймала себя на том, что каждый раз с нетерпением ждет наступления ночи. До учащённого сердцебиения, до нервной дрожи на кончиках пальцев, до приподнятого в улыбке уголка губ. Ри пила дарованную самой себе свободу большими и жадными глотками, отбросив страх подавиться.

Только там, на улицах – опасных улицах – ночного Ворцигена она и могла ощутить то подобие свободы, что никогда ей не достанется в стенах её роскошной клетки.

А уже стоя посреди своей спальни, криво усмехалась. Безупречно охраняемый дворец? В который раз она лично проверит это на деле. Но дворец покинет уже не принцесса, а адепт Гильдии наёмников Белой Розы...

Глава 2

Сердце замерло в нервном предвкушении, гоняя по венам уже не кровь, а жидкий огонь. Ри закусила губу. Проверив замки на двери, двинулась к тайнику и наскоро переоделась. Формой в Гильдии была чёрная облегающая одежда, состоящая из темной арафатки, плотных узких брюк, туники с рукавами и капюшоном, высоких ботинок на шнуровке до колена, а также объёмного плотного плаща.

И вот уже наёмница стояла посреди роскошных апартаментов принцессы Валерины.

Пройдя в гостиную, открыла проход между панелями стены – когда-то она обнаружила тайный коридор совершенно случайно и с тех пор удачно им пользовалась. Он вёл через весь этаж и выводил в коридор, всегда пустующий в это время – Ри отлично знала распорядок стражи, все их пересменки и график обходов. Затем она переходила в другой ход, который вёл прямо под землей в город, и уже по нему выбиралась за пределы дворцовой территории.

Спустя время она уже подпирала один из входов в Гильдию.

— Пароль! — Жутко прохрипели из-за стены.

Грубый голос, впрочем, не заставил её в ужасе отшатнуться или даже поморщиться.

— Привет, Стиви! — Ри весело поздоровалась, хоть и не видела в тот момент лица старика, находившегося за стеной. — Мы знакомы несколько лет, но ты каждый раз противишься. Рано или поздно тебе придется принять меня, — пропела она.

Стена на Главной площади столицы, отделяющая бедный район от богатого, являлась одним из способов попасть в Гильдию наёмников Белой Розы. Таких замаскированных входов-выходов в Ворцигене было предостаточно, но этот для неё оказался самым ближайшим.

Чтобы попасть внутрь, нужно было постучать в нужных местах, выстукивая не только правильный узор, но и темп и мотив. Она долго этому училась. Случайный прохожий никогда подобное не воспроизведёт, угадав с первого раза, поэтому на входе всегда дежурил всего лишь старый наёмник, давно отошедший от дел.

На первый взгляд Стив был весьма заносчив и вреден, но Ри никогда не обращала на это внимания. Попадая в город, она словно оживала и больше ничто не имело значения.

— Таковы правила, глупая девка, — пробурчал он. — Каждый должен назвать свой пароль.

— Тогда я назову твой.

По правилам Гильдии каждому адепту в процессе обучения присваивалось прозвище-пароль, служившее допуском в саму Гильдию, но на самом деле особой нужды в них не было. Здесь все знали друг друга в лицо, даже несмотря на то, что Гильдия насчитывала больше сотни наемников и адептов.

И уж тем более Стив, находившийся на вахте у входа круглыми сутками, знал всех поименно.

Ри отлично было известно, насколько он ненавидел свой пароль. Как и она ненавидела свой.

— Не посмеешь, нахалка, — почти прорычал старик. — Гони пароль!

— Принцесса.

Через два удара сердца стена медленно разошлась в разные стороны, открывая узкий проём и чрезмерно довольную сморщенную физиономию за ним.

— Так-то лучше, прынцесска, — широко улыбнулся он, сверкнув гнилыми зубами и пропуская её вперед.

— Благодарю... Грязный Глаз, — она отошла всего на пару шагов, чтобы лицемерно перекошенное бешенством лицо, развела руками и отправилась дальше.

Эта сцена повторялась из ночи в ночь – своеобразный якорь стабильности в её ночной жизни.

Грязным Стива прозвали за его вечный внешний вид, а Глазом – за один случай. Очень давно, когда он ещё являлся лишь адептом, его поймали за подглядыванием за одним из наставников Гильдии. И хоть то была женщина, насмешек от этого не убавилось.

Её же превратили в принцессу не только потому, что в своей группе обучения она оказалась одной – единственной обладательницей прекрасного пола, но и за довольно скоро проявившийся вздорный характер.

Ри словно всю жизнь сдерживали стены дворца, а попав сюда, годами подавляемый нрав буквально прорвался через оболочку вечной сдержанности. Первые месяцы она часто ввязывалась в драки и потасовки с адептами, отбывала наказания за неподчинение, часто перебивала наставников, указывая на нелогичные, по её мнению, решения, грубила, была заносчива и горделива.

Пожалуй, от расправы и тяжелых увечий её спасал только закон Гильдии, запрещающий адептам убивать или серьезно калечить друг друга. А законы наёмники читали.

Как бы там ни было, со временем она научилась выполнять приказы, слушать и держать язык за зубами. Не всегда, но когда очень надо...

Идя по тёмным коридорам, она вспоминала первые годы в качестве адепта. Тогда ей казалось, что это невозможно: приспособиться к ночному режиму; к силовым нагрузкам, казалось, убивающим тело и мышцы раз за разом; к новому обществу и иной манере держаться, вести себя, говорить; невыносимо было снова ощущать себя не такой как все, и только потому, что она – женщина, намного слабее окружающих её парней. Немало времени прошло прежде, чем она сумела добиться хоть какого-то уважения к себе, которое со временем стало даже большим, на что она могла рассчитывать.

Теперь, спустя четыре проведённых в Гильдии года мало кто смотрел на её пол – лишь на результат. Результат упорного труда и стремления длиной в несколько лет. Женщины здесь были и до неё, конечно, но большинство из них предпочитали роли больше искусительниц или шпионок, чем воинов.

Она же понимала, что освоить искусство ядов, хоть и весьма полезно, но в её случае – недостаточно.

— Готова к показательным?

Винслан появился, когда она подпирала стену одного из залов, наблюдая за суетой других адептов.

Обучение в Гильдии подходило к концу. Четыре года назад она забыла, что такое полноценный сон, личная жизнь (ну, почти), отдых. С упорством маньяка наращивала мышцы, силу воли и твёрдый характер, а также умения, которые собиралась задействовать сразу же, как только...

— Малышка, Ри-и-и, — подразнил он, не получив ответа.

Став адептом, Валерина сократила своё имя до короткого и ёмкого Рина, но в конце концов стала просто Ри.

— Разумеется... Лан.

Винслан являлся бывшим куратором её группы и еёбывшим, но об этом факте принцесса собиралась умалчивать до конца жизни.

С первого года обучения всех новобранцев делили на группы, но за полгода до выпуска группы распадались, чтобы будущие профи привыкли к работе в одиночку.

Теперь за несколько дней до выпуска адепты будут получать настоящие заказы, от выполнения которых и будет зависеть, примут учеников в Гильдию или нет. Сегодня была *та самая* ночь. Ночь её первого показательного задания.

На сей день она обладала достаточными знаниями и умениями в этом деле и могла уйти в любой момент, поскольку в реальной, «дневной» жизни не собиралась использовать то, что теперь умела, да и статус полноценной наёмницы её не интересовал.

Но найти в себе силы и отказаться от нескольких месяцев свободы она не могла. А также же силы признаться, что такая теневая жизнь ей нравилась куда больше, чем то, что происходило изо дня в день во дворце. А там ничего не происходило.

Гильдия с первого только взгляда предстала перед ней чем-то, наполненным тайной и глубиной. Чем-то настоящим, где жизнь бурлит и переливается, тогда как дворец виделся застоявшимся и словно застрявшим во времени. Именно поэтому, пока продолжалось обучение, Ри была намерена приходить сюда каждую ночь. Каждую ночь, что ещё у неё осталась.

— Гости пожаловали?

— Как видишь, — Лан криво усмехнулся, кивая на тёмный угол, в котором просматривалось несколько высоких фигур в плащах.

Обычно в ночь первых заданий в качестве наблюдателей присутствовали наставники Гильдии во главе с гильдмастером.

В этом году всё было иначе.

Раньше адепты готовились к этому событию самостоятельно, но благодаря сегодняшнему визиту, наставники озверели и месяц гоняли их так, что Ри всерьёз думала отдать душу Создателю и больше не мучиться.

Гильдия наёмников Белой Розы была одной из самых авторитетных организаций подобного рода. Даже законники нередко обращались к ним за услугами.

При этом, надо ли говорить, что данный род деятельности был под запретом и относился к теневому, преступному миру?

«Всем плевать».

Понадобилось по-тихому убить мужа, брата, любовника? Вы знаете, куда обращаться. Надо выследить, донести, сопроводить? Есть место, где этим займутся за определённую плату и без огласки.

Когда что-то было нужно, обращались в Гильдию. Но когда дело сделано, эти организации открыто порицали и преследовали те же самые лица, что пользовались их услугами.

Прадед и дед Ри положили свои жизни на борьбу с наёмниками, когда и близко не существовало Гильдий. Отца эта участь миновала, но Ри подозревала, что ему было просто не интересно. А, может он вовсе не был против их существования.

И вот, следующее поколение Валерины – и она сама примкнула к тем, с кем должна бороться.

В Ворнии существовало три Гильдии, и они делились на воров, убийц и обычных наёмников, чей профиль можно было назвать разноплановым. Гильдия наёмников Белой Розы относилась к последним, и в том числе потому Ри выбрала именно её.

— Предлагаешь устроить представление?

Она повернулась к Лану в пол оборота, из-под ресниц любясь его мужественными чертами: квадратным подбородком с ямочкой, грубой линией губ, носом с горбинкой, короткой стрижкой. Она невольно опустила взгляд и прошла по широким плечам, мускулистым рукам, сложенным на груди, крепкому торсу и ниже...

«О, нет. Этот этап пройден».

— В этот раз нужно показать мастерство без лишней мишуры, поэтому принимать участие будут не все. Но ты в числе избранных.

Наёмник хитро подмигнул, заметив её блуждающий взгляд, на что получил лишь усмешку.

— Счастлива слышать. — Ри вздохнула. Мысль, что кто-то отсидится в сторонке, тогда как ей придётся быть на виду, неприятно задевала. — Умеет Саэр поднять настроение.

Раньше она никогда бы не могла подумать, что и у Гильдий есть вышестоящий орган власти, но, вот он – Совет Гильдий, приславший на этот раз своих наблюдателей для подтверждения квалификации адептов.

Их задачей было убедиться, по-прежнему ли соответствует Гильдия своему статусу, а также проверка отчётностей и личная оценка умений адептов.

Власть постоянно меняется, как и меняются её мотивы, а Гильдия со своими законами и во многом благодаря их соблюдению процветает уже очень и очень долго – истина, которую знают все. К тому же, именно Гильдия кормит наёмников, обеспечивая заказами с самой вершины аристократической цепочки, беря при этом, кстати, весьма щадящий процент.

Не было бы Гильдий, мало кому из наёмников удавалось бы заполучить и треть из тех заказов, какие возможно получить при их существовании.

— Саэр – это Саэр... Ну, ты знаешь, — поморщился Лан, отворачиваясь и наблюдая за снующими наёмниками и адептами.

Ри лишь закатила глаза. Она сомневалась, что хоть кто-то по-настоящему знал этого хитрого оборотня. Хотя многие почему-то думали, что именно она ходила у него в любимчиках и знала больше.

Саэр. Оборотень и легенда – именно он тридцать лет назад организовал Гильдию, собрал по кусочкам, установил законы и получил одну из самых мощных нелегальных организаций столицы.

Наёмники отсюда выходили настоящими профессионалами и могли достать кого угодно, что угодно и где угодно. Нередко заказы в поступали из других королевств, но Гильдия бралась за каждое стоящее дело, тем самым зарабатывая себе славу по всей Виории и дальше. Ри во многом гордилась тем, что ей удалось попасть сюда, хоть это и было совсем непросто. А ещё это было просто невероятно иронично, учитывая историю её жизни и то, кем она являлась.

— Так что ты уж не подведи, — мужчина вновь стрельнул глазами в её сторону.

Она не ответила, шагнув в собравшуюся толпу. Раньше раздачей и наставлениями занимались кураторы. Этой же ночью сам Саэр почтил небольшую группу из десяти отобранных учеников своим присутствием.

— Итак, щенки, сегодня вы были выбраны для прохождения особого задания. — Оборотень говорил не громко, но очень экспрессивно. — Этой ночью решится ваша судьба. А завалитесь хоть на чем-то – я вас в такие болота отправлю фэйри ловить, о которых вы вообще вряд ли слышали. Всем всё ясно?!

Обозрев подёргивающимся глазом напряженных и мрачных адептов, оборотень счёл, что смысл уловили все и принялся за дело. Он раздавал задания, попутно негромко комментируя, а Ри перевела взгляд на мужчин в стороне, пристально наблюдавших за происходящим.

Их было пятеро. Обычные незнакомцы в плащах. Выделяли их разве что кожаные маски на лицах, закрывавшие абсолютно всё, кроме глаз – Совет Гильдий никогда не раскрывал личности своих людей.

«Тоже мне, секретность...»

К слову, и Гильдия не показывала больше, чем было необходимо. Ри знала, что проверяющих доставили сюда порталом, чтобы не рассекретить своё местоположение и, кроме этого зала сегодня проверяющие больше ничего не увидят.

Какого-либо оружия на них она найти не смогла, сколько ни вглядывалась.

— Опять опоздала, — прорычал Саэр, не поднимая глаз от списка, когда она подошла. — Хотя бы сегодня могла вовремя?

Она делала это постоянно, но только потому, что дорога от дворца занимала немало времени.

— Я бы предпочла не участвовать вовсе, раз уж есть такая возможность.

— Не для тебя, малышка. Так что смирись и шевели задницей.

— Вот спасибо, — прошипела, внезапно почувствовав жжение в затылке.

Она резко повернула голову и встретилась глазами с одним из *них*. Эти глаза единственные выделялись среди других. Темные, с горящими искрами – словно тлеющие в пепелище угли – они неотрывно следили именно за ней.

Ри с трудом отвернулась и незаметно перевернула плечами. От этого взгляда хотелось защититься. Чувство тревоги накрыло её с головой лишь на миг, но затем отступило.

«Сосредоточься».

— Так, теперь ты. — Тем временем Саэр протянул ей бумажный конверт, который она взяла, но заглядывать внутрь не спешила. — Здесь всё. Особых указаний не будет, кроме, пожалуй, — он прищурился, едва уловимо кивая в сторону наблюдателей, — Следи за иллюзией.

И тут же развернулся и направился к выходу. Ри отошла к стене и быстро вскрыла конверт.

Содержимое гласило:

«Через четверть часа после получения, миссия будет считаться начатой. Площадь Святой Луизы. Полночь. Сопроводить до каждого пункта назначения».

Это было более, чем странно, но адептов приучили ничему не удивляться. Уничтожив конверт, она поспешила на выход.

Ровно через пять минут адепт Гильдии, с арафаткой на лице и накинутым капюшоном, поджидала свои цели, надежно укрывшись в тени за углом. Ещё через столько же на площадь вышли мужчины.

— И что ты задумал, Саэр? — Прошептала она, пристально разглядывая фигуры, запрыгивающие в поджидающий экипаж. Это были те самые наблюдатели.

— Встретимся на месте, — до слуха донёсся приятный бархатистый голос.

Сказав это, мужчина исчез в портале. Остальные четверо исчезли внутри кареты.

«МАГ?!»

Ри и сама не понимала, чему так удивилась. Маги были не редкостью, скорее обыденностью. В мире, перенасыщенном всевозможными артефактами, они воспринимались как само собой разумеющееся явление. Но вот Ри подобной силой не обладала, а потому восхищалась каждым подобным даром.

Тем не менее, по крайней мере один маг в компании наблюдателей всё же был. И это значительно всё усложняло.

И это был первый раз, когда она воочию увидела окно портала, хоть во дворце и служило как минимум пара десятков магов. Вот только кто бы осмелился открыть портал перед ней? Это было равносильно самоубийству, как и многие другие вещи, касающиеся столь бережно охраняемой днями принцессы.

— Зато точно знаю, кто здесь способен на иллюзию...

Карета тронулась, и ей пришлось оборвать поток рассуждений. Тенью метнувшись вперед, она в последний момент зацепилась пальцами за край днища. Холодный металл впился в кожу, но она не разжала хватку. Так и провисела всю дорогу, чувствуя, как колёса трясут её тело, а прохладный ветер бьёт в лицо. Оставалось лишь радоваться, что лето только кончается и настоящие холода ещё не пришли, поэтому можно сказать, поездка оказалась в какой-то степени даже комфортной.

Наблюдатели методично, адрес за адресом, появлялись в местах, где, как она опознала, работала сегодняшняя группа. Вот знакомая тень адепта Джерси мелькнула за углом игорного дома и один из мужчин двинулся за ним. А после возвращался и все четверо наблюдателей по пути к следующей цели обсуждали «экзаменуемого».

Маг, ходивший от точки к точке порталами, в обсуждениях не участвовал. Он вообще ничего не делал. Иногда он становился прямо рядом с каретой, отчего ей приходилось изрядно

потеть, чтобы не обнаружить себя. И ещё Ри поняла, что это именно он таращился на неё из тёмного угла.

Так повторялось с каждым адептом. Некоторых переборчивые наблюдатели браковали ещё до конца задания. Например, чем им не угодил Внимательный Джо, получивший прозвище за исключительную наблюдательность и непревзойдённое зрение, Ри не поняла. Хотя вскоре получила исчерпывающий ответ одного из них: «Слишком своенравный».

Она усмехнулась – гонора у Джо было столько, что отбери половину – всё равно хватит раздать всей Гильдии, и ещё останется.

«Значит, им нужны послушные «плохие» мальчики?»

Но пока у неё не было времени всерьёз об этом порассуждать. Особенно, когда слышала очередные комментарии вроде: «неплох», «беру себе», «этот будет незаменим в моей группе», все её силы уходили на сдерживание своей решительной натуры.

Ведь теперь стало очевидно, что это не просто проверка умений, но... Чтобы наёмников забирали в ведомства? Да неважно, в какие, сам факт странным образом нервировал, заставляя насторожиться, а способ – гневно жмуриться.

«Как Велиал допустил этот позор?»

Неужели всё настолько плохо, чтобы власть прибегала к *таким* методам набора исполнителей для службы?

И почему сами адепты даже не чувствуют, что за ними так нагло наблюдают? Определенно, был некий фактор, который на это влиял. Ри скосила глаза на этот самый «фактор», в очередной раз выходящий из арки портала.

Через некоторое время все «избранные» адепты были «просмотрены» и оценены по достоинству или не оценены вовсе. Все, кроме неё. Если до этого наблюдатели знали, куда нужно отправиться, чтобы увидеть того или иного, то как быть с ней самой? Её местонахождение прямо за их спинами они тоже знают? Или нет? А если да, то, в чем же тогда смысл и чем ей это грозит?

Вспомнив про подсказку с иллюзией, она внимательно присмотрелась к четверым наблюдателям, но ни единого признака так и не обнаружила – обычно активатором иллюзии служил какой-либо артефакт – медальон, браслет, кольцо. Мужчины предпочитали кольца, хотя, были, конечно, и исключения. Наверняка этого знать невозможно и Ри оставалось только надеяться, что она распознала правильно, и дело здесь именно в нём – определенно маге, способном самостоятельно применить иллюзию, не задействовав артефакты.

Интересно, куда теперь отправится пятёрка? Она чувствовала, как поднимается азарт, горяча кровь.

Ожидание и двадцать минут тряски по колдобинам дороги под задком кареты вознаградило её заведением под названием «Зелёный Змий». Поскольку возница никуда не торопился, она выждала несколько минут после ухода наблюдателей и направилась внутрь, на ходу выворачивая свой черный плащ, превращая его в серый и надвигая капюшон поглубже на голову, но при этом всё также не снимая ткани с лица.

Впрочем, её вид едва ли выделялся среди прочих посетителей заведения – сплошь фигуры теневого мира столицы. К тому же, чёрная форма адептани о чём не говорила и именно поэтому наёмники одевались так. Большая половина города предпочитала тёмный цвет во имя практичности и износостойкости, сапоги и плащи – по той же причине. По сути, наёмники мало чем выделялись из толпы небогатых горожан, особенно «работяг» – оружейников, кожевников, кузнецов, шахтёров, тюремщиков и прочих. Людей с большим объёмом кошелька всегда было просто узнать по цветной одежде.

Об этом месте Ри была много наслышана, поэтому ни капли не боялась привлечь ненужное внимание. В помещении оказалось удивительно прохладно и не слишком многолюдно. Остановившись около стойки, она глазами сканировала помещение, но целей не видела.

Почему, стало ясно, когда ровно через удар сердца они оказались прямо за её спиной. Все пятеро.

Она провалилась. Это стало ясно по хмурому взгляду мага – того самого, с глазами хищника, следящего за добычей.

«Дерьмо».

Глава 3

Они стояли неподвижно, на расстоянии вытянутой руки, не отказывая себе, впрочем, в язвительных усмешках. Ри замерла, лихорадочно соображая, что предпринять.

Стоило ей поймать презрительный взгляд, которым сверлил её тот маг, как она тут же вздёрнула подбородок, отвела глаза и приказала себе больше не смотреть в его сторону. И, хоть лицо по-прежнему оставалось скрытым маской, что-то всё равно привлекало её, заставляя раз за разом бросать взгляды. Глаза – да, точно они. Эти глаза обещали совершенно ничего хорошего.

Видимо, игра в гляделки надоела, так как один из наблюдателей кивнул ей, указывая на выход, а потом они развернулись и уверенно зашагали на улицу. Маг же предусмотрительно пропустил Ри вперед и пошёл следом, замыкая конвой.

На улице ждал всё тот же экипаж. Луна ярко освещала улицу, затмевая даже тусклые фонари. Ветер нашёптывал плюнуть и бежать, но она только вздохнула, поставила ногу на ступеньку и полезла внутрь. Мужчины уселись следом, плотно зажав её между собой. Получалось по три человека с каждой стороны и теперь Ри точно знала, как чувствует себя кусок сардельки, зажатый между двумя булками.

«А булки совсем не нежные и не мягкие».

Она усмехнулась, показывая своё отношение к ситуации, и в ответ услышала такие же понимающие ухмылки.

Экипаж катился. Все молчали.

Рассвет был не за горами, и Ри понимала, что давно пора прощаться с неприятной компанией, представился бы только шанс. Одна мысль о том, что не успеет попасть во дворец до рассвета наводила такой ужас, что даже Особый отдел Управления по особо опасным расследованиям и рядом не стоял, со своими подвалами и пыточными.

— Я спешу, господа. Озвучите результаты просмотра и разойдёмся? — Вздохнув, она постаралась хотя бы начать диалог дружелюбно. В конце концов, у Саэра тоже могут быть проблемы, а этого она бы хотела в последнюю очередь.

Ответа не последовало, на неё никто не обратил внимания, ни после первого вопроса, ни после второго и даже ни после третьего.

«Как же вы БЕСИТЕ!»

Она начала выходить из себя.

— Ты, — привстав, развернулась и ткнула пальцем в мага, что нагло щемил её своими телесами, но он даже не поморщился, лишь мельком бросил взгляд и сразу же вернулся к разглядыванию улицы в окне.

Словно Ри была пустым местом. Пустым местом, не сумевшим показать свою пригодность.

И она взбесилась. Это было выше её сил – терпеть такое откровенное пренебрежение и презрение.

Дальнейшие действия не поддаются логике и будут оценены Советом Гильдий как: **«Вопиющее поведение, не соответствующее принятым стандартам и качеству работы наёмников»**, — конец цитаты.

Резко выпрямившись, благо потолок позволял, она замахнулась и пнула своего главного обидчика между ног и сразу же добавила кулаком под ребра. Может, сила её была и невелика, но эффект неожиданности сделал своё дело. Пока остальные удивленно моргали и только поднимались, Ри ловко выбросилась из кареты прямо на ходу и умчалась в спасительную тень проулка.

У неё не было выдающейся силы, больших мускулов или крепких кулаков – всё-таки она была девушкой хрупкого телосложения. Зато была гибкость, ловкость и скорость, а ещё отточенные выпады и броски.

— Вот же... — провыл тем временем пострадавший маг под весёлые смешки собравшихся.

Ри неслась по тоннелям подземного города с одной лишь целью – опередить и предупредить. Её дико, до мушек в глазах бесило это глупое задание и то, как успешно она его провалила.

— У нас проблема! — Воскликнула она, вваливаясь в знакомый кабинет.

Саэр, как это часто бывало, сидел за своим столом, просматривая рабочие бумаги. Его поджарая фигура не расплывалась в кресле, а внушала трепет всем посетителям, как и оскаленная пасть волка, приколоченная к стене прямо за ним. Учтывая, что глава Гильдии являлся оборотнем, некоторых зрелище пугало до мокрых луж под ногами. Помимо внушительной фигуры, Саэр обладал волевым подбородком без растительности на лице, косматыми бровями и иногда совершенно яростными глазами. А короткий ёжик волос всегда ассоциировался у неё с ошетилившейся шерстью.

При виде её, взъерошенной, ворвавшейся к нему, он немедленно отложил своё занятие в ящик стола, сложил мощные руки в замок и привычно вздохнул. Так уж выходило: каждый раз, появляясь в этом кабинете, Ри приносила вместе с собой ещё и ворох неприятностей.

— Ну.

Она с облегчением пересекла кабинет и плюхнулась в кресло напротив стола. Почему-то именно теперь, когда она добралась и вроде как первая, желание делиться произошедшим отпало.

— Провалила, — прочистив горло, начала она, глянув исподлобья — Но это не самое страшное...

— Что. Ты. Сделала?

Саэр нахмурился, чеканя слова. Зная её несколько лет, он точно мог сказать, что она вытворила нечто грандиозное. И был прав.

— Ну, в общем... — Ри замялась. — Врезала ему по яйцам, и...

Коротко пересказав случившиеся, она ожидала чего угодно, но только не того, что гильд-мастер как ненормальный станет хохотать, утирая громадные бисерины слёз с лица.

— Это непрофессионально, — заключила она, обиженно сложив руки на груди. Честное слово, этой ночью только ленивый не счёл необходимостью оскорбить её. — И, ситуация, вроде как, серьёзная...

— Вотты у меня, где, — Саэр поднялся с кресла, развернулся спиной и указал на свою пятую точку. — Засела и сидишь, всё никак от тебя не отделаться. — Пробурчал, сразу усаживаясь обратно и принимая серьёзный вид.

— Давно был выгнал, если так, — насупилась она. — Да я одна из лучших в группе!

— Что тебя постоянно спасает, но, знаешь, счёт за все твои передрыги скоро перевесит твои способности. Значит, забудь про задание, я с этим разберусь, а за апперкот выпишу благодарность – давно ждал, когда кто-нибудь съездит ему по лицу. Ты, конечно, до лица не добралась, — он хохотнул, потирая виски. — Вышло даже лучше, да.

— Чего?! Какая, к демонам, благодарность?!

Ри удивленно открыла рот.

— Того! Думаешь, просто так я позволил этим слизням отобрать лучших адептов? Особый отдел каким-то образом смог надавить на наш Совет, провались они все к демонам в Бездну, чтобы их там черти драли! Им нужны лучшие агенты узкого профиля – среди своих, видимо, не нашлось, — хмыкнул Саэр. — Так что теперь повяжут наших молодцов, если уже

не, и предложат работу либо ... сама знаешь. В таких случаях выбор очевиден. Иллюзия законности власти, — подвёл он итог, странно смотря на Ри.

— Так ты это имел ввиду? — Она удивлённо подняла брови.

«Зачем Саэру показывать мне эту сторону власти?»

Но сейчас Ри могла только впитывать информацию, отбросив размышления на потом. Вот какие методы у короля? Слишком грязно. Хотя... она тоже сидела и притворялась тем, кем никогда не станет... Справедливо ли кидаться обвинениями?

«Но рушить свою жизнь или чужую – существенная разница».

— Что со мной? — Поспешила задать интересующий вопрос, пока оборотень был настроен на разговор.

Время утекало слишком быстро и ей уже пора было возвращаться, чтобы успеть до рассвета. К тому же, в любую минуту мог появиться он.

— Должна была попасться также, как и прочие. Полагаю, тебя засекли где-то по пути к конечной точке, хотя кто их разберёт, этих гиен ободранных. Сейчас это неважно, поскольку ты не сделала ничего, за что тебя можно было бы прижать.

Саэр не успел договорить, в дверь постучали, и вошедший сообщил о прибытии посетителей, при том заметно нервничал. Оборотень в мгновение метнулся к ней и за локоть поволок в сторону стеллажей с книгами.

— Я разберусь, — бросил, перед тем как втолкнуть её в узкий проход.

Потайная дверь бесшумно закрылась, погружая в темноту.

«Дерьмовая ночь».

Ри устало прислонилась к пыльной стене, прикрыв веки. Саэр подсунил липовое задание, чтобы её не смогли подставить. А ещё решил показать, какими методами работает власть. Зачем? Интересный вопрос. Можно было предположить, что он знал её тайну, но... Кому вообще бы хватило здравого рассудка связать будущую королеву и какую-то безымянную наёмницу?

«Невозможно. Просто у кого-то очередной приступ паранойи».

Да, она осознанно не применяла на себя иллюзию по ночам, пользуясь тем, что и принцессу почти никто никогда не видел – только созданный магами образ, отличающийся от неё настоящей. Так она не вызывала вопросов и подозрений, обнаружь кто артефакт, а это рано или поздно бы произошло.

Она не думала, что с этим возникнут проблемы в будущем: вряд ли среди обитателей дворца затаилась пара – другая знакомых из её «ночной» жизни, чтобы опознать. А в народ короли и королевы выходят нечасто. Как ни крути, решение ей казалось логичным и продуманным со всех сторон.

Выбравшись через некоторое время из тёмного лабиринта коридоров, куда её запихнул оборотень, она быстро сориентировалась и определила, что до дворца было не так уж и далеко, а значит, у неё были все шансы не быть пойманной этой ночью.

Валерина неслась наперегонки с рассветом, который медленно окрашивал алым. Она без труда миновала стену дворца, пройдя по переходу прямо под ней, но затем начались трудности. Трудности в виде бодрой, только сменившейся толпы стражи, снующей буквально *везде*.

— Что б вас, — процедила сквозь зубы, наблюдая из укрытия.

Отсюда незаметно добраться до следующего тайного хода было невозможно – посты уже сменились и теперь там стоял караул. Ри просчитывала выходы из положения, когда уже поняла, что оставался только один.

Стены дворца при должном умении и сноровке служили отличным способом попасть внутрь. Они были рельефны, с многочисленными выступами, лепниной, карнизами, а также балконами – архитекторы прошлого почему-то считали, что красота и изящество форм важнее безопасности и возможного штурма.

Но сейчас Ри была не прочь с этим согласиться, поскольку своеобразный штурм пришлось выполнять ей. Дождавшись, пока очередная четверка стражи пройдёт мимо, она тенью метнулась к стенам. У неё была ровно минута, чтобы добраться до второго этажа – с этой стороны дворца там был ближайший ход, по которому можно без проблем попасть к себе.

И всё шло гладко. За исключением того, что долго. Пока Ри бесшумно карабкалась, хватаясь за выступы, под ней на земле уже занял место караульный, зорко сканируя глазами окрестности.

Не стоило и сомневаться, что стражник решит поднять голову. Чего именно он хотел – убедиться в безопасности дворцовых стен или же насладиться первыми рассветными лучами – уже не столь важно... В любом случае, его взору предстало кое-что куда более интересное... Её мягкое место, виляющее из стороны в сторону.

Тревога была поднята моментально.

— Глазастый гад! — прошипела она.

До финиша оставались считанные метры. Прибавив скорости, Ри рванула вперёд, перехватила перила балкона и влетела внутрь.

Передвигаться внутри дворца, орущего сигнальной сиреной, оказалось фантастически трудно. Стража носилась, ещё не так активно, но с каждым поворотом увеличиваясь вдвое. Но пока они добирались к злоумышленнику, проникнувшему во дворец, принцесса уже бежала вверх по лестнице, скрытой в узком коридорчике за стеной.

Добравшись и быстро надев медальон с иллюзией, запрыгнула в постель и едва успела выровнять дыхание, как в комнату влетела причитающая Бран в чепце и халате с десятком стражей в придачу.

Валерина плотно прижимала к себе одеяло, боясь, что какая-то часть её ночного «гардероба» станет заметна и непонимающе хлопала глазами.

— Ваше Высочество... — начальник охраны семейного крыла, которого Валерина отлично знала, замаялся, видя её наполненные страхом глаза. — Ничего подозрительного не слышали? Во дворец пробрался неизвестный, но мы вовремя заметили вторжение и предприняли все, чтобы задержать убийцу.

— Убийцу? — Искренне удивилась она.

Скорость выводов этого человека всегда поражала её. И заставляла задаваться вопросом, почему дядя до сих пор не произвёл замену кадров.

— Полагаю, Ваше Высочество. Неизвестный пытался пробраться во дворец и уж наверняка хотел...

— Капитан! — строгий голос Бран прервал столь интригующий рассказ. — Не стоит знать принцессе, кто и что хотел. Просто займитесь делом. И, если преступника здесь нет, то поторопитесь покинуть помещение незамужней девушки немедленно.

Прислушавшись к удаляющимся шагам, Валерина быстро скинула черную форму, затолкала её поглубже в тайник и отправила своё уставшее тело под горячие струи воды – расслабляться и успокаиваться.

Отключилась моментально, стоило голове только коснуться подушки, но, по ощущениям, подняли её уже через несколько минут.

Принцесса до последнего сопротивлялась давящей реальности, но реальность в тандеме с Бран неоднократно доказывала свою эффективность.

— Будущая королева изволит спать. Отстань, Бран, — если бы Валерина была верующей, то именно так звучала бы её молитва.

— Будущей королеве позволено было бы сегодня проспять хоть весь день, — задумчиво начала она. — Но будущее Величество немедленно требует Его действующее Величество, так что...

Она молниеносно подскочила с кровати, снова запутавшись в одеяле.

— Божественная сила, откуда снова этот вид?! — Ужаснулась Бран, внимательно разглядывая лицо Ри, наверняка снова с тёмными кругами под глазами. — Эта коронация тебя до могилы доведет – не надо же так переживать, деточка! Ладно, у нас мало времени. Нужно тебя собрать.

Сил возражать и спорить не было никаких, так что Ри просто отдалась в самые надежные руки в этом дворце и постаралась расслабиться.

Переживать из-за коронации действительно не имело смысла – до неё ещё нужно было дожить. И, вообще, само по себе мероприятие продлится совсем недолго, а традиционного шествия для народа не будет и вовсе – дядя слишком печется о её безопасности.

Знала бы Бран её реальные страхи...

Глава 4

Велиал ждал в кабинете, придирчиво пройдясь взглядом по её виду, как только она вошла: от наспех замаскированных следов «бессонницы» на лице, до уродовавшего фигуру платья девственницы и носков лакированных туфель, выглядывающих из-под него же.

В этот раз он даже не заставил Валерину часами просиживать в приёмной, что было на него совсем не похоже.

Ждал он в любимом кабинете её отца. Ри помнила, как часто сбегала сюда и пряталась под рабочим столом, как отец притворно сдвигал брови, а потом щекотал свою принцессу, пока та не попросит пощады. Это воспоминание, одно из немногих, она тщательно берегла в сознании, потому что со временем боялась, что и оно потускнеет, как и многие до него.

И теперь, спустя годы, её брала неконтролируемая ярость при виде здесь человека, который мог выбрать любое другое место, но решил прибрать к рукам то, что было так дорого её сердцу. Дядя был похож на отца, но лишь отдалённо, словно бледная тень на рассвете: те же каштановые пряди, но жестче и реже; та же статная фигура, выше неё на две головы, но мышцы не такие явные – дядя никогда не любил уделять столько же времени силовым тренировкам, сколько уделял её отец; глаза совсем другого цвета – светлые, словно водянистые, отдающие зеленым, тогда как свой глубокий серо-синий Ри взяла от отца.

Ри знала, что Велиал пользовался популярностью среди женщин, но заслуженно то было или по причине его статуса всерьёз никогда не размышляла. Для неё дядя был олицетворением её потерянной жизни, жалкой пародией на человека, которого она любила больше всех. Даже больше матери.

Не будь здесь Велиала, она смогла бы чаще придаваться воспоминаниям. Возможно, удалось бы вспомнить и другие крупницы её детства, но... Надежда так хрупка и бьётся звонче, чем хрусталь. Король был в своём праве, находясь здесь, а она этих прав пока не имела.

— Ваше Величество, — быстро присела в книксене и посмотрела на мужчину.

— Дорогая племянница, — Велиал снисходительно кивнул на кресло напротив стола. Хоть он и казался внешне спокоен, она успела заметить дернущуюся вену на шее.

«И что его так разозлило?»

— Я рад, что ты послушна моей воле и не расстаёшься с иллюзией, — он пристально изучил аккуратный топазовый кулон на шее. — Признаться, я уже давно забыл, как ты выглядишь без него.

Липкий страх прошёлся по спине и застрял где-то в горле. Неспроста Велиал вспомнил о её настоящем облике. Предчувствие так и кричало, что дальнейший разговор ей не просто не понравится.

— Сними, — потребовал он, пожирая её глазами.

Тёмные брови сошлись на переносице, пока он, словно коршун, наблюдал, как племянница, беспрекословно подчинившись, тянется к тонкой цепочке, как щёлкает замок и как украшение с легким звоном падает в раскрытую ладонь.

Иллюзия, лишившись подпитывающего артефакта, медленно сползала с фигуры. Вот вместо светлых волос проявилась сначала тёмная макушка, а затем преобразилось и лицо: тёмные густые брови вразлёт, вздёрнутый носик, глубоко посаженные глаза цвета грозового неба, россыпь мелких веснушек и мягкий контур губ.

Велиал хорошо знал это лицо, ведь оно так напоминало ему жену его покойного брата. Хотя сходство было неявным, но не узнать преследовавшие во снах черты было бы слишком.

Она часто снилась ему, иногда проклиная за то, что он сделал, а иногда сожалея о том, чего не случилось. Велиал знал, что эти сны – лишь плод его давно больной фантазии. Но всё же... всё же видеть девчонку перед собой было настоящим испытанием для него все эти годы. *«Осталось немного подождать, и всё закончится».*

К тому же, до коронации он просто обязан видеть это лицо. Знать, что племянница во дворце и ей ничего не угрожает, иначе его план так и останется нереализованным и прошедшие годы окажутся бесполезными. То, что он скрыл...

Ненависть яркой вспышкой полыхнула в груди, на миг заменяя зрение пляшущими огнями. Кто бы не приходил за Валериной сегодня, он жесткого поплатится, если ещё раз встанет у него на пути.

Она стояла равно, сохраняя покорность в позе и взгляде, боясь лишним движением выдать свой страх. Зачем дяде нужно на неё смотреть? Вряд ли он забыл, как она выглядит, а прислуга, приставленная к ней, наверняка докладывает, что под иллюзией, снимаемой только в её покоях, всё та же принцесса. Может, кто-то её видел ночью? И теперь ему нужны подтверждения? Или, ещё хуже, кто-то из наблюдателей оказался близок ко дворцу? Ведь не зря adeptов Гильдии отбирали в ведомства... Ри не увидела вчера знакомых лиц... Но, ведь и она уже может не знать всех новых людей, практически не бывая на приёмах и остальных мероприятиях.

«Дерьмо».

Стало нечем дышать, платье давило на грудь, голова резко закружилась, но всё, что она могла, это оставаться стоять и делать глубокие вдохи, пока дядя молча разглядывал её настоящее лицо.

— Утром ко мне ворвалась стража, — внутри она металась и лихорадочно соображала, но голос не дрогнул.

— Да, — задумчиво протянул король и на несколько мгновений замолчал. — Кто-то пытался проникнуть во дворец. Коронация скоро. За твоей головой придут и в следующий раз и будут приходить, пока не получат желаемое. Понимаешь, что будет дальше?

Велиал смотрел пристально, и едва ли можно назвать такой взгляд добрым или тёплым. Скорее, оценивающим. Так смотрят на бойцовского пса, пытаясь угадать, переживёт ли он следующий бой. Ри, к сожалению, пришлось однажды побывать на подобном мероприятии. Она повела плечами, избавляясь от неприятных воспоминаний. Если что-то можно поменять себе на пользу, она попытается. В любом случае, пока её ни в чём не обвиняют, а это уже хороший знак. Возможно, дядя просто печётся о её безопасности.

— Да.

Само собой, она понимала, что неприятелей у смены власти может быть бесчисленное множество. Тем более, когда страной будет править молодая женщина, да ещё и без супруга. Но к её правлению народ привыкал пятнадцать лет и даже сейчас, когда до коронации осталась пара месяцев, народные волнения отсутствовали. Скорее, даже наоборот – она отмечала трепет и ожидание среди горожан, прохаживаясь по тем или иным заведениям ночами и собирая городские сплетни.

Выходит, её приход к власти мешает всё тем же, кому мешало правление её родителей. Ри тешила себя этой надеждой, потому что так посмотреть в лицо опасности было гораздо проще, чем раскрывать новые заговоры.

— С сегодняшнего дня у тебя усиленная охрана. Из дворца – ни ногой, по нему тоже перемещаться одной запрещаю.

«Вот...».

— А лучше вообще никуда не выходить, — припечатало её грубым королевским словом.

«...дерьмо».

Ри всеми силами старалась успокоиться, дыша глубоко и размеренно.

— У Нионимы сегодня венчание, — спокойно начала она.

— Нет, — королевское слово давило отказом на все чувства сразу.

Нима сказала не приходите, и Ри могла бы провести этот день с пользой в городе. Но снова «нет».

— Я и так под конвоем практически двадцать четыре на семь, будь то стража или Бран. Я непосещаю собрания совета, неготовлюсь к коронации, неучаствую в какой-либо политической деятельности. Как должны встретить новую королеву подданные, когда она не проявляет никакого интереса к жизни своего королевства?! И как мне потом налаживать контакт со знатью, если они видят меня раз в год по большому одолжению, — Сдержаться? Кажется, сегодня плотину её терпения прорвало. — Я и так делаю всё, что ты скажешь, но всё больше и больше мне не идет это на пользу, дядя.

— Не забывайся, без пяти минут *Величество*, — прищурился в ответ Велиал, наклоняясь вперед. — Всё, что сделано и ещё будет сделано – для твоего блага и безопасности – сегодняшней инцидент это подтвердил. И где благодарность? Но, — он снова сделал раздражающую паузу и откинулся обратно в кожаное кресло, раздумывая. — Возможно, я пересмотрю некоторые аспекты. Сейчас оставь меня.

«И как это понимать?!»

Ри буравила взглядом короля, но он уже занялся разбором рабочих писем, совершенно не обращая на неё внимания. Разговор был окончен. Она снова проиграла.

Племянница давно ушла, а Велиал ещё долго сидел, не меняя позы, и размышлял. На самом деле, ему очень, до бешенства в глазах, не нравилось, что кто-то влез в его планы и чуть не спутал все карты. В том, что приходили именно за девчонкой, он был абсолютно уверен. Вопросы только в том, «кто?» и «зачем?». Стражник, поднявший тревогу, сообщил, что видел скорее женщину, чем мужчину. Значит, наёмница?

Кто бы это ни был, возможно, данный инцидент пойдёт на пользу его плану в будущем, так что усиливать охрану и правда – решение импульсивное. Принцесса не должна пострадать до коронации, но это не значит, что на неё не могут покушаться. Главное, пресекать попытки тогда, когда нужно *ему*.

Как бы ни хотела Валерина заняться полезными делами, день она снова провела, наверстывая пропущенный сон.

Пусть она пока не спешила в Гильдию, и решила выждать несколько ночей, всё равно понимала, что долго отсиживаться не хочет и не будет. Ей нужно знать, что о ней забыли или что на неё не объявлена охота.

Если бы в Гильдии она появлялась привычно под личиной артефакта, то уже сейчас заставила бы себя забыть о своей ночной жизни раз и навсегда, ведь полученные навыки находились как раз на том уровне, который её вполне устраивал, а вот риск раскрыться был бы неоправдан.

Ри была уверена, что с её багажом знаний и умений она, в нужный – такой долгожданный для неё – момент сумеет постоять за себя, и даже кое-что больше, но...

Она подставилась, и очень жестко. Несколько лет назад, появившись в Гильдии без иллюзии, она думала, что делает лучший выбор, ещё не зная, во что выльется это решение. Потом появился Совет Гильдий и их наблюдатели, и она поняла, что ведет очень опасную игру.

Одно дело – обычные наёмники невысокого класса, которые вряд ли смогут её опознать через время, но даже в противном случае – это не будет проблемой. Только вот совсем другое – попасться на глаза имеющим власть.

Совет Гильдий такой же мощный орган власти, как и Большой королевский совет, а возможно, даже более влиятельный и запечатлеть перед ними лицо будущей королевы было бы...

Каждый раз, когда кто-то из наблюдателей появлялся в поле зрения, Ри старалась избежать прямого столкновения, тем более что её курс только в этом году «дорос» до проверки.

Так что она ничем не выделялась среди других адептов. И, до недавнего времени, не «отсвечивать» у неё получалось.

Теперь же она и представить не могла, чем обернется её глупость в будущем.

Выйдя на балкон своей спальни, она глубоко вдохнула вечерний воздух и решила временно не думать об этом. Хоть на одну ночь притвориться нормальной.

А тот маг... Ри раз за разом возвращалась к тёмным, с пылающими искрами, глазам, хоть и гнала эти воспоминания. Но всё равно возвращалась. Что-то было в нём такое притягательное.

Тайна, овеянная иллюзией – вот что.

Она поморщилась. Если все наблюдатели работали на одно из ведомств, то к какому принадлежал он? Департамент городской стражи? Или королевской? Особый отдел? Королевская гвардия, в конце концов? Почему-то не верилось, что с таким самомнением и наверняка наглой рожей маг согласился растрчивать свой магический талант в менее значимых организациях.

— Чтоб тебе ведьм по подворотням ловить до конца службы.

Раздражённая, она вернулась в комнату и упала на кровать, раскинув руки и ноги. В своих покоях принцесса могла позволить себе надевать, что пожелает, поэтому неизменно носила свободные брюки и рубашку.

— А в дурацких книжках пишут, что принцессы никому и ничего не должны, — она растёрла лицо руками. — Сидят себе спокойно в замке, принцев ждут.

— А я уже боялась, что ты не по принцам! — Радостно поделилась Нима, стоя в дверях спальни.

Ри удивленно поднялась на локтях.

— А свадьба? — Оторопело спросила она, разглядывая подругу. Некогда красивая причёска растрепалась, светлыми кудрями рассыпавшись по плечам. Фигуру скрывала светлая накидка, из-под полы которой виднелся кончик белого платья. — И как ты вообще вошла? Там...

Валерина посмотрела за спину принцессы, ожидая толпу охраны, но увидела лишь пару служанок, споро расставляющих закуски на столе в гостиной.

«Закуски? Да какого... здесь творится?!»

— Знаешь, с таким пропускным контролем – с трудом. Но! — подруга подняла указательный палец к потолку и хитро сверкнула глазами, — Я не была бы дочерью своего отца, если б не прорвалась к любимой подруге.

— Думаю, все намного легче, когда твой отец первый министр Его Величества, — теперь настала очередь хитро щуриться Валерине. — Не заговаривай мне зубы. Почему ты здесь? Мне сказала не приходить, потому что...

Нима поморщилась, проходя в глубь спальни.

— Просто не хотела, чтобы ты видела этот фарс. И так весь город сплетничает, как мой мужёнок не скупился на комплименты для гостей.

«Во-о-о-оу».

— И тебя это... злит? — Осторожно спросила, усаживаясь на краю кровати.

— Нет, глупая, — Нима усмехнулась, и Ри была готова поспорить, что увидела пляшущих демонов в глазах подруги. — Меня это бесит.

Она вскинула бровь, ожидая продолжения и оно последовало, как только Нима упала в упругие объятия её кровати, так и не избавившись от верхней одежды.

— Как. Он. Вообще. Посмел?! — Она плевалась словами, словно кинжалами. Или ядом. В любом случае, Ри не сомневалась, куда они были направлены. — Держать меня за руку и отвечать комплименты этой курице с накладной задницей?! Я тоже, знаешь ли, не горела желанием замужества, но вот так прилюдно меня унижать? И, знаешь, что самое ужасное?! Родной отец посоветовал – ПОСОВЕТОВАЛ МНЕ – не выдумывать проблему на пустом месте, когда я потребовала немедленно разорвать этот брак, порочащий мою честь! А этот, этот...

Всегда идеальное лицо Нимы покраснело, а кончики ушей мелко дрожали от гнева.

— Что он сделал?

— Да он заржал на весь зал! Подонок! — Взорвалась она, вскочила с кровати и стала носиться по комнате, сжимая и разжимая кулаки. Некогда светлый и воздушный, а теперь изорванный шлейф платья грязной занавесью не успевал волочиться следом.

Вы когда-нибудь видели гнев эльфа? Валерина не видела, но представляла себе что-то вроде надменно – недовольного взгляда, ведь эти ушастые, вроде как, всегда держат себя в руках. Но теперь она бы хорошо подумала, прежде чем бесить остроухого.

Пусть Нима была эльфом лишь на половину по линии матери. Пусть лишь до двадцати лет воспитывалась её родственниками - в Бессмертных землях Эвэрии, а уже после была сослана к отцу.

Это было неважно, потому что характер куётся прожитыми событиями и эмоциями, что способно воспроизвести твоё сознание. Нимфэль Аоладрион Нионима Грисволд до замужества, а ныне Нимфэль Аоладрион Нионима Лавийская характером могла бы сравниться с хаосской мигерой – тварью, обитающей на юго-востоке континента, и, по слухам, имеющей очень злобный и вспыльчивый характер.

— Слу-у-ушай, — протянула Ри, наконец, сообразив, что не давало ей покоя последние несколько минут, — венчание уже кончилось, но сама свадьба, по моим скромным расчётам, должна быть в самом разгаре...

В ответ на вопросительный взгляд подруги Нима замерла, зло сверкнула глазами, поиграла бровями, вздёрнула подбородок, и, наконец, злобно усмехнулась.

— О, боги, — Ри начала догадываться, в чём тут дело. Иногда Нима вела себя как настоящий ребёнок, хотя по меркам эльфов именно им она и являлась. — Ты сбежала с собственной свадьбы.

Это был не вопрос. Ри металась между желанием прочесть нотацию и желанием упасть на пол и хохотать во весь голос.

— Пусть не думает, что мной можно помыкать и вообще...

Нима прошла по пушистому ковру, на ходу снимая верхнюю одежду и тут Ри, наконец, увидела первое свадебное платье любимой подруги.

Почему первое? Учитывая складывающийся характер отношений с новоявленным мужем, она не исключала скорого развода. Платье невесты, а ныне жены, было простым и элегантным, со своим шармом, без пышной юбки и с небольшим шлейфом.

— Ты, конечно, необычайно красива, но что за наряд? — Ри недоуменно посмотрела на Ниму. — Слово не венчание, а званый ужин, и вообще...

Ей пришлось оборвать себя на полуслове и зажать рот руками, когда Нионима взяла нож для писем со столика и, недолго повозившись с застёжками сбоку талии, оторвала длинный подол платья к эльфовой бабушке!

— Ты с ума сошла?!

Она округлила глаза, когда увидела, что под платьем были надеты плотные облегающие брюки.

— Это чтобы руки не распускал, — хмыкнула Нима, отбрасывая ненужную ткань и оправляя верхний корсет – всё, что осталось от свадебного наряда.

Получившийся костюм выглядел довольно органично, хоть в высшем свете за подобное морально казнили. Вообще, всё, что касалось облагающей одежды ниже талии для девушек и женщин с длинной родословной до сих пор оставалось негласным табу.

Хотя те же костюмы для верховой езды состояли из рубашек и узких брюк. А обычные горожанки, например, почтовые, разносящие корреспонденцию по городу, спокойно облачались в брюки, и никто их не казнил, не насиловал и не клеймил позором. Таких примеров было сплошь и рядом, но в высшей аристократии подобное считалось моветоном.

— А что, были прецеденты?

Нима неопределённо пожала плечами, порывшись в складках накидки и ловким движением выуживая из глубокого кармана бутылку вина.

— Как бы там ни было, на свою брачную ночь у меня другие планы.

Валерина прищурилась, разглядывая этикетку – Шато Эльфитт урожая Первой Династии.

— Откуда?!

Вино было настолько редким, что осталось, наверное, только в Бессмертных землях, да и то у тех представителей долгоживущей расы, кто мог себе позволить такую маленькую роскошь за такие большие деньги.

Пожалуй, удивляться дальше было уже некуда.

— Родственнички расщедрились, — хмыкнула Нима, уходя в другую комнату к столу с закусками и бокалами. — А я со стола новобрачных умыкнула.

— Хороша!

А вот восхищаться подругой Ри никогда не надоест, и делала она это, пожалуй, с самого первого дня знакомства несколько лет назад.

Довольно потянувшись, Ри проследовала за Нимой. Расслабиться в хорошей компании – вот что ей, оказывается, было нужно.

— Вот я не понима-аю муж-жчин этх! — восклицала она некоторое время спустя, щедро отпивая из любезно предоставленного горла бутылки. — Если бы я на месте твоего жениха была... То я б... Я бы точно испугалась такой характерной неве-е-есты и сбежала бы куда подальше.

— Да чтоб ты понима-а-ала в мужчинах, — расслабленно ответила Нима, распластавшись на ковре. — Хотя, я и сама ничего не понимаю. И уж точно убежала бы.

— Да-а-а. Так просто. С-сбежала – и нет проблем! — подтвердила Валерина, пытаясь сосчитать светильники над головой, которые постоянно убегали от её взгляда. — Живи, как хочешь. Делай, что хочешь.

— А, что, это выход...

Нима лежала рядом с подругой, но её охватила такая невыносимая тоска, что сердце сжималось, лишая кислорода. К сожалению, вино не подействовало на неё так, как оно подействовало на подругу. Хотя Нима очень серьёзно надеялась хоть немного успокоиться с его помощью.

Все её мечты на жизнь, все её планы - всё порушилось, когда он появился в её жизни. Он пришёл. А потом разломал, вытоптал грязными подошвами всё, что она так любила и оберегала – весь её мир...

— Ним?

— М? — Она повернула голову и увидела позеленевшее лицо подруги.

— Мне плохо, кажется.

«Только не это...»

— Тогда ползи, Ри, ползи! — Нима указала подруге на ванную.

Несмотря на то, что напилась не так, как принцесса – хотя с чего вообще там упиваться, с одной бутылки? – тело всё равно слушалось плохо, хоть разум и был относительно чист.

«Что-то здесь не так».

Подталкивая Ри, она попутно размышляла об эффекте напитка. Хоть вино и было крепким, но при этом совсем не ощущалось как алкоголь. Снимало усталость и стресс, обладало богатым вкусом, но ведь это не сивуха, в конце концов!

Оставив Ри обниматься с раковиной, она с трудом вернулась в комнату и отыскала пустую бутылку, закатившуюся под кресло.

Понюхала горловину – раз, второй, третий, а на четвёртый пальцы ослабли, и бутылка выпала, со звоном покотившись по полу.

Обида была настолько острой, что перехватило дыхание, и воздуха в комнате стало не хватать.

— Значит, вот как ты привык добиваться целей?! — прошипела она, сжимая пустую бутылку так, что пальцы побелели.

В этот момент Нионима четко поняла, что больше никто не станет распоряжаться её жизнью. Никто и никогда.

Глава 5

Вставшее солнце осветило лучами одну из комнат дворца. По большому счету, ему, яркому светилу, никогда не было разницы, в какие окна заглянуть – те, где дом богатый или же те, где победнее.

Только богатые никогда не приветствовали своё светило как положено – в каждом огромном доме на всех без исключения окнах всегда по утрам оказывались задернуты шторы. И, сколько бы солнце ни старалось, пытаясь оповестить о новом чудесном дне, его лучам никогда было не пробраться сквозь плотные ткани.

Другое же дело – бедные маленькие домики, где у хозяев не водилось монет на эти самые «злостные тряпки», а если и водилось, то те тонкие полотна, что хозяйки с особой гордостью вешали на узенькие окна, с трудом можно было назвать полноценными. Сквозь те полотна жёлтый гигант каждый день оповещал домочадцев о начале нового, тяжелого для них трудового дня уже с рассветом.

Возможно, именно благодаря ему, эти люди и сами были чуточку светлее – солнце дарило им тепло и надежду на что-то лучшее, оставляя в их душе каждое утро луч света. В то время как богатые аристократы, засыпая и просыпаясь в темноте, носили эту же тьму в себе.

Но мир никогда не делился на светлое и тёмное.

Валерина проснулась не от того, что яркие лучи безжалостно гуляли по её лицу, нет – её разбудили непрекращающиеся ёрзанья и тычки в рёбра от сладко посапывающей подруги.

— Если ты сейчас же не слезешь с меня, Нимфэлль Аоладрион, то я тебе обещаю, что сдам на руки мужу без каких-либо угрызений совести! — сиплым голосом пригрозила подруге. — Или сама расправлюсь с тобой, но тогда не жалуйся.

— Прояви понимание, — сонно отозвалась герцогиня.

Усилием воли, но Нимфэлль всё-таки оторвала свои конечности от разных частей её тела, после чего, к радости Ри, мешком свалилась с кровати.

— Так-то! Справедливость есть.

— Ради всех богов, заткнись, Валерина.

Некоторое время спустя, когда привели себя в порядок, они сидели в гостиной, обсуждая неестественную реакцию организма на выпитое вино. Нима как раз рассказывала о своих подозрениях, как раздался стук и в комнату вошла Бран.

«Бран – и стучать?»

Обычно её камердинер не позволяла себе с утра такую вежливость.

— Герцогиня, ваш супруг ожидает, — Бран сообщила новость громко, в это время делая страшные глаза и указывая на дверь.

— Сейчас он у меня, — Валерина поднялась на ноги и уже направилась в коридор, как Нима быстро перехватила её за локоть.

— Нет, — сказала одними губами. — Нам нечего ему предъявить.

— Нечего? А как насчет моего колена у него между...

— Тише ты! — Нима свела брови. — Посмотри на себя – никаких следов вчерашнего невменяемого состояния, и запах в бутылке тоже распался на составляющие, так что... Я пойду.

Нима отпустила её руку, в нервном порыве одернула свадебный корсет, пригладила волосы.

— Ты уверена? — Ри нахмурилась, наблюдая за подругой. Последнее, чего ей хотелось, так это отпустить её к этому отравителю. Но она не маленькая девочка и вполне способна сама принимать решения.

— Всё будет в порядке, — пообещала та, а затем, натянув обворожительную улыбку, скрылась за дверь.

Бран лишь неодобрительно покачала головой и тоже скрылась в коридоре – наверняка, чтобы подглядеть за спектаклем молодоженов.

Ри осталась одна, хотя это состояние для неё было более привычным, чем нахождение в компании. Ещё вчера решив потратить день продуктивно, она принялась собираться.

Не зря в разговоре с дядей поднимала тему собраний Совета и своём участии в жизни королевства. Он, как и сказал, конечно, может подумать над этим и принять какое-то решение, но она давно не ребёнок и даже больше того – будущая королева, безусловная политическая единица, важнейший человек королевства – сама уже давно должна принимать решения.

Хватит отсиживаться. Хватит молчать. Хватит беспрекословно подчиняться. Пора брать свою жизнь в собственные руки.

Единственное, что она пока не могла изменить – извечный артефакт иллюзии на шее, но пока будет достаточно и просто её присутствия на собрании совета. Хотя бы Малого.

Через час она была готова – не вычурное, с высоким горлом, платье несильно подчеркивало фигуру и добавляло возраста, а забранные наверх волосы придавали образу строгости. От украшений отказалась, посчитав их лишними, лишь кулон-артефакт грел кожу под платьем.

«Итак, я справлюсь».

В Совещательном зале было довольно шумно. До такой степени, что, министры, горячо споря, не слышали даже самих себя. Но стоило голосу у дверей произнести почти невозможное: «Её Высочество наследная принцесса Валерина Монвейр Августа Блэквел», как все разом замолчали.

И также молча наблюдали, как хрупкая фигура входит в открытые двери, обводит присутствующих строгим взглядом и занимает пустующее место короля. Или королевы.

— Продолжайте, — произнесла она, тщательно следя за своим голосом, после того как оглядела собравшихся и приняла поклоны от каждого вскочившего члена Совета.

Протянув руку к столу, она завладела папкой по делу о сегодняшнем собрании – такие всегда оставляли на месте Его Величества на случай, если он внезапно решит посетить собрание, хотя присутствовать на собраниях Малого совета королю было не обязательно.

Отчасти именно поэтому Валерина решила начать отсюда – меньше вероятность встретиться с дядей. Сейчас это было последним, чего она хотела.

В задумчивости она подняла взгляд и замерла – не сразу заметила, что тишина так и не сменилась прежним гомоном.

— Что-то не так?

С десяток пар глаз, не отрываясь, смотрели на неё. И это только члены совета, что уж говорить о многочисленных секретарях, расположившихся на стульях вдоль стен.

— Но позвольте, Ваше Высочество, — проявил смелость один из присутствующих, министр налогообложения лорд Вализ. — Его Величество, он... Не было никаких указаний...

Ри, сидя в этом зале, прекрасно знала всех и каждого из присутствующих поименно – её хорошо обучали, да и на тех немногочисленных балах, на которых она была, все были представлены друг другу. Когда-то да были.

Но всё это было такой редкостью, что теперь, получив сразу столько внимания от большого количества людей, она растерялась. Готовилась и настраивалась, но всё равно столкнуться с этим давлением оказалось сложно.

А теперь многие смотрели на неё как на человека, зря отнимающего время. Думают, ей стало скучно в перерывах между чаепитиями и поэтому принцесса решила развлечься за их счёт?

Ри понимала, что нечасто могла позволить всем страждущим лицезреть свое Высочество, и поводов считаться с ней не было. Не было. Но им придётся.

— Тем не менее, я решила, что пора вникать в дела государства. До коронации совсем немного времени, как вы все прекрасно знаете. Поэтому не хотелось бы его терять. Просто продолжайте заседание, я лишь хочу послушать.

Напоминание о коронации сделало своё дело - министры быстро пришли в себя и продолжили бурное обсуждение назревшей проблемы.

— Прошу меня простить, — звучный мужской голос заставил Ри вскинуться и посмотреть в распахнутые двери.

Но нет, там не стоял знакомый в свете недавних событий надменный маг. А вот кто стоял...

Мужчина был молод, немногим старше неё. Тёмные волосы по моде острижены до ушей и уложены назад, лишь несколько локонов упрямо спускались на красивый лоб.

Миновав взгляд, она скользнула глазами ниже, отмечая чёткий контур губ, высокие скулы, гладковыбритый подбородок, отчего-то дёрнувшийся кадык.

Затем прошлась по мужественной фигуре – неизвестный явно не пренебрегал силовыми нагрузками, поскольку синий пиджак с жилетом и рубашкой сидели как влитые, идеально облегая крепкие мышцы, а брюки выразительно подчёркивали бёдра. Завершали образ лакированные туфли.

«Почему я так нялюсь?»

Она слотнула вязкую слюну и уже собиралась поприветствовать гостя.

— О, Ваше Высочество, какая честь! Вы закончили... собрание?

Вопрос, заданный с ленцой в голосе, надменно заломленная бровь мгновенно вывели Ри из сексуального оцепенения. Да, мужчина был чертовски красив, но... характер «решает».

Судя по паузе, вопрос задумывался как: «Закончили рассматривать?». С неоспоримой уверенностью в том, что ей увиденное понравилось. Вопрос, вне сомнений, адресованный ей одной, ведь интерес она не скрыла – просто не смогла.

Интерес, который заметили все, и теперь она то и дело ловила понимающие усмешки мужчин и скупые улыбки женщин.

Подняла взгляд и решительно посмотрела в тёмные глаза незнакомца.

Лишь зелень хвойного леса и никаких искр тёмного пламени.

«А ты не такой и страшный».

Усмехнулась.

— О, мы только начали, — она улыбнулась, постучав отполированными ноготками по гладкой поверхности стола, — собрание. А вы, простите?

— Витор, — улыбнулся он настолько сладко, что у неё свело зубы. — Ланкастер. — Самодовольная улыбка. — Герцог. Мы не встречались... лично. — Он сделал паузу, внимательно её разглядывая, как будто ждал определённой реакции. Не дождался. — А вы, я слышал, не слишком жалуете местное общество.

«Сукин сын».

— Оставьте свои фантазии, дело вовсе не в обществе, — не сдержалась она и тут же прикусила язык.

Тема её скрытности всегда была животрепещущей и для народа, и для придворных, но больше всего для неё самой.

«Какого демона я перед ним оправдываюсь?»

Но что ей хотелось знать на самом деле, так это:

«Какого демона этот упырь настраивает против меня весь Совет?»

— Рада знакомству, герцог, — Ри сделала приглашающий жест за стол, но, прежде чем Витор успел устроить свою пятую точку в кресле, спросила: — А вы разве член... Малого королевского совета?

— Вы правы, — лишь на миг замерев, он вальяжно развалился и вперил в неё наглый взгляд. — Мой отец заседает в Большом королевском совете, но иногда мы присутствуем и на таких собраниях. Такие у нас здесь фантазии.

«О, Создатель...»

— Давайте продолжим, — дала команду и облокотилась на спинку, смотря перед собой, в то время как сама не переставала чувствовать взгляд Ланкастера, шаривший по её лицу и телу.

Толком не начавшееся заседание продолжилось, однако теперь с утроенным рвением и несомненным желанием понравится будущей власти. Или подлизаться к герцогу. Ри успешно вникала в детали разгоревшегося спора. Но позволила она себе вмешаться лишь тогда, когда мысли полностью оформились.

— Я правильно понимаю, барон... Бернс, — подняв кисть, она взяла слово. — Что проблема в нехватке рабочих мест для одарённых целителей узкой направленности?

— Это так, Ваше Высочество, — высокий и статный мужчина среднего возраста буквально впился орлиным взглядом в её хрупкую фигуру во главе стола, как, впрочем, и все остальные.

Ри понимала, что её оценивают. Если она найдет достойный и мудрый выход из ситуации, тогда появится шанс завоевать к себе уважение. Если же нет... Нет, об этом думать она не будет.

— Также верно ли я поняла, что министр Лебовский предлагает сократить в учебных заведениях места для поступления будущих специалистов?

— Именно, Ваше Высочество, — довольно подтвердил тот самый лорд, грудь которого важно выпятилась, но только до тех пор, пока принцесса не продолжила.

— А что будет с теми, кто по причине нашего вмешательства не сумеет поступить на нужную специальность, куда мы денем их? — Она уже догадывалась, какой ответ ей придется услышать.

— Они могут выбрать другую специальность, — хмыкнул он в ответ, всё меньше выказывая почтение наследной принцессе. Его маленькие глаза сощурились, а потные ладони, вцепившиеся в столешницу, оставляли заметные следы. — У нас, итак, аудитории каждый год до отвала забиты, и куда нам их девать, скажите? Да у нас лечебниц столько нет, сколько этих лекарей.

Она вовремя вспомнила, что Лебовский, помимо членства в Малом совете и должности министра, также являлся деканом одного из факультетов в столичной Академии. Она очень надеялась, что не целительского.

— Так, может, нужно больше лечебниц?

Она не смогла сдержать усмешку. За эти несколько лет она хорошо изучила свой город и его жителей. И точно знала, что далеко не каждый житель мог позволить себе пройти лечение у специалиста в отведённом для этого учреждении.

А виной тому было желание сэкономить, ведь стоили такие услуги прилично и банальное отсутствие специализированных лечебниц для малоимущих граждан.

— Мне очень странно, министр, что вы, каждый год сталкиваясь с этой проблемой, предлагаете самое худшее решение из возможных, — твёрдо продолжила она, и взоры присутствующих сменились на удивлённо-заинтересованные.

— И на какие же средства вы предлагаете строить лечебницы, Ваше Высочество?

Ей даже смотреть не нужно было на обладателя голоса – он раздражал и без этого.

Набрала в грудь воздуха.

— Во-первых, я предлагаю перераспределить нагрузку в учебных заведениях.

— Но у нас лучшая Академия, и...

— Прошу меня не перебивать, иначе как я закончу мысль? — Она наградила холодным взглядом скривившегося мужчину. — Я прекрасно понимаю, что наша Академия заслуженно считается одной из лучших, и, конечно, ваши дети, как и дети прочих влиятельных родителей считают своим законным правом учиться именно здесь. Как будет происходить распределение мы с вами можем обдумать и обсудить позже, но я уверена, что другие академии, например, на Севере или Востоке с радостью примут наших адептов. На Юге, не сомневаюсь, есть и свои любители погреться.

Тишину, воцарившуюся в зале, можно было бы назвать оглушительной, если бы не скрип чернил о бумагу, записывающих за принцессой секретарей. Министры высказываться пока не спешили. Валерина продолжила.

— Второе вытекает из первого, а именно: я считаю необходимым сделать обязательную отработку после выпуска в месте учебы. Это может не подойти некоторым... мм... особым ученикам, скажете вы, но, сдаётся мне, профессия целителя совсем не об этом.

— Ваше высочество, а вы не боитесь возмущения в обществе? — Графиня Адель Мор де Монро. Женщина приятной внешности, но твёрдого характера. — Не каждый благородный глава семейства пойдет на такое... Отдать своего ребенка на несколько лет не пойми куда.

— Не знала, что Академия в Ниласе на Севере это — «не пойми куда». Вся проблема в том, что вы говорите об обществе, — Ри поморщилась, — имея ввиду сынов и дочерей нашей глубокоуважаемой элитарной прослойки населения. Но, господа, с чего вы взяли, что среди них все сплошь бездельники и тунеядцы, а тем более молодые люди с даром целительства? Прошу не забывать, зачем мы здесь существуем и собираемся — наше общество куда больше и вмещает обычных людей, которые также могут быть наделены даром и для которых статусность заведения, в котором они будут учиться не дороже реально получаемых знаний. Я верю, что все присутствующие согласны со мной и искренне заботятся о народе Ворнии.

Несогласных, естественно, не оказалось. Или способных открыто высказать неодобрение ей в лицо. Ри бросила быстрый взгляд на Ланкастера — он по-прежнему смотрел на неё, но теперь улыбка не была испорчена ехидством и казалась вполне искренней.

— Вы говорили о лечебницах? — Спросил министр с дальнего края стола. Барон, кажется, но имя она не смогла вспомнить. — Вы не первая, кому подобная идея пришла в голову, но подобные проекты требуют немалых вложений только для одного города, не говоря уже о всей Ворнии. К тому же, мы давно планируем место под постройки, но поверьте, это не так-то просто — перепланировать целый город и выделить бюджет.

Ри поняла, что, по всей видимости, зашла на поле этого игрока и безжалостно потопталась по его стратегии игры. Стратегии обогащения своего кармана за счёт средств короны.

— Не обязательно братья за всю Ворнию сразу. Мы можем начать с Ворцигена, и постепенно охватывать города и селения. Я не думаю, что в некрупных населённых пунктах нужны масштабные лечебницы — хватит чего-то и поменьше. А насчёт стройки... — Она побарабанила пальцами по столешнице. У неё была идея, подсмотренная когда-то у Саэра. Вернее, подслушанная. Да неважно. — В столице есть как минимум несколько готовых построек, которые мы сможем без больших затрат переоборудовать так, как нам необходимо.

— Простите?! — Лебовский подпрыгнул на месте. — Не у богатых ли вы планируете отбирать поместья?!

Ри показалось, что стыд за своего коллегу испытала как минимум половина министров. И это обнадеживало. А вот Ланкастер откровенно развлекался, отвлекая обаятельной улыбкой половину собравшихся. Женскую, естественно...

— А что, — она мило улыбнулась, пройдясь по мужчине взглядом, — у вас есть, что предложить?

От такой перспективы граф закашлялся и пробежался бегающим взглядом по залу, видимо, ища, но так и не найдя поддержки.

— Оставьте, — Валерина усмехнулась. — Некоторые поместья и правда пустуют, по причине переезда или смерти хозяев. Есть несколько заброшенных мануфактур на окраине. Корона может предложить хороший выкуп за эти здания, и сумма выйдет гораздо меньшая, чем при постройке с нуля. Разницу можно вложить в оплату работникам, ведь не просто так налоги поступают в казну, верно?

Увы, аплодисментов не последовало. Собственно, она уже и не ждала, когда поняла, что сдержанность – не её добродетель. А уж когда самолично оскорбила священные устои половины собравшихся – и подавно.

Вопросов тоже не последовало, как и радости от её нахождения здесь. Похоже, всё та же добрая половина старалась прикинуть, а действительно ли необходимо выносить данную идею на рассмотрение Большому королевскому совету или просто взбалмошная принцесса ради забавы решила поиграть в королеву.

— Если вопросов нет, мы закончили.

Она первой встала из-за стола и поспешила покинуть зал, провожаемая задумчивыми взглядами.

Второе поражение за несколько дней – не так она себе представляла собственные достижения.

— Приятно удивлён, принцесса, — мужской голос с прорывающимися хриплыми нотками заставил её подскочить на месте и резко развернуться. — Признаться, не ожидал такого напора.

Витор Ланкастер остановился рядом, сложив руки за спиной и уверенно улыбался. Одежда по-прежнему сидела чётко по фигуре, волосы всё также лежали волосок к волоску.

«Идеальный нахал», — подумала она, надевая самую доброжелательную из своих улыбок.

— Благодарю, Витор. Ланкастер. Герцог, — ввернула она его же представление. — Несказанно рада вас развлечь. Вы нечастый гость во дворце, не так ли?

— Вы правы. Я действительно редко здесь бываю, но и вы, говорят... — он сделал паузу, сощурился, — Ну, знаете... скрываетесь в своём крыле. Так сказать, лишаете нас права восхищаться своим пытливым умом...

— Всего доброго!

Она резко развернулась и поспешила покинуть грубияна.

— До скорой встречи, принцесса, — бросил в след удаляющейся фигуре Витор и нахмурился.

Девушка не была похожа ни на городскую сумасшедшую, ни на невенчаемую. Конечно, он понимал, что слухи о ней преувеличены, но здесь не было и капли правды.

Да и, к тому же, человек, которого он приставил наблюдать за принцессой, давал ей совершенно другую характеристику.

«Закрытая, отрешённая, послушная чужой воле, спокойная», — припомнил Вит выдержку из отчётов.

На собрании ему так не показалось, но была ли это настоящая сущность принцессы? Ему ещё предстояло это выяснить, но одно он понял наверняка:

Валерина осталась такой же стервой, что и была тринадцать лет назад.

Глава 6

Позволить снова насмеяться над собой? Ещё чего – хватило и собрания. Да что он вообще себе позволяет, этот герцог?

«Наглый, гадкий, самовлюблённый...»

Всю дорогу до спальни Ри придумывала эпитеты, подходящие гадливой натуре Ланкастера и весьма в этом преуспела. И, только успокоившись, начала размышлять.

Кто мог отправить герцогского сынка шпионить за ней? Дядя? Он ведь появился немногим позже неё. Совпадение?

«Чёрта с два! Да чтобы такая ишишка посещала Малые собрания? Смешно!»

Она решила немедленно позвать Бран и попросить выяснить всё, что только возможно об этом мужчине. Почему она не знала о нём? Ланкастеры всегда конкурировали за трон с её семьёй, но последнюю сотню лет успешно проигрывали.

И, вроде, помнила историю его семьи, но вот там, где должна была быть информация о Ланкастере-старшем и его сыне почему-то оказался пробел.

Она мельком оглядела себя и скривилась – и зачем только надела это платье? Наверняка наглый герцог уверен, что он один – единственный и неповторимый красавец королевства.

— Какая несусветная глупость! Как ты посмела?! Без моего дозволения! Где твои мозги, Валерина?!

Велиал ходил вдоль окна, заложив руки за спину и едва сдерживая гнев. Хотя... Сдерживался он едва ли.

— Я...

— Молчать!

Несколько часов спустя после первого в её жизни собрания, король потребовал к себе, и она не сомневалась, чем всё кончится.

— Ты хоть понимаешь, что министры просто не могли тебе отказать? Но это ещё не значит, что ты способна давать какие-то стоящие советы, предлагать свои идеи и опровергать чужие!

— Не способна? — Ри подняла голову, впиваясь взглядом в короля.

— Без предварительного согласования со мной, без предварительного рассмотрения предложений – нет.

Велиал всегда был таким – резким, нетерпимым и скорым на обвинения в личном кругу, и Ри с детства привыкла к сложному характеру дяди. Но она устала.

Возможно, этот момент и стал переломным в чаше терпения, ведь её мнением так открыто ещё не подтирались.

— Я – будущая королева, — она даже не вставала со своего места и не поменяла позы, но голос изменился: из нежного девичьего превратился в твёрдый, с властными нотками, так похожий на интонации матери. Ри надеялась, что так было. — Причем, будущее это уже не за горами. Министры должны ко мне привыкнуть, привыкнуть слушать мои слова, советы и идеи. Потому что в скором времени всё это превратится в прямые указы. Считаешь иначе? — Она вздернула подбородок, наблюдая за реакцией дяди. — Или ты просто не готов отойти в сторону и освободить моё место?

По мере её отповеди Велиал успокаивался и брал себя в руки. Или, по крайней мере, успешно делал вид, но Ри уловила промелькнувшее в глазах чувство. Нет, это был не страх, но вот что именно – понять не успела. Эмоция слишком быстро сменилась на равнодушное спокойствие.

— Не говори ерунды...

Велиал опустил пальцы на переносицу и тяжело вздохнул. Он уловил этот самый момент в изменении поведения племянницы, поэтому и тон его смягчился, и слова были направлены на мирный разговор.

Пока ещё не время отмахиваться от неё, как от назойливой мухи. Но, видит Создатель, ему ещё как хотелось! Все эти годы проявлять понимание и радушие, оберегать её безопасность. Девчонка никогда не ценила ничего из того, что он делал для неё. Как и её мать...

— Ты, конечно, права, дорогая. Но пойми – я испугался. Это было опасно: действовать самой, не предупредив меня, и не усилив свою охрану. Сколько человек было в том зале? Могло случиться всё, что угодно.

— Я благодарна, дядя, — она склонила голову, но Велиал не обманывался послушанием раньше времени. — Во дворце мне ничего не угрожает.

Он отвернулся, скрывая раздражение.

— Ты уже думала о том, как будешь управлять столь огромной страной? Коронация через два месяца. Не поделишься планами?

Хотя его это не особо-то и волновало.

— Я собираюсь продолжать политику своего отца – у него осталось много нереализованных проектов. Я думаю, — племянница сделала паузу, — нам всем нужны изменения.

Валерине повезло, что Велиал стоял к ней спиной, и она не видела лицо, полное презрения.

— Ворния не столь мала, как тебе кажется... Управлять ей будет намного сложнее, чем ты можешь себе представить. А удержать власть – ещё труднее. Милая, бунты неизбежны. Уже сейчас начинаются волнения – народ недоволен, что им будет управлять девчонка. И люди, по-своему, правы. И это, не говоря о том, что перемены всегда несут за собой восстания. Ты не удержишь власть, не удержишь её сама, своими силами... Но только попроси, и я помогу тебе. Подумай...

Говоря это, он думал о том, что запасной план нужен всегда.

Ри думала, и не раз. Много лет она готовилась к восхождению на трон. Просчитывала, расписывала детали. Да, она понимала, что «по бумажке» править не удастся, но у неё за эти годы сложилось тысяча ситуаций и тысяча способов решения. Она была готова. Она готовилась, даже когда не знала, доживёт ли до коронации вообще. Да она и сейчас не знала.

Но зато знала другое. В столице было тихо и спокойно – никаких волнений. Не было недовольства. По крайней мере, ни одной ночью она ещё не слышала об этом.

О ней говорили разное – уродина, душевнобольная, избалованная принцесса, истеричка. Самые ретивые вообще утверждали, что её не существует, что маленькую принцессу убили вместе с родителями, а король много лет успешно скрывал это, чтобы власть не досталась следующим претендентам на трон.

К этому Валерина привыкла. Как и к тому, что дядя ей лжёт.

Ночная жизнь наёмницы многому научила. Принцесса знала также, что многие ждут прямую наследницу трона на коронации, чтобы присягнуть ей в верности.

А вот Велиал явно привык к трону и власти за все тринадцать лет своего правления – это Валерина понимала хорошо. То, что он предлагал ей сейчас – фактически править от её лица. Ей было искренне жаль дядю, но его время уходило, и он должен с этим смириться.

— Я справлюсь, — она поднялась со своего места и заглянула Велиалу в глаза – родные, добрые, уставшие. Но вместе с тем такие чужие. — Королева должна уметь держать удар, иначе не будет вызывать к себе даже уважения, не говоря о желании поддерживать и подчиняться.

— Ты можешь идти, Валерина.

Она шла, погруженная в свои мысли, пока не налетела на кого-то в коридоре. Охрана, толку от которой словно и не было, виновато топталась на несколько шагов позади неё.

— Прошу простить. Задумалась.

— Очень полезный навык для современной молодёжи. О чём же, если не секрет?

Перед ней стоял высокий мужчина возрастом немногим старше её дяди. Строгий костюм с шейным платком, трость, бриллиантовые запонки и дорогие украшения на пальцах – всё это она отметила мимолётно, надолго остановившись только на лице.

Правильные черты, каштановые пряди с россыпью седины и, самое притягивающее, глаза – тёмные, отдающие зеленью. Валерина не могла оторвать взгляда, пока, наконец, не поняла, кого именно напоминает ей этот человек.

Деклан Ланкастер. Глава этого славного семейства. Похоже. Пробелы в её знаниях заполнятся даже раньше, чем она планировала.

— Герцог, — Ри склонила голову в быстром кивке. — Сегодня день знакомства с вашей семьёй, я польщена.

— Мой сын впечатлил вас, Ваше Высочество? Надеюсь, он вёл себя подобающе?

Теперь Ри везде слышалась насмешка, а всё из-за его невоспитанного сынка.

— Более милого и обходительного мужчины я в жизни не встречала, не переживайте, — скупая улыбка вряд ли могла обмануть герцога, но она старалась не кривиться, как могла. — Вы тоже заехали поучаствовать в Совете?

— Совете? О, нет, — мужчина мягко рассмеялся. — Мой статус давно позволяет не присутствовать на первичных заседаниях. Чего и вам советую. Знаете ли, эти скучные посиделки совсем не подходят юным леди.

— Подходят, если леди становятся королевами.

Она уже думала, как свернуть общение и сбежать в комнату, но герцог, похоже, только разогрелся.

— Быть королевой совсем неинтересно, особенно в таком возрасте. Уж поверьте, я много чего видел и слышал, и точно скажу - приятного мало. Гораздо важнее строить жизнь, влюбляться, а не переживать о будущем страны – об этом пусть думают старые ворчуны.

Ланкастер-старший по-отечески положил горячую сухую ладонь на плечо Ри, и она медленно повернула голову, с немым удивлением разглядывая акт рукоприкладства.

— «Старые ворчуны» – это мой дядя, полагаю?

— Ну что вы, есть кандидаты, более достойные подобной чести, — Деклан убрал руку, не переставая мягко улыбаться.

— Вы?

От подобной наглости даже не находилась с достойным ответом. Она правда слышит всё это? Здесь, посреди дворцового коридора?

— Мой род всегда шёл об руку с твоим, Валерина. Разве недостаточно с твоей семьи страданий, хочешь загубить ещё и свою жизнь? Трон не принесёт тебе счастья.

— Смеете угрожать мне в моём доме?!

Ри шагнула ближе, сжимая руки в кулаки. Она не знала, что сделает, но сегодня буквально все решили испытать её терпение.

— Всего лишь дружеское предупреждение, дорогая.

Герцог ушёл прежде, чем она смогла достойно ответить. Просто развернулся, не прощаясь, и скрылся за поворотом.

«Демоновы Ланкастеры», — подумала она, прожигая его спину взглядом.

Тем же вечером во дворец через давно изученный ход проникли двое: в тёмных плащах и масках, скрывающих лица и фигуры. В обители королей они явно были не впервой, потому шли уверенно и быстро. К тому же, дорога была предусмотрительно освобождена.

— Новая задача, — без предисловий сообщили из тёмного угла, скрывающего личность говорившего. — Вы всегда точно и быстро выполняли мои приказы. Семейное крыло, пятый этаж. Нужная дверь помечена. Охрана не будет бдительна в этой части ближе к рассвету.

На стол перед исполнителями упал кошель без знаков и символов принадлежности.

— Здесь вся сумма. Сделаете дело – сразу уходите.

Молчание стало согласием договора, лишь плата исчезла со стола, как и сами наёмники.

Плата за жизнь будущей королевы Ворнии, равная горсти бриллиантов...

Ещё с вечера Ри обрекла эту ночь на удачу, так как охраны, вопреки всем запугиваниям Велиала, стало на удивление меньше. Теперь ей не составило труда выбраться из надежного дворца и без происшествий добраться до Гильдии.

Только ступив на территорию, она чуть нос к носу не столкнулась с тем самым выскочкой магом. Пусть он по-прежнему носил свою кожаную маску, но не узнать этого мужчину не было ни единого шанса.

Что-то такое сквозило в его фигуре, в развороте плеч, напряжении тела, что сразу угадывалось. Он спокойно общался с одним из кураторов новичков, а направлялись они как раз в сторону кабинета Саэра.

«Да кто он такой, что так свободно разгуливает по Гильдии?!»

Вовремя затормозив и изменив направление, она бросилась к оборотню.

— Там... Там... — залетев в кабинет и захлопнув дверь, она всё никак не могла отдышаться - так быстро делала ноги.

— Я понял. Садись уже, не то откопытишься прямо на пороге.

— Я тебе кобыла что ли, — возмутилась, но место заняла.

Одним взглядом на дверь, Саэр, видимо, понял, что за трагедия разворачивалась в её жизни, но ни на каплю не потерял спокойствия.

В тот же момент дверь распахнулась и в кабинет спокойно вошел маг. Он молча присел в свободное кресло напротив Саэра и обратил свой выворачивающий душу взгляд на неё.

«Эти глаза меня до могилы доведут».

Тёмные, с искрами где-то в глубине, они жадно впивались в кожу и жалили, жалили. Но она не позволяла себе даже скосить взгляд, не то, что посмотреть прямо на него.

Может, он пришёл вовсе не за ней. Да и как бы ему знать, что она решит появиться в Гильдии именно сейчас.

— А я-то думаю, кто от меня по углам прячется, — растягивая слова, произнес он.

— Как поживает достоинство? — Ри широко улыбнулась, хотя улыбка та больше походила на оскал.

«И голос странный. Из-за маски, наверно».

Голос был самый обычный – не грубый, с легкой хрипотцой, но пронизывающе глубокий. Ри никак не могла понять, почему всё ей казалось знакомым – взгляд, голос, манера речи и прищур.

— М... хочешь проверить? — По его глазам проскользила тень недовольства, но лишь на миг, а в следующий – перед ней снова наглый мужлан.

— Я бы не пряталась, — она проигнорировала выпад, сложив руки на груди, чтобы хоть как-то отгородиться от него. На самом деле, она была очень неспокойна и огорчена тем, что её мастерство скрываться в тени снова не прошло проверку и снова у этого самого гада. — Если бы мне ничего не угрожало.

— Милая, ты без пяти минут убийца, ты вне закона, и твоей жизни всегда что-то будет угрожать. — Он поднялся во весь свой рост, сделал шаг в сторону и навис над замершей в кресле. — Но, в данном случае, от меня опасность не исходит. Пока что.

Ри не стала уточнять, что у неё универсальный профиль и убивать она не собирается - только защищаться.

— Вообще-то я благодарен за приглашение, — он кивнул Саэру, разворачиваясь. — И пришёл лишь уведомить, что моё ведомство пока не претендует на твоих адептов.

— Отрадно слышать, — усмехнулся Саэр, прищурившись. — В таком случае, не смею задерживать столь занятого господина.

Напоследок маг ещё раз оглядел Ри, затем попрощался и ушёл.

— Что это за представление? — Она позволила себе хмуриться и кривиться, как только дверь за ним захлопнулась. — Не объяснишь?

— Я настоятельно рекомендовал нашему гостю оставить тебя в покое, так как ты принадлежишь к высшей знати и всё равно ему не достанешься, — старый оборотень усмехнулся. — Видимо, теперь у него профессиональный интерес – вон как вылупился.

— Это вы с чего ещё взяли?

— Да брось, девочка, неужели думала, что сумеешь обмануть меня? — Саэр поддался вперед, глаза его зловеще блестели в сумраке комнаты. — Когда мы встретились впервые, ты тряслась от страха, аки травинка в поле, но гонору было... Одна твоя способность держаться выдала в тебе аристократку. Это - не говоря о манерах, речи, осанке. Скажи спасибо, что первое время я старательно выбивал из тебя всё дерьмо, и только потом отправил к остальным адептам. Так что факт есть факт. Как и то, что благодаря мне ты теперь в некоторой защищенности от посягательств различных ведомств.

— И что ты хочешь? — Ри сдалась. В конце концов ничего страшного Саэр не сказал, да она и не скрывала перед ним своих манер, это правда.

— Чего хочу? Странно спрашивать об этом сейчас, столько годков спустя, — оборотень хмыкнул. — Плату я возьму, но ты и так знаешь. А пока проваливай и не мозоль глаза.

Ри сглотнула тяжёлый ком. Тогда, несколько лет назад, она была достаточно наивной и неопытной, чтобы проколоться вот так просто и даже не понять этого.

И действительно стоило сказать спасибо Саэру, что не дал другим не менее внимательным наёмникам присмотреться к ней ближе.

Только вот Ри прекрасно знала, что плату глава Гильдии берёт вовсе не золотом и когда-то её придётся отдать.

Перед уходом она попыталась узнать ещё кое-что.

— Что значит «профессиональный интерес»? Чем на самом деле занимается этот... этот? Она махнула в сторону выхода.

— О-о-о, — Саэр рассмеялся, — а это самое интересное! Но, позволь, пока не буду раскрывать тебе всех секретов.

— Спасибо, мастер Саэр. — Она поклонилась, поняв, что, если оборотень не хочет говорить, правду из него не вытащишь ни за какие деньги, а деньги он любил. — Испытания я провалила, так что...

— Считай, что ты их прошла ещё раньше, — махнул рукой.

Ри не раз задумывалась, как у них сложились настолько доверительные отношения, насколько это вообще было возможно в данном случае. Но, очевидно, раз Саэр с самого начала

увидел её благородное происхождение, то просто подбивал клинья, дабы получить выгоду в будущем.

В любом случае, она была благодарна за все те послабления и вольности, что были ей доступны.

— К тому же, — продолжил глава, многозначительно поигрывая кустистыми бровями, — мы оба знаем, что для тебя это не имеет никакого значения. Все необходимое получишь на выходе. И, кстати, теперь можешь выходить через центральный вход. Вот же Грязный глаз расстроится, а-ха-ха!

Отсмеявшись, он занялся своими делами и больше не обращал на неё внимания, так что она поспешила покинуть кабинет.

Но как только дверь за ней захлопнулась, Саэр хитро улыбнулся – знала бы малышка...

Через каких-то полчаса Ри стала полноправным членом Гильдии и официально – действующей наёмницей. Об этом свидетельствовала свежая метка клана – поставленная на изгибе правого локтя татуировка в виде розы со скрещенными клинками.

Конечно, это произошло только после того, как она дала клятву не разглашать тайн Гильдии.

Валерина, как наследница трона, не собиралась доходить до этого этапа и «завязать» с ночной жизнью гораздо раньше, но это было «до» этой самой жизни. К тому же, конкретно эта клятва ей ничем не мешала.

Ещё несколько лет назад, только начав покидать дворец когда-то обнаруженными тайными ходами, она с упорством маньяка слонялась по всем значным местам города. По крупинцам собирая информацию о существующих гильдиях, поскольку во дворце к действительно важной информации её тогда не допускали.

Да и сейчас Ри сомневалась, что дядя по одному её требованию разрешит Особому отделу предоставить все засекреченные дела, которые она захочет изучить.

С одной стороны, у наследной принцессы не было такого уровня допуска к делам королевства, но с другой – наследная принцесса и будущая королева обязана была обладать большим авторитетом, чем Валерина обладала сейчас благодаря «заботе» дяди.

Навыки и знания тогда у неё были настолько скудны, что она до сих пор удивлялась, как не умудрилась ввязаться в сомнительную историю, как не «засветилась» благодаря своему любопытству перед другими гильдиями и как, демон побери, вообще умудрилась не подохнуть в одну из ночей где-нибудь в придорожной канаве.

Либо с ножом после ограбления, либо с потерянной невинностью после изнасилования. Сейчас она понимала всё безрассудство своих поступков в прошлом, хоть и не жалела о них.

Счастье, что Саэр сам заинтересовался ей.

Массивный мужчина с кустистыми бровями, коротким ёжиком волос на голове и волчьим взглядом однажды зажал её в тёмном переулке, подняв над землей и придавив к склизкой стене, воняющей вечерними помоями.

— Жить надоело, девочка? — Прорычал он, заглядывая юной Валерине в глаза, когда она увидела вытянувшиеся зрачки. — Сделай одолжение, перестань полоскать имя моей Гильдии, а иначе сдохнешь быстрее, чем скажешь «ай».

«Так это и есть великий и ужасный Саэр – глава Гильдии Белой Розы?».

К тому моменту, как Саэр разыскал её, Ри уже успела насобирать достаточно слухов об этом ужасном оборотне, но выводы, которые она успела сделать о самой Гильдии...

Как и все прочие, она конечно, была вне закона, но принципы, которым следовали наёмники, внушали надежду, что здесь её, во-первых, не попытаются убить во время обучения, а, во-вторых, не заставят убивать её.

И всё же она в тот момент испугалась настолько, что потеряла всякий страх. Она гордо вздёрнула подбородок и ответила:

— Перестану марать, как только возьмешь в ученицы.

— Тебя? В ученицы? — Саэр настолько не ожидал подобного выпада, что сначала поперхнулся, а после громко заржал. — В ученицы...

Оборотень смеялся так живо, надрывая живот, что ему даже пришлось опустить её на землю, опираясь освободившейся рукой о колено.

— Ты услышал что-то смешное?! — Спросила с вызовом, сжимая кулаки. — В каждой Гильдии есть ученики и почему я не могу вступить в их ряды именно в вашей?

— Я не беру учеников, девочка, — Саэр резко выпрямился, став серьёзным. — А чтобы попасть в Гильдию нужно пройти отбор, и я тебе сходу говорю, что ты его не пройдешь.

— Я смогу! — Выкрикнула, делая шаг вперед. — Мне это нужно и это моя цель, а когда я ставлю цель... — Она многозначительно поиграла бровями как будто Саэр должен был что-то понять о ней по этому нелепому жесту.

Однако, девчонка его забавляла, а ещё...

— Кого-то ты мне напоминаешь... — он подцепил подбородок двумя пальцами, покрутив в разные стороны, но так и не понял, чьё едва уловимое сходство так резало ему взор.

А ещё очевидно выбивались из её образа простачки манера держаться, говорить и особенно - взгляд. А поношенное платье, в которое обрядилась малявка, производило противоположный эффект от задуманного.

«Что ей нужно от Гильдии? Кто она такая? Зачем благородной молодой девице вдруг становится наёмницей?».

Вопросы крутились в голове, почти соскальзывая с языка оборотня. Но разве она скажет?

— Хорошо, — внезапно для Валерины согласился он. Да что там, он сам не ожидал.

«Вот так сразу?».

— Но я лично оценю твои способности к обучению, — хмыкнул он. — Так что потом не жалуйся. И ещё, — он шагнул вплотную, наклонился и сузил свои золотые глаза, снова сузившиеся до тонкой щёлочки. — Запомни этот день, девочка. День, когда ты задолжала мне услугу.

Валерина усмехнулась, прогоняя воспоминания. Услугу Саэр так и не потребовал, но надеяться, что хитрый оборотень просто забыл? Не в этой жизни.

К тому же, Саэр честно исполнил часть своей сделки – он принял её, даже сам обучал некоторое время, вкладывая драгоценные для выживания знания и навыки.

В её силах было исполнить данное обещание и сделать то, что от неё потребует глава Гильдии.

Покидала Гильдию она со странным чувством покоя и волнения одновременно.

До рассвета оставалось не более трех часов, и она колебалась, возвращаться или же ещё пройтись по безлюдному городу. Победило первое, так как нарастающее волнение отбило желание слоняться тёмной ночью.

В комнате было непривычно. Интуиция острыми иглами впивалась в затылок, подсказывала: что-то не так. Ри медленно вошла в открытые двери спальни по пушистому ковру. Было тихо. Было темно. И тревожно.

Внезапно пространство осветил росчерк сюррикена. Если бы пол секундой раньше луна ярким лучом не осветила окно, то наёмница навряд ли заметила бы восьмигранное лезвие.

Разбуженные вмиг подскочившим адреналином инстинкты начали действовать без подсказок, умело используя при этом все полученные за четыре года навыки.

Поймав на лету лезвие, Ри, отведя руку назад, вернула его так молниеносно, что противник не успел отклониться.

Мягкий ковер заглушил звук падающего замертво тела. Этот звук был единственным, раздавшимся в комнате за прошедшие мгновения.

«Я. Убила. Человека.

Убила?

Убийца».

Она сделала несколько шагов и замерла, не смея больше шевелиться. Мысли металась в голове, бились о череп, сотрясая ударами помутившийся разум.

«Убийца, убийца, убийца», — нащёптывали голоса.

Но, разве не этого она хотела? Не к этому стремилась все эти годы, до идеала оттачивая смертоносные навыки? Не затем ли так рвалась в Гильдию?

Она никогда не убивала, не причиняла серьёзный вред. Но представляла. Представляла каждый раз, в деталях смакуя свою месть. Но сейчас тяжёлый вздох встал в горле комом. Живот закрутило, а к языку вместо вкуса победы подкрадывался кислый вкус желчи.

Все эти чувства пронеслись бурным потоком в сознании, не отнимая драгоценные секунды, чтобы вновь собраться и сосредоточиться. Наёмник не мог быть один – это она знала наверняка.

И как гром в тихой ночи – удар кастетом пришелся точно под рёбра, но нападавший не учёл миниатюрной комплекции Валерины, которую разглядеть в темноте за полами плаща было невозможно: именно это и спасло жизнь и всего лишь сломало пару рёбер.

Она привыкла к боли, хоть и не к такой сильной, но бурлящий в крови адреналин не дал распластаться на полу, жадно хватая ртом воздух и утирая слёзы.

Проскочив под вновь занесённой рукой уже с кинжалом, Ри провела серию быстрых ударов и отступила, так как противник хитро вывернулся и встал в стойку напротив. Она приняла зеркальное положение, левой рукой потянувшись к дротикам с ядом.

В Гильдии учили, что игра в благородство всегда стоит наёмникам их жизни. Истинный мастер своего дела должен работать быстро, бесшумно, аккуратно – это и есть знак качества.

Почему убийца напротив не использовал её тактику? Скорее всего, он, как и его напарник, просто не ожидал в покоях беззащитной девушки встретить равное сопротивление.

Но вряд ли его ступор продлится долго – жесткий взгляд из-под капюшона уже пристально всматривался в неё, пытаясь разгадать следующий шаг и вычленить слабые места противника.

Они бросились друг к другу одновременно. Ри метила клинком, отвлекая внимание, другой рукой бросая отравленный дротик.

Острая игла достигла цели и противник, так и не добравшись до неё, замер. Ещё через мгновение он пошатнулся и со злостью выдернул торчащую из щеки иглу.

В этот миг он всё понял.

Ри приготовилась отбивать последнюю, полную бессильной злости атаку, как это должно быть с умирающими, но её не последовало. Наёмник, пошатываясь, выбежал сначала в гостиную, а затем в коридор.

— Сука!

Она бросилась за ним, тут же чуть не врезавшись в стену. Плохая идея устраивать погоню в коридорах дворца. Наёмник наверняка наделает шуму, а ей нельзя попасться при таких обстоятельствах. Но она даже не успела его допросить!

Какой смысл в этих смертях, если она не узнала самое главное?! От бессилия из глаз полились злые слёзы.

Ри сжимала и разжимала кулаки, шумно глотая воздух, но успокаиваться это не помогало. — Дерьмо! Дерьмо, дерьмо, дерьмо! — Закричала, со всей силы пнув стоящую на её пути банкетку и тут же задохнулась от яркой вспышки боли в левом боку.

Света луны оказалось недостаточно, чтобы рассмотреть, но она и так всё поняла, когда рукой без перчатки прошлась по краям разрезанной одежды.

Её пальцы оказались мокрые и липкие от горячей крови, пока ещё медленно покидающей тело...

Глава 7

— Нет, только не это... — прошептала Ри, в ужасе таращась на свою руку.

Боль нарастала и усиливалась с каждой минутой. Она не понимала, насколько серьёзна рана, сколько ещё есть времени... Но понимала совершенно очевидно, что умирать не хотела.

Сколько раз она прокручивала моменты своей мести, когда она мастерски показывает врагам всё, чему научилась за эти годы? Множество, и не счесть.

Сколько раз думала о том, что месть её не свершится, потому что тот, с кем она столкнётся будет гораздо сильнее, опытнее и искуснее в бою?

Что она может умереть вот так, на полу спальни, так и не узнав, кто убил её родителей, так и не отомстив за их смерть и свою поломанную жизнь?

Ни-ра-зу.

— О, Создатель, да ты просто идиотка! — Она расхохоталась, вытирая руку о штаны, а другой смахивая выступивший на лбу пот.

«Какая самонадеянность, даже смешно».

Быстро огляделась, но не нашла ничего, что можно было бы взять с собой, зато наткнулась на тело убитого наёмника и поспешила обыскать его.

«Хоть какая-то польза», — промелькнула в голове мысль, пока, сдерживая тошноту, она проходила по одежде и медленно остывающему телу.

При нём оказался бархатный кошель без отличительных знаков и Ри быстро сунула его в карман туники, стойко продолжая исследовать дальше.

Более ценных вещей вроде записок или писем не обнаружила, но обнаружила кое-что поинтереснее – тату Гильдии Серых Теней на руке покойного. Раньше она сомневалась, но теперь догадка обрела плоть и кровь.

В коридоре послышался шум.

Валерина в последний раз оглядела комнату и скрылась вместе с редеющими лунными лучами.

Голос, полный ледяной ярости, не кричал – он шипел, разрезая тишину комнаты, пока наёмник захлёбывался кровью на полу. Он корчился в агонии, но она даже не смотрела на его лицо. Её взгляд был прикован к его рукам, которые бессильно скребли паркет.

— Я спрашивала... — Она быстро приблизилась, и тяжелый каблук с хрустом опустился на его лицо. Наёмник взвыл, но тут же захлебнулся кашлем. — ...как она ушла от вас. Отвечай.

— Умоляю... — просипел он, пытаясь отползти, но она лишь сильнее надавила каблуком. — Я всё сделаю! Найду девчонку... лично притащу её голову! Всё, что угодно, только не дай мне умереть!

Она наклонилась, её лицо исказила гримаса отвращения.

— Умереть? — Она тихо рассмеялась, и этот смех был страшнее любого крика. — Ты уже труп, глупец. Ты просто ещё не понял этого.

Она отстранилась, и на пол с глухим стуком упала небольшая склянка с густой, темной жидкостью. Противоядие.

Наёмник жадно потянулся к ней, но она наступила на его ладонь, пригвоздив пальцы к полу.

— Слушай меня внимательно, — прошептала она, склоняясь к его уху. — Я даю тебе жизнь не из милосердия. Ты нужен мне живым, потому что мне нужна информация. И ты найдешь ту, кто встала у меня на пути.

Она убрала ногу. Наёмник, дрожа всем телом, мгновенно разбил склянку зубами и жадно соглотнул содержимое, не обращая внимания на осколки стекла, режущие губы.

— Девчонки не было... — выдохнул он, когда яд начал отступать, оставляя после себя дикую слабость. — Мы ждали принцессу. Но там была другая. Крадущаяся наёмница. Она... она убила Фемма. Одним броском. Даже не посмотрела на него.

Она замерла. Её ногти впились в дерево дубовой столешницы, оставляя глубокие царапины.

— Наёмница? — Её голос дрогнул от сдерживаемой, удушающей ярости. — Во дворце? В ночь, когда всё должно было закончиться?

— Мы не знали... — наёмник попытался оправдаться, но она резко ударила его ногой в ребра, заставив замолчать.

— Мне плевать! — Теперь она кричала, и в её глазах плескалось безумие. — План был идеален! Никаких следов, никаких свидетелей! А теперь во дворце бродит какая-то тварь, которая умеет убивать моих людей?!

Она тяжело дышала, пытаясь взять себя в руки. Она медленно, почти ласково провела рукой по щеке наёмника, оставляя на его коже алую царапину.

— Ты найдешь её, — прошептала она, и в её голосе снова появилась та самая ледяная уверенность. — Ты узнаешь, кто она. Кто её нанял. И ты убьешь её. Медленно. А потом принесешь мне голову принцессы.

Она развернулась, её плащ взметнулся в воздухе.

— А если ты снова оступишься... — Она даже не обернулась, но наёмник почувствовал, как кровь стынет в жилах. — ...я заберу не только твою жизнь. Я заберу всё, что тебе дорого, и заставлю тебя смотреть, как это будет гореть. Вали отсюда.

Кровь из раны медленно пропитывала одежду, а каждый шаг отзывался головокружением, тошнотой и непередаваемой агонией боли. Но она шла.

Шла, пока не вышла в арке под мостом, пока не забралась на мостовую, не прошла площадь, прячась в предрассветных тенях от переполошенной городской стражи, и, наконец, пока не проникла в Гильдию и не ввалилась в кабинет Саэра.

Кровавый след тянулся следом за ней, но это уже не имело никакого значения. Она рухнула прямо на пороге и уже не была уверена, что переживёт этот день.

Страх, шок, усталость и боль накатились одновременно с такой силой, что ей пришлось закрыть глаза и крепко зажмуриться, снова и снова возвращаясь в реальность.

— Что за?! — где-то кричал Саэр.

Но всё, что слышала Ри, это тишина спальни вокруг мёртвого тела со стеклянным взглядом. Её тут же вырвало порцией желчи, но боль от спазма желудка на некоторое время вернула ясность мысли.

«Что я натворила...», — простонала она мысленно.

«Смерть...»

Одно-единственное слово, способное разорвать на части и навсегда лишить рассудка. Или человечности. Оно металось в потоке мыслей, словно пойманная в клетку птица. Билось и билось, в такт безумному пульсу, в такт утекающей из тела жизни.

Следом волной накатила апатия, лаская и убаюкивая, призывая сдаться. Не думать, не бороться за душу, не чувствовать.

— Эй! — хлесткая пощёчина привела в чувство, резко возвращая в смешанную с болью реальность. — Если заснёшь, то умрешь, принцесса.

Обведя мутным взглядом кабинет, Ри кое-как сосредоточила его на оборотне, и на кресле, в котором она оказалась.

Но Саэр уже занимался ей: без предисловий приложил к порезу смоченную в травах мягкую тряпицу. Ри взвыла и дёрнулась, но оборотень держал крепко, не позволяя отстраниться.

— Добить решил, — прошипела, еле ворочая языком.

— Сдаётся мне, ты из живучих, — хмыкнул оборотень, стирая с кожи кровь. — Порезали знатно, но мы всё поправим. Прижми пока.

Он прижал её ладонь к пропитавшейся кровью ткани, а сам встал и повернулся к столику рядом с креслом. Недолго повозившись, он обернулся и сердце Ри сначала подскочило, а затем замерло.

— Твою мать, — она как можно сильнее вжалась в кресло, даже не обращая внимания на агонизирующий бок.

— О да! — хищно улыбнулся оборотень, словно питаясь страхом, снова садясь на колени перед ней и поднося острую иглу к месту пореза. — Будь хорошей девочкой и сиди спокойно. Можешь пока подумать, как будешь оправдываться. Тебя ведь хорошо обучали, а это...

Саэр нахмурился, собираясь сделать первый стежок, но Ри не собиралась молча терпеть пытки иголкой.

— Твою мать! Твою мать! ТВОЮ МАТЬ!!!

Одно-единственное ругательство слетало с её языка снова и снова – это всё, на что хватало сил, чтобы хоть как-то морально облегчить боль.

Саэр старался работать быстро и при этом аккуратно, но это мало помогало пережить подобную процедуру.

— Скажи, кто и я их прикончу! — Зарычал Саэр, когда закончил дело и со злостью швырнул использованную иглу и ножницы на железный поднос. — Почему заявила ко мне, а не к дежурному целителю?

— Гильдия... убийц, — всё, что Ри смогла ответить, прежде чем потерять сознание.

Когда Валерина пришла в себя, то не была уверена, что на самом деле жива. Пожалуй, подтверждало это только то, что мёртвое тело вряд ли могло испытывать невыносимую боль каждой своей клеткой.

Рана пульсировала и выглядела как нечто инородное: распухшая, поменявшая цвет кожа, временами сочащаяся кровью и другими жидкостями. Один лишь её вид вызывал тошноту и глубочайший ужас.

Два дня. Прошло всего два дня, как *это* произошло. Воспоминания грызли, совесть работала на всю, подсказывая, в кого она превратилась – в безжалостного, жестокого убийцу, что мог так легко убить двоих человек. Она не желала этого, но от правды сбежать не могла. Поэтому всё время в сознании занимала голову самыми разными мыслями, порой даже слишком абсурдными, но это хотя бы помогало отвлечься. На время.

Комнаты в Гильдии выделялись каждому адепту, ведь большинство из них подавались в наёмники не от хорошей жизни и крыши над головой не имели. Естественно, и у Ри с первого дня имелось своё место, правда, бывала она там от силы пару часов, когда отдыхала между занятиями.

— Твоя комната останется за тобой до тех пор, пока ты нас не покинешь, — сказал Саэр в один из моментов, когда она была в сознании. — Вернёшься туда, когда докажешь, что способна выжить без моей помощи. А пока мне нужно знать, куда ты влезла, если напоролась сразу на нескольких наёмников мерзких теней?

Сейчас Валерина не испытывала стыда, но если бы могла, то точно залилась краской: мало того, что Саэр притащил удобный диван в кабинет ради неё, мало того, что он наблюдал за ней днями и ночами, вливая разные настои и меняя повязки вовремя, так он ещё и приставил к ней одну из адептов, обязанностью которой было умывать Ри, приводить в порядок и конечно же помогать справлять естественную нужду.

Это даже в мыслях принцессы выглядело жалко, а уж в действительности...

Что же касается его вопроса... Что она могла рассказать Саэру? Гильдию убийц он ненавидел всей душой, но это же не повод раскрывать все карты.

Ри его понимала. В отличие от Белой Розы, глава Гильдии Убийц не обременял себя моральными догмами и людей набирал себе под стать. Они не гнушались убийством ни женщин, ни стариков, ни детей, ни невинных. А самый правильный заказ тот, за который больше заплатят.

Валерина не могла сказать, что Саэр был святошей, ведь наёмники на то и наёмники, чтобы молча выполнять оплаченный заказ, но всё же у оборотня были правила, исполнение которых он требовал от своих людей.

Убийства беременных женщин, детей и относительно невинных граждан входило в перечень табу Гильдии, что сильно импонировало, когда она разнюхивала информацию и размышляла, куда именно податься.

— Я, — начала она и замолчала, обдумывая.

— Лучше дважды подумай или молчи вовсе, — Саэр сдвинул брови. — Я ложь печёнкой чую.

Дальше разговор не продолжился, поскольку сказать ей было совершенно нечего. Самым лучшим вариантом было закрыть глаза и ни о чём не думать, снова уплывая в лечебный сон.

На главной площади столицы, находящейся в самом сердце Ворцигена и представляющей из себя большое пространство с высаженными деревьями, аллеями цветов, одним большим фонтаном и узкими лавками, этим утром было неприлично много людей.

Даже несмотря на хмурое небо, они толпились, переговаривались громко или шёпотом, спорили или испуганно молчали. Была всего одна новость, способная вынудить огромную толпу собраться здесь, ожидая любых заявлений – новость о пропавшей наследнице.

И даже моросящий дождь не умолял желания из первых уст услышать любые подробности о главной сплетне последних лет. А сама погода словно была воплощением случившейся в Ворнии беды.

Все ежедневные новостные заметки пугали заголовками:

«ПРОПАЛА НАСЛЕДНИЦА ВЕЛИКОЙ ДИНАСТИИ»,

«КОРОЛЕВСТВО В ОПАСНОСТИ»,

«КТО УКРАЛ БУДУЩЕЕ ВОРНИИ?»

Глава королевской стражи ранним утром на этой самой площади озвучил приметы похищенной:

«Прямой нос, тонкие губы, голубые глаза, светлые волосы до талии, рост средний. Отличительная черта – родинка над губой.»

А также раздавал листовки с её ненастоящим портретом.

«Что за игры? Почему ищут иллюзию?»

За любые сведения о пропавшей принцессе предлагалась неприлично щедрая награда, но люди понимали, что соваться к злым стражникам с неточной или выдуманной информацией ради вознаграждения не стоит – себе дороже. Да и мало ли дев с подобной внешностью?

Принцессу, кроме официальных служб, также искали различные другие ведомства, но об этом точно сказать никто не мог, так как информация была строго засекречена и доступна только главам этих ведомств и, разумеется, самому королю.

Ри задержалась ненадолго – лишь пока не услышала всё для себя необходимое. К счастью, её настоящая внешность была не слишком похожа на ту, что привыкли видеть во дворце немногочисленные слуги: волосы длиннее и оттенка горького шоколада, вились мягкими локонами; глаза серо-синие, а не голубые; нос меньше; губы полнее и бледнее; формы за счет постоянных нагрузок более упругие, но не такие выпирающие, как у иллюзии. А вместо родинки – россыпь бледных веснушек.

«На принцессу Валерину Монвейр Августу Блэквел напали в её собственных покоях во дворце!»

Жива ли будущая королева? И кто осмелился похитить наследницу прямо из постели? Король в ярости. Ворнию прочесывают все столичные службы».

Ри смяла злополучную листовку и поправила глубокий капюшон на голове. Скотившиеся капли тут же обожгли и без того озябшие пальцы холодом. Голова кружилась, но тело, привыкшее к дисциплине, послушно выполняло всё, что требовала от него хозяйка.

С момента происшествия прошла неделя, но всё же удивительно, что дядя позволил таким подробностям просочиться в массы, и Ри до сих пор недоумевала, как наёмники попали во дворец.

Ей это удавалось долгие годы только потому, что она родилась и выросла в этом месте и знала его как саму себя. Знала пусть и не все, но достаточное количество тайных ходов, знала график смены караула, знала, как работают её люди.

Но наёмники? Хоть Ри и не успела допросить никого из них, чувство, что заказчик или связанный с ним человек помогли убийцам, только укреплялось.

Это мог быть только тот, кто наделён властью, деньгами и влиянием. Карман до сих пор оттягивал кошель, набитый мелкой россыпью бриллиантов.

Вопросы... их становилось гораздо больше, чем ответов.

Пора возвращаться в Гильдию. Ребра ныли, но сильнее огнём горела зашитая Саэром рана.

Она свернула с площади, стараясь держаться подальше от людей.

— Смотри, куда прёшь, растяпа!

Она зашипела от столкновения с каким-то мужиком и сосредоточилась на реальности. Глаза резало сухостью от недосыпа, ребра ныли, а зашитой ране и всё ещё необходим покой.

«Пора возвращаться».

Пробираясь обратно в Гильдию, она неустанно думала, что стало с её жизнью и с ней самой.

Корона. Единственное, что досталось от родителей. То, что дано по праву рождения и крови. Её далёкие предки были вторыми королями Ворнии и с тех пыльных времён её род никогда не прерывался. А теперь она – всё, что осталось от Великого наследия и могущества её семьи. Она, запятнавшая себя ненавистью, ложью, а теперь ещё и кровью. Принцесса, что не сумела сохранить даже невинность, что уж говорить о других добродетелях... Достоин ли её народ такой королевы?

Но она обязана.

Это её наследие, её долг, её королевство и её народ. Это всё, что должно её волновать, всё, чего она должна хотеть и о чём должна думать днями и ночами.

Благополучие королевства не равно благополучие короля.

И выбирать не приходится.

Она появилась, чтобы так жить, или чтобы блистать на балах, поражая придворных своей красотой, а бразды правления отдав супругу.

Когда-то у неё был жених. Слишком давно, чтобы придавать этому значение сейчас, но тогда... Родители только планировали соединить их жизни, и Валерина с трепетом наивной девочки ждала их первой встречи, несколько месяцев ведя переписку с будущим женихом. У них даже была своеобразная игра, где в каждом письме маленькая Валерина перечисляла имена будущего мужа, а он со смехом отвечал, что она никогда не догадается.

А потом жизни её родителей оборвались, и Ри уже ничего не волновало.

А он не приехал, чтобы вытащить её из бездны отчаянья, не спас от всепоглощающей ненависти. Возможно, он не желал связываться с сопливой принцессой на пять лет младше него. Возможно, даже обрадовался такому повороту событий, и вновь обрётённой свободе.

Так или иначе, взявший на себя бразды правления дядя очень быстро взял её жизнь под свой контроль, и Валерину заперли в покоях до тех пор, пока не подготовили артефакт иллюзии. Да даже и после её перестали выпускать из комнат без веской на то необходимости, а когда стали – половина дворца оказалась закрыта от глаз всех, кроме пары тройки служащих, да охраны.

Месть. Сладкое чувство с привкусом горечи на губах. О нём Ри могла только мечтать, что и делала, практически без устали прокручивая в фантазиях смерть врагов.

С того самого вечера, когда прокралась в отцовский кабинет, незадолго до того, как в нём собрались глава Особого отдела, глава королевской стражи, глава Тайного сыска и сам новоиспечённый король. Когда, выслушав поочередно скупые отчёты, поняла очевидное и ужасное – мама и папа не просто умерли от неизвестной болезни, стремительно поразившей их сильные тела.

Родители слегли внезапно, а затем страдали каждый день на протяжении месяца, и никто не мог им помочь, поскольку яд обнаружили только после смерти.

Валерину не пускали, боясь, что и она заразится, но она каждый вечер тайком пробиралась в покои и смотрела, как жизнь медленно покидает самых любимых людей. А после...

Видимо, убийца посчитал, что они умирают слишком медленно или побоялся, что яд в итоге отступит, и в одну из ночей произошло самое ужасное.

Король с королевой просто не проснулись и все подумали, что болезнь победила – так ей сказали, чтобы не травмировать и без того пошатнувшуюся психику ребенка.

Но, затаившись в нише отцовского кабинета, она узнала, что той ночью убийцы пришли добить их и благополучно справились с задачей. Родных задушили безжалостно, не оставляя ни единого шанса. Убили. Убили дважды.

А ей даже не дали как положено проводить их в последний путь. Валерине было лишь позволено издали и под прикрытием иллюзии наблюдать, как любимых навеки погружают в вечную тьму. Она знала, что убийца наверняка тоже пришёл на королевские похороны, как и весь город, и теперь стоит и насмехается.

Она чуть не сошла с ума от горя, но ещё больше – от ненависти. С тех пор про неё ходили слухи один другого нелепее. Одни шептались, что маленькая принцесса сошла с ума, поэтому не была на похоронах, поэтому перестала появляться на публике, да и во дворце её больше никто не видел. Другие говорили, что это потому, что от горя девочка нанесла себе такие увечья, что теперь скрывает уродство за надежными стенами дворца, а после – под иллюзией.

Когда начал распространяться слух о том, что принцессу и вовсе убили вместе с родителями, дяде пришлось изредка выпускать племянницу в свет. Но иллюзия, хоть и имела схожие черты, всё же была далека от настоящего образа. Поэтому слухи не прекращались с годами.

Для Валерины это не имело значения. Ничего не имело. Кроме желания и клятвы самой себе отомстить.

Месть свершится, и весь мир заиграет красками.

Свобода. Чувство, что отзывалось сладостью на губах, манило легкостью пузырьков в бокале. Быть той, кем захочется.

Необходимость, долг, приветствия, прелюдии, ужимки, расшаркивания, лесть, власть – всё в Бездну.

Наслаждаться звёздным небом, чувствовать ветер в волосах, иметь выбор...

Принцесса не знала, что это, пока не стала наёмницей, да и сейчас... Были ли наёмники по-настоящему свободными? Наверяд ли... Да и кто был?

В мире нет настоящей свободы, есть только флёр несбыточной мечты о ней.

Но даже сейчас, даже так, Ри чувствовала эту эфемерную лёгкость, этот шанс построить свою жизнь так, как захочется ей. Её не найдут, если она сама не придёт во дворец – ни дядя, ни убийцы, ни заказчик.

Ей не придётся ощутить тяжесть короны, если она не захочет этого, не придётся решать судьбу целого королевства, когда она даже не может справиться со своей собственной. Не придётся больше убивать...

Она усмехнулась. И отступить? Отправить в выгребную яму всё, чего достигла и к чему стремилась – столько лет непередаваемой злобы, отчаянья и страданий?

«О, нет. Кто-то просто обязан заплатить».

Стоя вечером перед неаккуратным квадратом зеркала и разглядывая мутное отражение, она размышляла, что всё же провальная на первый взгляд идея стать наёмницей без иллюзии через года оказалась настоящим бриллиантом.

Как и те драгоценные камни, спрятанные теперь в тайнике за кроватью в её новой комнате. Что делать с ними, она пока не решила.

С одной стороны – это улика против нанимателя убийц, но с другой – улика весьма бесполезная, поскольку никаких следов в деле такого масштаба ни на кошеле, ни внутри него быть просто не могло. А вот самой Ри средства могут оказаться весьма кстати, поскольку она больше не принцесса, не живет во дворце и не находится на полном обеспечении.

Прошла ещё неделя, полная самобичевания, исцеляющих разговоров с Винсланом, который часто заходил в гости и всеобъемлющего, уничтожающего чувства вины.

Но хотя бы Ри больше не чувствовала себя опухшим куском мяса и могла двигаться без боли.

Добравшись до кабинета Саэра, Ри тихо постучала, ожидая дозволения зайти. Пусть их отношения можно было назвать довольно тесными, всё же пренебрегать подобающим поведением она не любила.

— Приветствую, глава.

— Подозрительно часто твоя пронырливая смазливая мордашка стала здесь мелькать, — рыкнул он, даже не поднимая головы от кипы донесений, в которые зарылся с носом.

Она никак не отреагировала на колкость, оставаясь стоять в сердце кабинета. Оборотня она перестала бояться уже через несколько месяцев после знакомства. И хоть он и обладал скверным характером в силу природы и рода деятельности, Ри казалось, что она смогла разглядеть где-то глубоко внутри душевную искру доброты. Порой очень, очень глубоко внутри.

— Всего лишь хотела узнать, нет ли для меня заданий, — ровно ответила она. — Всё равно собираюсь в город.

— С твоей раной? — Саэр на мгновение отвлекся, вскинул бровь и тут же вернулся к документам. — Мне с тобой и так проблем хватает.

— Я не просила штопать меня, как какой-то носок, — хмыкнула она, перекатываясь с пятки на носок. — Я весьма благодарна за заботу, но не стоило, если это было настолько затруднительно. К тому же, я в порядке.

— Затруднительно? Отмывать твою задницу от проблем с Советом Гильдий было весьма затруднительно, — пропищал Саэр мужским баритоном, бездарно пародируя подчинённую, отчего Ри не постеснялась поковырять в ухе. — И потрудись не выражаться. Нынче не на балу.

«Ясно. Скоро полнолуние».

«Не выражаться» на языке оборотня означало говорить грубо и просто, желательно сдabривая лексику интересными ругательствами.

Чему она, кстати, с усердием училась на протяжении этих лет, но вытравить дворцовое образование тоже оказалось не так-то просто, тем более она никогда не позволяла себе забывать, что основная жизнь у неё там, а здесь всё временно.

— Проблемы? — Только и спросила она.

— Ты – моя нескончаемая проблема! — Прорычал Саэр. — Весь город на ушах стоит! Всё перерыли, перелопатили! — Глава смачно сплюнул на пол, отчего Ри брезгливо скривилась. — Три выхода пришлось перекрыть. Всюду стража, работать не дают! И всё это из-за одной маленькой мерзавки!

— А я-то здесь при чём?! — Не выдержала она, сжимая кулаки.

— Не дерзи мне, девочка! — Оборотень резко понизил тон, угрожающе привстав со стула и оперевшись о столешницу кулаками. — Думаешь я совсем дурак? Теневые и ты, похищение – и всё в одну ночь? Предупреждаю – не надо играть со мной...

— Какого рогатого ты закрыл порталы в Гильдию? У меня нет времени... — ворвавшийся в кабинет маг застыл, так и не закончив мысль.

Видимо, застать здесь посетителей он не ожидал, а уж тем более её. Маг был зол, это было ясно по тому, как быстро вздымалась его грудь, как звенел голос и как бешено шурились глаза. Ри прямо представила, как он сжал челюсти, остановив свой взгляд на ней.

— Опять ты?!

«*Нервный какой*», — она поморщилась, рассматривая его в ответ, но на что там было смотреть? Всё та же маска на лице, черный плащ, а под ним чёрная одежда. Ничего интересного.

— Якшанье с благородными приучило тебя к плохим манерам, Вит? — Усмехнулся Саэр, вновь садясь в кресло и расслабляясь. Словно приход мага или его злость забавляли оборотня. — Если ты про Ри, то она — мой профессиональный универсальный воин, так что засунь своё негодование куда подальше.

«*Он сказал Вит?!*»

Она прищурилась, снова и снова вглядываясь в мага.

Было ли это то же имя, что у выскочки Ланкастера? Маг носил маску и под ней мог быть кто угодно, в том числе и молодой герцог, но... Он?

«*Да нет, это бред*».

Она попыталась вспомнить, были ли маги в роду Ланкастеров, но так сходу ничего не приходило на ум, мысли путались, а память подводила. Как назло, Бран тоже не успела ни поделиться городскими сплетнями об этом семействе, ни принести Валерине старый том «Родословные королевства Ворния» из библиотеки, о котором она её просила совсем недавно.

«*Милая моя Бран, будешь ли ты также скучать по мне, как и я?*»

— Ри, значит? — Медленно повторил он, перекатывая имя на языке так, что у неё поползли нехорошие мурашки. Затем он отвернулся, будто вспыхнувшего обоюдного интереса вовсе не было. — У тебя все только обучившиеся малолетки в кабинете прописываются? Раньше ты подобной неразборчивостью не страдал.

— Так и есть, — оборотень задумчиво пускал кольца дыма дорогой сигары. — Так зачем припёрся? Выкладывай и вали.

Ри моргнула, переводя взгляд на хозяина кабинета. И когда успел затянуться? Но ещё больше её поразила манера общения. Эти двое были явно давно знакомы.

— Мне нужно связаться с Людэусом.

Она удивлённо подняла брови и постаралась слиться с обстановкой, медленно отходя к камину. Горящее пламя давало так необходимое сейчас тепло и расслабляло напряжённые мышцы.

А этот разговор она просто обязана дослушать.

Саэр же, казалось, ни капельки не удивился. Лишь уголок губ слегка приподнялся в понимающей ухмылке. Однако...

— И что тебе понадобилось от гильдмастера Серых Теней?

Маг недвусмысленно качнул головой в сторону Ри.

— Это конфиденциальный разговор.

— Дерзишь мне, мальчишка?! — Взревел оборотень, ударив мощным кулаком по столу.

— Он хочет поговорить без моих ушей, — Ри усмехнулась, сложив руки на груди, объясняя смысл слова. Напускная злость главы её совсем не пугала.

Зато порой удивляло, как Саэр мог выдавать по десять нецензурных синонимов к словам «бездельник» или «негодяй», особенно когда выходил из себя и давал нагоняя адептам, но мог не знать вот, например, такие определения. Хотя конфиденциальность в работе Гильдии имела едва ли не первостепенное значение.

Маг же хмуро переводил взгляд с неё на оборотня, нервно постукивая пальцами по бедрам.

— Возьми клятву и дело с концом, — отмахнулся Саэр, смахивая осыпавшийся пепел со стола. — Ри ночью схлестнулась с парочкой «серых». Возможно, будет полезна.

Настала её очередь негодуяще пялиться на оборотня. Она не планировала никому больше раскрывать обстоятельства прошедшей ночи! А тем более сующему свой нос куда не надо магу непонятно из какого ведомства.

Теперь идея остаться в кабинете не казалась такой удачной.

Вит глянул оценивающе: наёмница до сих пор оставалась для него загадкой. Её взгляд ничуть не уступал ему в презрении, что даже забавляло. А вот странная забота Саэра ставила в тупик.

За десять лет их знакомства он ещё никому не выказывал столь явной симпатии. Неужели, дочь? Вит ещё раз окинул девушку взглядом.

«У этого чудища – и такая красotka? Нет, точно нет», — вынес он вердикт.

— Клятва о неразглашении, — наконец раздражённо выдавил он.

Девчонка удивлённо нахмурилась, подумала и кивнула. Он сделал дело и выдохнул. Бодаться с оборотнем и выгонять непонятно зачем греющую уши наёмницу не было времени.

Ни на что не было времени. За последние часы он так устал, что голова шла кругом, а мозг буквально плавился.

Ночью, как это часто бывало, он разбирался с делами ведомства, а только голова коснулась подушки, его подняли по тревоге из самого дворца.

Он и подумать не мог, какие проблемы ему сулит эта ночь. Выкрасть принцессу из её покоев – да это уму не постижимо! Вит не мог представить, кто на такое решится, но ещё больше – кому такое действительно под силу. Хотя подозрения были. И на первых, и на вторых.

Но то были лишь ничем не подкреплённые гипотезы, а сейчас всё королевство стояло на ушах, все службы буквально носились по городу, но даже спустя несколько часов ни у кого не было ни единой зацепки. Практически.

И, конечно, подозрения первым делом пали на Гильдии. Гильдию Воров проверяло другое ведомство, но подобраться к ним не то, чтобы просто – они, как крысы, забились в самые тёмные норы города и найти их даже в спокойное время казалось задачей трудно реализуемой, а уж теперь...

С Саэром Вит был знаком слишком давно, чтобы церемониться и поэтому с первым рассветным лучом отправил магического вестника с требованием дать официальную клятву непричастности к этому грязному делу. На удивление, он не стал спорить, юлить и беспрекословно исполнил то, о чём просили.

Так что оставалась последняя – Гильдия убийц и выйти на них тихо и скрытно мог только оборотень. Даже несмотря на давнюю вражду между главами Гильдий, Саэр не откажется помочь. По крайней мере, Вит уповал именно на это.

— Ночью пропала Валерина Монвейр Августа Блэквел, знаешь такую? — Он устало потёр переносицу и прошёл к креслу для посетителей. — Точное количество нападавших не

установлено, но их точно было несколько. Что там произошло тоже неясно, но в итоге мы имеем один труп «серых», следы борьбы, несколько пятен крови и пропавшую принцессу. Мои люди оказались там раньше остальных, за исключением дворцовой стражи, поэтому принадлежность наёмника к Гильдии успели скрыть, хотя мне непонятно, почему тело там вообще осталось.

— И ты решил вломиться к этой серой падали с вопросом «а не вам ли заказали убийство будущей королевы?». И как ты объяснишь следы борьбы? — Саэр усмехнулся в бороду, зачем-то покосившись на Ри.

Наёмница не хмурилась, сложив руки на груди и прислонившись к каминной полке слева. Ничего в её позе не выдавало наличия ранений, хотя маг точно видел все повреждения на теле, когда принимал магическую клятву. И во что она вляпалась? Но он молча удовлетворился выдержкой девчонки.

— Наша будущая... кхм... королева обладает весьма, я бы сказал... сложным характером.

Вит усмехнулся, ведь «сложным» весьма далеко от «сучьим», а ведь именно такой вывод он сделал от их единственной встречи: стервозная ухмылка, надменный взгляд, вздернутый до потолка нос – именно такой, к сожалению, оказалась принцесса. Хоть и дурой она не была, что, несомненно, радовало.

— И с чего это вы взяли? — Нагло вломился в сознание негодующий голос.

«Ещё одна выскочка».

Он поморщился, ведь характер у этой наёмницы, похоже, ничем не лучше принцессы, и даже интонации в голосе чем-то напоминают высокомерную блондинку.

— Доводилось, — коротко ответил он, не поворачивая головы. — Принцесса вполне могла сопротивляться в начале похищения. Но вот труп явно говорит о конфликте среди убийц, и вряд ли это были всё те же «серые».

— Ты полагаешь, заказ разослали сразу в несколько Гильдий и..?

— На такое дело никто не решится пойти в одиночку. Думаю, один из «теней» так и остался лежать в спальне, потому что второму, а, может, даже и третьему пришлось срочно уносить ноги. Либо им же пришлось тащить принцессу из дворца и трупом заняться просто не успевали. И не будем забывать, что есть и свободные от Гильдий наёмники...

Выслушав мага Вита, Ри не удивилась – он ведь явно не был дураком. Версия получалась ладная и, главное, с её минимальным участием. Хотя только умалишенный способен всерьёз подозревать принцессу в причастности к собственному похищению с кровавыми последствиями. Да и зачем? Мотива никакого.

Теперь же выходило, что несколько убийц вышли на одно дело и не поделили добычу. В итоге один погиб, кто-то из оставшихся удрал, а кто-то удрал с трофеем.

В любом случае, искать будут мужчин, способных протащить оглушённое девичье тело по коридорам дворца.

«Кстати, об этом...»

— У господина мага имеется версия, как они уносили жертву? — Спросила она, с любопытством смотря на мужчину.

Теперь он казался ей уже не таким кровожадным, каким выглядел с первую встречу.

— Жертву? — Вит обернулся, удивленно вскинув брови. Наверняка подумал о её грубости или жестокости, но Ри лишь усмехнулась. — Вы слышали что-нибудь о магии, госпожа... кхм... наёмница?

Его выпад был настолько унижительным, что Ри просто задохнулась от возмущения, и уже собиралась ответить таким набором словосочетаний, что даже до этого барана непременно дойдёт, как необходимо общаться с девушками.

Лишь брошенный Саэром суровый взгляд из-под бровей спас нахала от словесной трёпки. Ри поперхнулась готовыми сорваться выражениями и лишь злобно выдохнула.

— Что ж, версия далека от идеала, — Саэр задумчиво потёр подбородок. — Сдаётся мне, попасть во дворец не шибко просто, а уж покинуть незамеченным – и подавно. Разве это не сужает круг, когда известно, что поработал маг?

— Да ни демона неизвестно, — устало вздохнул Вит, перекинулся через стол, нагло ставив сигару у оборотня и глубоко затянулся. — Одни теории и ни одного подтверждения, кроме единственной ниточки к «теням». Так ты свяжешь меня с Людэусом?

Он снова затянулся, как бы невзначай выдыхая дым в сторону Ри.

— Эй, полегче! — Вскинулась, разгоняя пахнущее вишней облако.

Вит усмехнулся самым краешком рта. Словно бесить её доставляло ему удовольствие. Наблюдать, как сжимаются в кулаки тонкие пальчики, как ярко вспыхивают злобой глаза и дрожат губы в порыве сказать какую-нибудь грубость.

— Я попробую что-нибудь сделать, — наконец произнёс Саэр. — Не привлекая внимания. Но не жди быстрого результата, Вит.

— Будущая королева не должна пострадать, сам понимаешь. По крайней мере, не до смерти.

— О, да ты влюблен по самые уши, — хохотнул оборотень, стреляя глазом почему-то именно в её сторону. — Что же тебя так не устраивает в несостоявшейся невесте?

«*Невесте?! Несостоявшейся?!*», — Она нервно сжала кулаки, неосознанно делая шаг к незнакомцу.

Какой такой ещё супруге? Да она его знать не знает! Никогда не слышала, не видела и вообще!

Или, может, он был одним из тех безумцев, что иногда присылали дяде предложения о помолвке? Ри нахмурилась, вспоминая. Да, случались казусы, и она это знала только потому, что Бран как-то вынюхивала и передавала ей.

Дядя же молча разрывал все предложения о помолвке, не считая необходимым ставить племянницу в известность.

Да и, положа руку на сердце, Ри глубоко сомневалась в адекватности тех мужчин, что решались, даже из корыстных побуждений, связаться брачными узами с городской страшилкой номер один.

Но, похоже, этот полоумный маг был как раз из таких, алчных до королевской власти и казны, людей.

— Это уже другой разговор, — скривился Вит. — В любом случае, это не говорит о том, что она станет плохим правителем. И уж тем более, не даёт право кому-либо покушаться на членов королевской семьи безнаказанно.

Он со злостью сжал руку в кулак прямо с не затушенной сигарой, а когда раскрыл, Ри увидела лишь горстку пепла, исчезающую по мановению руки мага.

— Премного благодарен за помощь, — он начал подниматься, собираясь покинуть Гильдию.

— Я вроде как ещё не выдвинул свои условия, — хмыкнул Саэр, расслабленно откидываясь на спинку кресла.

Ри довольно ухмыльнулась, снова опираясь на тёплую стену. Правда тут же ойкнула, привлекая внимательный взгляд мага. Похоже, действие обезболивающего, которое она успела выпить в комнате, начало проходить – рана вспыхивала болью при каждом резком движении.

— Ты – иди отдохни, охаеть как старая бабка, — Саэр свёл могучие брови на переносице, глядя на неё.

Валерина решила, что всё равно услышала всё, что нужно – и даже больше. Намного больше. А отдохнуть и правда не помешает...

— А ты – слушай, — продолжил хозяин кабинета, когда дверь за девушкой закрылась. Как и любой хищный зверь, оборотень любил большую охоту, но, совмещённое с человеческой сущностью, это чувство рождало другое – страсть к интригам, и с этим он бороться не мог, даже если бы вдруг захотел.

— Если я устрою встречу, — глава Гильдии Белой Розы многозначительно поиграл бровями, — возмёшь с собой её.

— С чего подобная честь? — Нахмурился Вит. — Не играй со мной, Саэр. Сейчас не время для твоих интриг.

— Девчонка нужна, — отрезал оборотень. — Ты поймёшь это потом, но сейчас просто послушай старого волка и делай, как говорят.

— На кону – всё: моя жизнь, её жизнь, королевство и будущее. Я не для того все эти годы упорно шёл к своей цели, чтобы в одну ночь всё полетело в Бездну. А ты ещё предлагаешь нянчиться с какой-то незрелой наёмницей, зачем-то посвящая её в тайны, раскрытие которых, к слову, наверняка лишит её жизни.

— К своей, Вит? Поправь, если я в чем-то ошибаюсь, но ещё несколько лет назад ты упорно не хотел идти к этим целям, которые и тебе-то не принадлежали. Как поживает папочка? — Саэр смотрел на молодого мага очень внимательно, пытаясь чутьём прощупать, остался ли он всё тем же или не стоит доверять мальчишке больших тайн. — Ладно, так и быть открою секрет, раз уж ты сам слеп как котёнок: девчонка сливается с тенями.

— Но это же...

— Редкий дар, я в курсе, — он усмехнулся, будто имел к этому непосредственное отношение.

— Неучтённый дар, Саэр. А ты нагло прибрал к рукам то, что тебе принадлежать не может.

Вит нахмурился. Такие люди, как Ри, действительно рождались очень редко. Вернее, с они рождались не с даром, а всего лишь с предрасположенностью к нему, и только по какому-то стечению обстоятельств обретали свою силу.

Обычно такие обстоятельства были трагичны.

Как правило, только напитавшись тёмной энергией, человек получал способность. Из «теневого» получались просто великолепные шпионы, их умение становиться незаметными ценилось даже выше магических способностей. И его отдел строго следил за появлением новых уникальных случаев. Как же они проворонили девчонку?

— Девчонка - моя, и только попробуй протянуть к ней свои загребущие лапищи! — Саэр поднялся с кресла. — Лучше выбирай сейчас: моя помощь или война.

— Иногда я жалею, что не разнёс твою шпионскую сеть к демоновой матери, — Вит вздохнул. — Иногда ты знаешь больше, чем положено даже моим исполнителям. Может, знаешь и кто замешан в деле принцессы?

— К сожалению, — глава Гильдии развёл руками. — Можешь пользоваться силой девчонки, пока она будет рядом, а в обмен я хочу знать подробности. Такая сделка тебя устраивает?

— Зачем?

— Людэус слишком давно портит мне жизнь.

Саэр всего лишь захотел с помощью Вита избавиться от давнего врага.

— На твоё счастье, я не в том положении, чтобы разбрасываться такими ресурсами, как Гильдия, но... Не жди, что я буду нежен с ней.

Глава 8

В Управлении Особого отдела работа не прекращалась никогда, а коридоры и кабинеты полны людей даже по ночам. И он точно знал, где в такое время найдёт отца. После смерти матери он предпочитал отдавать всё своё внимание и время работе. Пожалуй, это было тем немногим, в чём отец и сын действительно были похожи.

Но сегодня Витор входил в кабинет главы Особого отдела не как герцог и не как сын.

— Генерал.

— К чему официоз? — Деклан Ланкастер лишь на мгновение поднял голову и снова зарылся в отчёты. — Есть новости?

— Тебе не понравятся.

Витор не спешил занимать свободное место, а остался стоять, сложив руки за спиной и буравя взглядом отца.

— Кто бы сомневался. — Он, тем не менее, отложил бумаги и сосредоточил всё внимание на нём. — Выкладывай.

— Ты угрожал принцессе в день похищения на глазах у свидетелей. — Он сказал это жёстче, чем планировал. В голове до сих пор не укладывалось, как отец на это пошёл. — Рассказать последствия?

— Хм, наверняка Велиал любезно предложил тебе заключить меня под стражу? — Отец выглядел расслабленным и даже довольным новостью, отчего Вит злился сильнее.

— Он предложил это главе королевской гвардии, они скоро будут здесь. А ты сидишь и... работаешь.

— Предлагаешь бежать? — Деклан удивлённо выгнул бровь.

— Где она?! Тебе же лучше сказать это мне сейчас, чем потом в пытках на допросе.

— Ты смотришь, сын, но не видишь очевидного, — он откинулся на спинку кресла, смотря на Вита из-под ресниц. — Тебе никогда не стать королём, будь я замешан в этом деле.

— Какой смысл так подставляться? — Но Вит уже сам понял. — Из-за меня.

— Ты станешь главой на время, пока идёт расследование, — подтвердил отец. — Велиал даст тебе больше привилегий, если будет знать, что тебе нужны доказательства против меня. Так у тебя будет больше шансов распутать этот клубок.

— Если король замешан, он знает, что доказательств против не будет.

— Велиал не один мечтает о власти, — отец поднялся, улыбка уже давно сошла с его губ. — Я уступаю своё место тебе, тем более что ты давно заслужил его. Из нас двоих у тебя больше шансов разобраться. Но будь осторожен: здесь всё не так просто.

— Да куда уж сложнее, — Вит нахмурился и открыл портал. — Но не думай, что я действительно не буду искать доказательства против тебя. И не рассчитывай, что мне нужен трон.

— Это пока что. Мой сын, — Деклан поднял кулак вверх и тут же скрылся в тёмной дымке.

А Витор уже повернулся на звук распахнувшихся дверей кабинета.

— Господа, — он склонил голову. — Ваше Величество.

— Где твой отец? — Велиал взглядом прощупывал каждый сантиметр в кабинете.

— Генерал помещён под стражу и заключён под домашний арест в родовом поместье Ланкастеров.

— Домашний арест?! — В то время как Велиал удивлённо хмурился, рассматривая теперь Витора, глава королевской гвардии весь покраснел от злости — как же, его лавры по поимке преступника забрали. — Этого проходимца необходимо поместить в самые суровые условия! И допросить немедленно!

— Осторожнее, капитан, — предупредил Витор. — Вы только что назвали проходимцем герцога, имеющего идеальную репутацию в свете, а кроме того, он генерал, старше вас по званию, и, пока нет доказательств обратного, будет считаться невиновным.

— Кто-то похитил мою племянницу прямо у нас под носом, и, если есть хоть малейшая зацепка...

— У него под носом, — Вит с удовольствием перебил короля, кивая на главу гвардии, покрывшегося пятнами. — Простите, Ваше Величество, но вашу племянницу похитили у него под носом. А теперь это дело на контроле Управления, и я и мои люди делаем всё возможное, чтобы как можно быстрее отыскать Валерину.

— Вы лично занимаетесь этим? — Велиал занял место хозяина кабинета, вальяжно развалившись в кресле.

— Так точно. — А он прилагал немалые усилия, чтобы выражение спокойствия сохранялось на лице. — Герцог допрошен. Он утверждает, что не угрожал принцессе, как сообщила её охрана, а всего лишь давал советы, как лучше держаться в свете и предупреждал быть осторожной. — Всё это, конечно, Вит выдумывал на ходу. — Иных доказательств его причастности пока нет, поэтому он будет заключён в своём особняке, пока я веду расследование.

— И вы полагаете, что будете объективны в этом деле, герцог? — Велиал улыбался, словно загнал добычу в угол.

— В моём роду не будет предателей, — Витор сжал челюсть. — А если будут... Подземелья в отделе глубокие и тёмные.

— Очень хорошо. Мне нравится твой настрой, мальчик. — Король поднялся. — Назначу нового главу Особого отдела и дарю новое звание. Генерал Витор Карей Ормерод Ланкастер, занимай кресло. И найди её до коронации, иначе камера твоего отца... будет на двоих.

Айго нашёл его в этом же кабинете спустя несколько часов. К этому времени Вит уже успел прикончить половину бутылки креплёного.

— Настолько плохо? — Спросил он, присаживаясь напротив.

— Да я в полной заднице, дружище. — Вит нервно рассмеялся, взъерошил волосы. — Посадил отца, сместил его с поста...

— Назначение уже пришло, всё Управление на ушах стоит. Тебя спасает от толпы паломников лишь то, что тебя боятся больше, чем хотят подлизать.

— Очень смешно, — он закатил глаза. — В этом есть лишь один плюс: наконец-то смогу избавиться от масок.

— Эй, брат, кто сказал, что я смеюсь? — Ай улыбался, но глаза оставались серьёзны. — Есть план?

— Я должен найти её или всему конец. Сойдёт за план?

— Запросто. Но сначала, — друг плеснул себе янтарной жидкости и сделал глоток. — Один из министров запросил сопровождение через несколько дней.

— Обычное дело. Пошли кого-нибудь из исполнителей. Не мне тебе объяснять.

Витор мыслями уже был далеко, а вернее, он снова и снова возвращался в ту ночь в спальню принцессы, пытаясь вспомнить какие-то упущенные детали.

— Сперва я тоже так подумал. Но тебе не кажется это странным? Министр внешней торговли, член Большого королевского совета и всё такое и вдруг – ночь и тайная встреча на отшибе города. И он до того напуган или предостережён, что решил позвать исполнителей вместо наёмной охраны.

— Ты прав, надо проверить.

— Не просто надо. Я уже кое-что разнюхал и, знаешь, на кого поступил крупный заказ прошлой ночью?

— Вот же дерьмо! — Витор поднялся с места. — Необходимо всё подготовить. У нас нет свободных людей.

— Что тебе действительно необходимо, так это проспать, — Ай потянулся и медленно вышел из-за кресла. — Об остальном я позабочусь, как твой заместитель, я полагаю.

— Быстро схватываешь. — Он позволил себе наглую ухмылку, прежде чем продолжить: — Я даже решил, как именно поздравлю с повышением – подтверждение звания майора получишь завтра вместе с назначением.

— Я тебя ненавижу, генерал. — Ай скривился. — Требую вернуть всё, как было, когда мы закончим с этим делом.

— Как только, так сразу. — С этими словами Вит шагнул в арку портала, оставив Айго ругаться в одиночестве.

Прошла целая неделя, прежде чем она почувствовала себя лучше. Целая неделя беспробудного сна, ежедневного посещения целителя и бесконечного самобичевания в тишине.

Теперь же, когда тело окрепло, Ри решила пройтись по нескольким заведениям: присмотреться, пособирать слухи. Почему-то именно первым на её пути возник «Зелёный Змий» и она вздрогнула, сбрасывая воспоминания.

Этой ночью разномастного народца набилось куда больше, чем в прошлый раз, и свободных мест едва хватало.

Заняв крайний столик у стены, она лениво попивала какую-то жижу из кружки, гордо именуемую вином, и между тем осторожно «прощупывала» публику. Особое внимание уделяла тем, кто прятал лица – такие, как и она сама, предпочитали оставаться в тени, либо носили арафатку.

После недельного лежания она чувствовала себя отдохнувшей, здоровой и готовой к действиям. Даже несмотря на не заживший ещё порез. Когда Саэр сообщил, что ей некоторое время придётся потаскаться за магом, Ри поняла, что её времени на свободные действия катастрофически мало.

Ясно, что у Саэра в этом деле был свой интерес, связанный с Гильдией убийц. Про мага Ри не знала ничего, но допускала, что он будет счастлив отомстить ей за всё, что она уже успела ему сделать. В частности, за проваленное задание и за удар ниже пояса. Но никто из этих двоих и подумать не мог, насколько эта ситуация выгодна ей – вот так близко подобраться к Гильдии Серых Теней она сама навряд ли бы смогла.

У дальнего стола послышалась брань и треск посуды. Ри повернула голову на звук – оказалось, это подавальщица вlepила затрепину особо наглому гостю. Кружкой. Она не сдержала ушмешки на губах: выходит, и кружка может стать полезной в умелых руках.

Адептов учили превращать в оружие любой предмет, попавшийся под руку. Даже несмотря на то, что профили в Гильдии были разные и истинных убийц было на самом деле не так уж и много, умение защищаться и защищать должно вьесться каждому адепту под кожу, чтобы в нужный момент не дать жизни оборваться.

К тому же, Гильдия часто занималась сопровождением и защитой нанимателя, а это подразумевало игру со смертью. Она подобными навыками не обладала. Да, была быстрой и ловкой, но в основном незаменимой там, где надо быть незаметной.

Саэр утверждал, что искусство сливаться с тенями – редкий дар. Ри же понимала, что приобрела его, прячась от нянек в детстве, а после смерти родителей – тенью слоняясь по дворцу, исследуя его вдоль и поперёк, при этом ловко избегая лишнего внимания слуг и стражи.

В зал вошли двое: мужчина и женщина. Оба в дорожных плащах, впрочем, не закрытых, чтобы можно легко рассмотреть подтянутые фигуры. А вот капюшоны были достаточно глубоки, чтобы не иметь возможности рассмотреть лица.

Она снова погрузилась в воспоминания. В те годы она буквально хотела исчезнуть, раствориться, но зачем-то с неясным упорством продолжала бродить, оттачивая навык скрываться в тени. Но в обычном бою на равных, Ри не имела особых преимуществ перед противником.

Это доказала короткая схватка той ночью, из которой при других обстоятельствах она бы не вышла живой. Не иначе, как чудом, своё спасение назвать не могла. Их было двое, она – одна. Шансов не было, но по какой-то причине она ещё дышала. Она жива, они – нет.

Молодой шинкарь из-за стойки лично подошёл к новоприбывшим, расположившимся не так далеко от неё, принимая заказ, а позже умчался выполнять. Парочка сидела расслабленно, негромко переговариваясь. Интересно, что они обсуждали?

Столица гудела и только ленивый не перетирал последние новости. Не перемывал кости её семье от начала основания династии вплоть до её персоны. Отчасти она и пришла сюда в поисках новых интересных слухов. А, если повезёт, то не только их.

Под всеобщее возбуждение и пересказывание сплетен легко не заметить очередного интереса к делу о похищенной принцессе и Ри надеялась нащупать хоть какие-то зацепки. А «Змий» славился не только дрянной выпивкой, но и был весьма популярен как некая «точка сбора» у людей и нелюдей «теневых» профессий.

Здесь встречались, не таясь или тайно, здесь обмывали прибыльные заказы, заключали сделки и через доверенных лиц или напрямую могли связаться с определенным наёмником или передать заказ в Гильдии.

Простых работяг тоже было не сосчитать, и среди них наёмники неплохо терялись. Естественно, службы знали об этом, включая и Особый отдел, занимающийся самыми сложными и запутанными делами королевства. Но, видимо, легче было сохранить это место, наблюдая за нужными сделками или преступниками здесь, чем потом искать, где ещё откроется нечто подобное.

С Гильдиями, думалось ей, была похожая история. Её, как принцессу и будущую королеву, в такие детали не спешили посвящать. И только сейчас Валерина начинала задумываться – а планировали ли посвящать вообще? Для будущей правительницы её знания работы ведомств были до смешного скудны. А уж их методы привлечения новых исполнителей...

Паренёк вернулся с бутылкой и нормальной посудой, разлил жидкость по непрозрачным кубкам. Ри вскинула бровь, внимательней приглядываясь к гостям, но капюшоны всё также надёжно скрывали лица.

«И с чего подобная честь?»

Кроме королевских служб в столице активизировались все существующие Гильдии, и вся теневая сторона города. Теперь принцессу искали вообще все – это она узнала, подслушав разговор Лана, своего бывшего куратора, и одного из наёмников. Интересно, когда Саэр собирался поделиться с ней этой информацией?

«А с чего бы ему делиться этим со мной?»

Вопрос в другом – что ещё мог утаивать оборотень?

— А тебе уже можно выходить после полуночи и распивать взрослые напитки? — Знакомый голос выдернул её из мрачных мыслей.

— А тебе какое дело? — Она лишь слегка повернула голову, чтобы увидеть за своим столиком порядком надоевшего мага.

Его фигура тоже была скрыта плащом, на лице, как всегда, маска.

«Хоть бы маску снимал, когда выделяется», — Ри скривилась от досады.

Подсев к ней, Вит привлёк ненужное внимание и теперь парочка посетителей с интересом стала поглядывать на неё.

— А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — Мужчина вроде как улыбался, но во взгляде читалось раздражение, которое Ри, конечно, заметила. Ведь маг и не пытался его скрыть.

— А ты?

— Невыносима, — фыркнул, но взгляд его потеплел. Где-то на пол градуса.

— Потому что не нужно меня куда выносить, — парировала она. — Слушай, если ты за извинениями, то их не будет, поэтому можешь проваливать. Не слышала, чтобы сегодня он звал нас на дело, так что не будем мешать друг другу.

Ри сделала широкий жест, приглашающий мага валить на все четыре, но он остался сидеть, сузив глаза.

— Ты прикидываешься или действительно такая смелая? Или, постой... я, кажется, перепутал смелость с глупостью. Точно. Ты просто маленькая глупышка.

На этот раз в голосе звучали наглость и самодовольно, а потому он казался гораздо искреннее. Ри это не понравилось, но нарваться сейчас была бы не лучшая идея. Внешне она оставалась спокойна и собрана, и всё также лениво скользила взглядом по залу.

— Как ты меня нашёл?

— О, брось, — Вит усмехнулся. — Ты не такая важная, какой себе кажешься. Если бы матёрый не затребовал ответную услугу, я бы с удовольствием потратил время на действительно важные дела и...

Он говорил и говорил, упражняясь в красноречивом сарказме, но Ри даже не пыталась слушать.

Она заметила фигуру, вошедшую в зал.

Мужчина, без плаща и капюшона. На нём простые брюки из жёсткой ткани, какие предпочитают большинство работяг или наёмников - такая ткань меньше стирается на коленях и больше тянется. Сапоги на устойчивой платформе. Прилегающая кофта с длинным рукавом выправлена из брюк – так можно легко спрятать кинжал за поясницей.

Ри прошла взглядом по фигуре. Мышцы перекатывались при каждом напряжении рук, пресс легко угадывался при походке.

Волосы тёмные, длинные, забраны в низкий хвост. С серебристыми нитями седины, поблёскивающими при подающем свете. Или они блестели от жира, потому как явно давно не мылись.

Он был старше неё минимум на десяток лет.

Лицо рассмотреть не успела – незнакомец прошёл мимо слишком быстро. Но что она успела заметить – бледность и измождение. Вроде бы ничего особенного для данного места, но и с другой стороны – что-то снова и снова притягивало взгляд. Какое-то смутное узнавание... И она смотрела осторожно, дабы не привлечь внимание раньше времени.

Виту очень не понравилось то пренебрежение в тоне, которое мелкая пигалица и не пыталась скрыть. Разговаривая, она даже не соизволила удостоить его взглядом, что бесило до пляшущих демонов перед глазами.

За последний месяц его так не злил ещё никто, а девчонка с каждой новой встречей била свои же рекорды. Но ему придётся быть вежливым, хотя бы пока не получит поддержку и помощь от Саэра. Да и она... ценный экземпляр.

«Вежливость? Не придумай бы её раньше времени...».

Но он не собирался искать девчонку сегодня и уж точно никак не ожидал обнаружить её в этой отрывке приличного общества. У него здесь было дело, но... пожалуй, пара свободных минут всё же найдётся.

Он всё говорил и говорил, пытаясь вывести на эмоции, но в грозových глазах не отражалось ни одно чувство, кроме как... пожалуй... интереса?

Стоило подумать об этом и начать тешить своё эго, как он понял, что интерес был вовсе не к нему.

А к кому?

К какому-то мужлану в обтягивающих брюках. Хотя, стоило лишь вспомнить, что сам он в маске, да ещё и завёрнутый в плащ... И всё же он задействовал всю свою харизму, а эта криветка королевская на него даже не взглянула!

Через несколько секунд здоровое мужское негодование ушло: он подышал ровно и глубоко, успокаиваясь, и переключился на работу.

А затем нахмурился, ещё раз оглядывая незнакомца у стойки. Явно наёмник.

И не скрывает лицо.

Если привлекает внимание, то зачем так явно?

В этот момент Ри натянула плотную ткань на лицо, медленно поднялась из-за стола, сделала шаг назад и... растворилась в сумраке угла.

«Какого демона?!»

Он моргнул, проверяя, не причудилось ли – но, нет, девчонки как не бывало.

«Великолепная работа», — он откровенно восхитился.

Даже в его ведомстве не видел такого отточенного умения сливаться с тенями. Возможно, девчонка... Ри будет не так бесполезна, как он предполагал. А старый волк снова обвёл его вокруг пальца, чтоб его.

Сидевшая недалеко парочка тоже заметила пропажу, но только её отсутствие, а не само исчезновение, и Вит решил не суетиться. Одним глазом приглядывая за неясным типом у стойки, вторым он методично осматривал помещение.

Она нашлась в стороне от него, но ближе к наёмнику, всё ещё скрывая лицо в тени. И Вит не ошибся – мужик её явно чем-то привлёк. Только вот чем? Напарник?

«Нет, не подходит», — отмёл предположение.

В другой день он бы наблюдал, не вмешиваясь, пока намерения не стали бы очевидными, но сегодня у него не было времени.

Скоро на руках будет информация, ради которой он здесь появился, так что лучше как можно быстрее разобраться с этими двумя.

Он снова бросил взгляд в сторону Ри, но её и след простыл. Опять. Выругавшись, он дал знак исполнителю, приглядывающему за другой частью зала, и двинулся к стойке.

Она наблюдала некоторое время за незнакомцем, но он не делал ничего, и это настораживало. Чутьё кричало, что нужно проследить за ним. Но и страх тонкими иглами пробирался под кожу. Наёмник словно ждал кого-то...

Она решила подобраться поближе и рассмотреть лицо, раз уж он так любезно им отвечивал.

Скрывшись у стены, стала медленно приближаться, но тут он дёрнулся, отворачиваясь в другую сторону. Ри проследила взглядом и выругалась – надоедливый маг оказался у стойки и перетянул всё внимание на себя.

«Что он делает?!»

Даже в мыслях её тон переходил в шипение, когда рядом оказывался *этот* (!), и снова всё портил.

Теперь можно было даже и не думать о слежке – ей этого просто не дадут сделать. Она повернула голову на звук отодвигаемых стульев и проследила взглядом за удаляющейся парочкой. Выбор очевиден – нельзя было упустить хотя бы этих.

Бросила последний испепеляющий взгляд на Вита, и двинулась на выход.

Оказавшись на улице, вдохнула прохладный влажный воздух и быстро огляделась. Они не ушли далеко – две фигуры отчётливо выделялись в слабом тумане, рассеивающемся от света фонарей.

Район, в котором находился «Змий» нельзя было назвать безопасным, ровно, как и богатым. Освещение было редким, улицы не слишком чистыми, а дома и того хуже – у некоторых были заколочены или вовсе отсутствовали окна, крыша текла, а магические светильники заменяли обычные масляные лампы – чадающие и оставляющие копоть.

Они шли неспешно, негромко переговариваясь. Ри кралась в тумане, перебегая от одного неосвещённого пятна до другого. Когда парочка свернула в проулок, она выждала, вслушиваясь в тишину, и двинулась следом.

В проулке никого не оказалось, но это было ожидаемо. Ри замерла, всматриваясь в туман. Наёмники уже должны были свернуть на параллельную улицу. Она двинулась следом, но сделала лишь несколько шагов перед тем, как услышала:

— Чем могу быть полезен?

Резко развернулась, вытаскивая кинжал из ножен на бедре. Защитая рана отдала тупой болью – скоро действие обезболивающей мази закончится и ей придётся несладко.

Молодой мужчина оказался совсем рядом с ней, всего в паре шагов – он стоял, непринуждённо опираясь о влажную стену заброшенного здания и скрестив руки на груди. Похоже, нападать он не собирался, но Ри не спешила опускать своё оружие.

Расстёгнутый плащ и неяркий свет фонаря давали рассмотреть детали. У него была короткая стрижка с зачёсанными назад белыми волосами. Широкая грудь скрывала развитые мышцы, а черты лица были на удивление изящными: тонкий прямой нос, чёткие линии губ, гладкий лоб и едва заметные скулы без растительности.

Вместо удобной одежды на нём была тонкая чёрная рубашка, расстёгнутая чуть ли не на половину, брюки и обычные охотничьи полуботинки. На наёмника он похож не был, а производил впечатление, скорее, столичного позёра.

В свою очередь парень не смутился столь пристальным вниманием, а занимался тем же, внимательно пройдясь по фигуре Ри и её наряду.

— Что же, ничего особенного, — заключил он. — На коварную соблазнительницу не тянешь, так что ещё раз... Что нужно?

Она усмехнулась.

— А в вашей Гильдии не учат манерам?

Ри намеренно употребила множественное число, давая понять, что не забыла о его напарнице.

«Где она, кстати, затаилась...»

Она мельком оглядела доступную часть проулка и отступила к противоположной стене. Нехорошо было подставлять спину противнику, а теперь они оказались друг напротив друга, в равных условиях. Блондин понимающе усмехнулся.

— Без понятия, чему там учат в *ваших* гильдиях... но у меня, знаешь, куча важных дел сегодня. Так что или говори или отвали.

— А ты случайно не маг? — На всякий случай решила опровергнуть свою теорию о всех магах – грубиянах.

— А ты случайно не идиотка? — Лениво поинтересовался блондин.

Он отлепился от стены и вальяжно направился к выходу, но Ри была не в том настроении, чтоб отпускать ещё и его... Острое лезвие прошло в сантиметре от уха и воткнулось в стену слева от мужчины.

— Тебе не говорили, что играть с острыми предметами опасно?

Он развернулся, угрожающе сверкая глазами, а следом в неё полетел ответный сюрикен. Словно слепленная из клубов тумана, глазам предстала, ухмыляясь, напарница блондина.

«*Маскировочный артефакт? Недешёвый, кстати.*»

Оружие она поймала без труда, потому как брошено оно было не с целью убить, а, скорее предупредить и проверить реакцию.

Валерина внимательно прошлась взглядом по девушке. Высокая, с кудрявой рыжей шевелюрой, идеальным кукольным лицом и яростным взглядом, она показалась опасным и невероятно красивым противником.

— Приличия соблюдены. Теперь поговорим.

— Слушаю, — блондин сверкнул белоснежной улыбкой и снова отошёл к стене, скрестив ноги.

Рыжая осталась стоять на месте.

— Есть работа. Свободны?

— Наёмница хочет нанять наёмника, я ничего не спутал? — Парень делано покачал головой. Стало совершенно ясно, что решения принимает именно он. — Что, красотка, не справляешься с заданием? Я чужие ошибки не исправляю, учти это, прежде чем предлагать.

— Мои ошибки не нужно исправлять, потому что я их не допускаю, — немного преувеличения никогда не помешает, главное – говорить уверенно. — Я искала свободных наёмников и вы, — она обвела взглядом парочку, — показали неплохим вариантом. Рыжая – воин, ты наблюдателен, а ещё стратег. Вы работаете в спайке и независимы от Гильдий. Мне подходит.

— А ты неплохо скрываешься в тених, — усмехнулся блондин. — Что? Мы разве не комплиментами обмениваемся?

Она не стала показывать своего удивления. Как и не стала говорить о том, что не была абсолютна уверена в своём предположении.

Ри слышала много слухов о паре наёмников, что ходили по Ворцигену, но какие из них были правдивы хотя бы отчасти... Это был риск, но риском она и жила.

— Условия?

— Поиск и сбор информации. Но для этого необходимо проникнуть или даже внедриться в одну из Гильдий. Все детали после заключения договора и клятвы, разумеется.

— И с чего ты взяла, что мы в этом профи? — Блондин сложил руки на груди и хмуро уставился на неё.

— Ни с чего, — Ри решила не юлить. — Ты мне скажи.

— А что ты скажешь насчёт тройной оплаты?

— Вас же двое?

Теперь блондин ухмылялся. Его напарница застыла мраморным изваянием, так и не проронив ни слова. Она даже не пыталась завладеть её вниманием, лишь краем глаза отслеживая движения – очевидно, все решения принимались лидером группы.

«Создатель, если я совершаю ошибку, дай знак».

Но гром не грянул, небо не обрушилось и Ри посчитала, что действует верно.

— Не против даже аванса. Тройного. Для мотивации.

Поразмыслив несколько томительных минут, блондин, наконец, отлепился от стены и заговорил:

— Элайджо. А это Кирана, — представился он. — У заброшенного собора в Могильном квартале через пять дней в полдень. Будь одна и... не забудь аванс.

— Всенепременно.

Ри кивнула, наблюдая, как они медленно исчезают в сгущающемся тумане.

Исчезал и исполнитель, посланный магом проследить за ней.

Глава 9

Вит направился к стойке, где вертелся наёмник, пока этого не сделала Ри. Было у него такое навязчивое чувство, что крутился этот мужик для неё, да и девчонка не спускала глаз, как только тот вошёл в зал.

Саэр упомянул, что у неё была стычка с «серыми» той ночью. Возможно ли, что выманивали её? А он точно знал, что она способна вызывать желание убивать.

Он встал рядом, тяжело оперевшись на потемневшее от грязи дерево, но так, чтобы между ними оставалось расстояние.

Неизвестный развернулся к нему лицом и теперь Вит мог хорошо рассмотреть грубые черты лица: широкий лоб, кривой нос, короткую щетину. Потемневшую правую щёку, словно её хорошенько подкоптили, при чём кожа там была сморщенная и сухая.

Это было похоже на какую-то болезнь, а вот понять на какую, он пока не мог, хоть и видел много за всю свою службу. Но взгляд наёмника – холодный взгляд убийцы – уже говорил о многом.

— Могу помочь? — спросил он, медленно показывая магу лезвие кинжала, появившееся из рукава.

Таким способом он вежливо просил отвалить, но где Вит и где вежливость. Он усмехнулся.

— А если помощь предлагаю я?

Вит на предостережения тоже не скупился и в ответ показал магические кандалы. В отличие от обычных, железных, эти были меньше, легче и полностью блокировали не только руки закованного, но и все артефакты, спрятанные на нём. И это, конечно, практически убивало любой шанс на побег.

— Побеседуем? — он улыбнулся, кивком указывая на лестницу в углу, ведущую на второй этаж.

Наверху вместо комнат для отдыха находились кабинеты для встреч и переговоров. Магией от прослушивания они защищались по желанию сторон, а «Змий» любезно предоставлял такую услугу за отдельную плату.

К счастью, Виту не было нужды прибегать к сомнительным услугам данного заведения – нужные артефакты всегда были с собой, не говоря уже о магии.

Наёмник же скривился и медленно пошёл к лестнице, держа руки на виду. Вит бросил взгляд в зал и увидел, как парочка, сидящая за соседним столом от Ри, уходит, а после – и саму наёмницу, крадущуюся следом.

«У неё там план по слежкам горит?!»

Раздражённый её непоседливостью, он дал знак второму исполнителю отправиться за ней. Артефакты работали исправно, а, значит, девчонка не заметит слежки.

Наёмник же неспешно поднимался вверх, выводя раздражение на новый уровень. Этой ночью у него совсем не было времени заниматься девчонкой и её проблемами.

«И чего ей в Гильдии не сидится?!»

Стоило Виту снова отвлечься на мысли, наёмник словно почувствовал слабинку. Извернувшись на последней ступеньке, он перелетел перила и сиганул вниз.

Вит бросился следом, перекинувшись через ограждение, но тот словно испарился. В зале всё также царил гвалт, словно никто и не заметил опасного манёвра.

Выругался и сконцентрировался на магическом зрении: пространство вокруг вспыхнуло яркостью цветов и среди них он смог различить лёгкий флёр, оставшийся после использования порталного артефакта.

Теперь можно было и не надеяться на погоню.

— Да твою ж мать!

— Генерал, — вышедший из портала Айго с интересом наблюдал представшую картину.
— У нас проблемы?

— У нас они не кончаются. Теперь вот появился артефакт, блокирующий магические кандалы.

Ай присвистнул, а он глубоко вдохнул, успокаиваясь. Что ж, он упустил прекрасный шанс пообщаться с представителем гильдии убийц. И всё потому, что отвлёкся во время задания, чего небывало уже многие годы. И на кого? На какую-то смазливую... чтоб её!

— Узнал?

— Заказ передан в исполнение, как мы знаем, — доложил Ай. — Но они сдвинули время.

— Тогда поспешим. Кто?

Он ведь не зря заранее прибыл на место, да только Ри спутала все карты и теперь надежда была только на то, что Айго удалось раскопать информацию о нанятых наёмниках.

— Ты удивисься, — он довольно усмехнулся. — Пора начинать.

Вит открыл портал в ведомство и направился в кабинет. Следовало переодеться в форму, и снять, наконец, маску. В Уставе Управления были чётко закреплены правила, по которым маска являлась неотъемлемой частью формы исполнителей, и, особенно, главы ведомства. Это возможность защитить себя и свою семью от покушений, а ещё добавить страха.

Единственное, что ненавидел Вит в своей работе – эта маска. И теперь, став главой Особого отдела, он мог, наконец, снять её.

Вернувшись обратно в рассадник нетрезвости и пристанище преступных элементов, она неспешно прошла к стойке и присела на высокий стул. Ткань на лице предусмотрительно оставила, так что оставалось бездумно разглядывать веселящихся гуляк.

Мага видно не было, как и наёмника, но Ри и не надеялась застать их тут. А вот на что надеялась, и сама не знала. Жизнь настолько круто повернула, что она оказалась просто не готова к таким стремительным скачкам.

— Чего желает красавица? — спросил паренёк за стойкой.

Ри повернулась к говорившему и увидела сухощавую фигуру с густой растительностью на голове и руках, но при этом не обделённую мускулами, а также шальной взгляд на молодом лице. Глаза у парня оказались нереального янтарного цвета, с золотыми вкраплениями.

Ещё один оборотень? До Саэра Ри не встречалась с представителями этого народа вообще или не могла распознать звериную натуру с первого взгляда. После знакомства с главой Гильдии это казалось проще.

«Интересно, а Саэр знает, кто здесь работает?»

Обычно молодых оборотней не выпускали из клана и уж тем более не позволяли зарабатывать на жизнь таким способом – альфа всегда заботится о потомстве своих сородичей.

В столице обосновалось несколько кланов оборотней, она это точно знала. А вот оборотень без стаи – вообще случай уникальный. Саэр был без стаи, и это было действительно уникальным случаем.

В остальном всё всегда заканчивалось плачевно для одиночки. Ри понемногу узнавала эти нюансы жизни по мере сближения с главой Гильдии.

Хотя, сближение, это, конечно, не совсем то, чем можно назвать их отношения.

И всё же... Этот молодой парень не был похож на одиночку, и тем не менее находился здесь.

Она склонила голову, размышляя, как может добиться расположения и выведать о гостях «Змия».

— Моё лицо скрыто, — она указала на арафатку, — ты не можешь знать, красива я или нет.

— Зачем смотреть на лицо, когда можно попробовать запах? — усмехнулся он.

— Ри. — Она подалась вперёд, протягивая руку для пожатия. — Предпочитаю общение без заигрываний.

— Одирсе, — парень белозубо улыбнулся, — мужчины не общаются без заигрываний, особенно, если дама хороша телом и мозгом.

«Интересная волчья философия».

— Наёмницы предупреждают один раз, а затем объясняют более доходчиво.

— Был бы дураком – не понял бы. А так понял. Не дурак. — Хмыкнул Одирсе. — Какими судьбами в нашем скромном заведении?

Насчет скромности Ри была готова поспорить, наблюдая вместе с оборотнем, как подвыпивший мужик лапает свою подружку, усадив ту на колени к соседу по столику. Впрочем, Ри допускала, что подружка могла быть не его. Или общая.

— Эй, вам тут не бордель! — вдруг гаркнул он, заставив Ри подскочить.

— Жизнь... вынудила, — ответила она. — А ты, значит, всех здесь знаешь? Вычислил новенькую на раз – два.

— Знаю, как не знать, — Дирс принялся протирать шербатые кружки и бокалы. — Работа.

Вдруг парень нахмурился, замер и слегка повёл носом. Ри напряглась, готовясь к неприятностям.

— Не к добру это... За стойку давай! — скомандовал он.

Прыжок через стойку и её приземление на твёрдый пол совпало со стуком дубовой двери на входе, а после зал словно замер.

Ри слышала лишь своё учащенное от необъяснимого страха дыхание и тихое рычание Одирсе.

Он замер, провожая взглядом опасного гостя, а Ри слышала шаги и представляла себе Велиала, тяжелой поступью прохаживающегося по залу. Представляла его взгляд, полный презрения и превосходства.

Представляла, как его гвардейцы вытаскивают её из укрытия и волокут во дворец на глазах у всей столицы. Представляла конец всему.

Но ничего из этого не происходило, её укрытие оставалось необнаруженным, никто не называл её настоящее имя, а шаги, леденящие кровь в жилах, постепенно отдалялись, стихнув, где-то наверху лестницы. В этот момент, казалось, весь зал выдохнул вместе с ней.

— Что это было? — Всё ещё шёпотом спросила она у оборотня, когда тот отмер и хоть немного пошевелился.

Дирс присел рядом с ней и ответил тоже негромко.

— Новый глава Особого отдела. Вроде бы. Мундир точно его, а вот маски не было...

— Новый? — Ри знала, что просто так эту должность не покидают. — И они никогда не снимают масок, ты что-то перепутал.

— Не перепутал, — зарычал парень. — Ходят слухи. Сам король назначил нового главу и по слухам он просто бешеный. Говорят, — он понизил голос до свистящего шёпота, — что это сам Каратель. Хоть о нём ты слышала?

Ри знала про Особый отдел. Они занимались делом её родителей и ничего не смогли найти. Она их ненавидела. А Каратель... просто байка для простачков.

— Каратель, — терпеливо повторил он, словно Ри была не способна переварить такую информацию с первого раза. — Да про него весь город знает. Он словно призрак – появляется из ниоткуда и уходит в никуда. Хотя, ясно куда. Появляется, вершит суд и исчезает. Исчезает вместе с жертвой, уводит пойманного в тёмные подземелья Управления. То, что он здесь

сегодня – не к добру. Ты слышала, что это он ищет пропавшую принцессу? — Дирс сделал страшные глаза. — Не к добру он здесь.

Ри с трудом подавила ухмылку. Особый отдел взялся за её поиски также как и другие ведомства, но вряд ли у них что-либо выйдет. Но зачем-то они же здесь?

— Эй, ты куда собралась? — Шикнул оборотень, смотря, как Ри сначала выглядывает из-за стойки, а затем перебирается обратно в зал. Вид он при этом имел такой, словно она сошла с ума.

Но Ри не могла отказать себе в удовольствии посмотреть на того, кто теперь возглавлял этот демонов отдел... Особенно без маски.

Витор совершенно точно знал, в каком из кабинетов находился министр Брикстен, однако прерывать наверняка важную беседу не торопился. Позже он обязательно выяснит, зачем было устраивать встречу в этой помойной дыре, но сейчас необходимо сделать так, чтобы после было с кого спрашивать.

Он шёл по узкому коридору, методично артефактом сканируя помещения по обеим сторонам. Хоть его агенты и рассредоточились по улице, планомерно проверяя все удобные точки для покушения, Вит не исключал опасность внутри заведения.

Даже несмотря на то, что вход в переговорную, занятую министром, был надежно защищен артефактом, взломать который под силу далеко не каждому магу. Тем не менее он методично проверял комнату за комнатой, а его люди проверяли дом за домом вокруг «Змия», но никто пока не нашёл и следа наёмников.

«Если бы не это покушение... а теперь вся работа к полетела к демонам в задницу».

Вит сжал челюсть, снова и снова думая о том, как одна ночь перевернула всё. Теперь он вынужден хвататься за все дела и не успевать ничего.

При этом выполнять рутинную работу приходилось с урезанным штатом, так как практически все силы всех ведомств были брошены на поиск Валерины.

А это снижало качество работы и приводило к ошибкам, чего Витор просто не терпел. И, к его большому сожалению, данное обстоятельство понимали все преступные элементы Ворцигена и это значило, что теперь работы не просто прибавится...

Проверив коридор, он вернулся к нужному кабинету, ещё раз прикладывая артефакт к двери. С той стороны послышалась непринуждённая беседа, перемежающаяся с завыванием ветра.

Вит слышал, так как дополнительно защитил дверь своей защитой, а «своя» магия всегда пропускает хозяина даже сквозь стены. Но...

«Дерьмо!»

Срывая всю возведённую защиту и разрывая свои же плетения, он ураганом ворвался внутрь, но успел лишь подхватить падающее тело министра. Из артерии на шее торчал дротик, глаза мужчины закатывались, но он был жив. Его собеседника уже не было в кабинете.

На открытие портала ушло не дольше одной секунды – на вторую Вит уже укладывал тело на кровать в доме проверенного человека.

— Милорд?

В комнату, потревоженную магом, сонно шурясь, вошёл немолодой уже целитель в свободных шёлковых брюках и такой же рубашке в полоску. Но сон разом слетел, когда он опустил взгляд и увидел умирающего.

— Сколько времени с момента попадания яда? — целитель спрашивал, а сам уже расставлял на столике недалеко от кровати мало чем различимые между собой склянки.

— Семь секунд, — посчитал Вит, мрачно наблюдая за тяжело поднимающейся и опускающейся грудью Брикстена. — Успеешь?

— Даже не буду спрашивать, что ему ввели.

Старик размышлял совсем немного, затем выбрал одну склянку из коллекции, и направился к пациенту. Взяв того за руку, он тщательно просканировал ауру, затем влил настой из пузырька, выждал ещё пару секунд, снова изучая магически.

— Яд нейтрализовывается, — наконец заключил он. — Но больше никаких прогнозов. Ни скорость восстановления, ни тем более сроки его вменяемости после устанавливать не буду.

— Спасибо, — Вит облегченно выдохнул. Хоть где-то он успел повлиять на ситуацию, хоть и не так хорошо, как рассчитывал. — Из отдела заберут, как только скажешь, а пока я вас оставлю. И прости за поздний визит.

Он развернулся и снова исчез в мутной дымке портала, не дожидаясь ответа. Впрочем, его бы и не последовало – целитель уже занимался больным и остальной мир его больше не интересовал.

Возвращаясь, он был не просто зол, его состояние переваливало за отметку «чрезвычайно», а это значило, что внешне он остался предельно собран, спокоен и хладнокровен, но масштабный взрыв мог произойти в любой момент.

Все планы Витора Ланкастера грозились рухнуть в одночасье. Что же касается министра – он являлся крайней важной фигурой и не имел права уйти на Ту Сторону, пока новый глава Особого Отдела не позволит ему этого. У него ещё были вопросы.

Он подошел к окну, заложив руки за спину, вспоминая детали покушения.

Когда Вит врывался в кабинет, он заметил, как колыхались шторы и до этого он слышал ветер, но окна точно были закрыты.

Осмотрев раму и стекло, он понял, что половину того заменили заблаговременно, снабдив артефактом, через который, как сквозь пустоту, пролетел дротик, прихватив с собой небольшой порыв ветра.

«Как же затрахаля эти артефакторы!»

С развитием артефакторики как серьезной науки и появлением большего количества артефакторов, становилось всё сложнее работать.

Как правило, для создания артефакта нужен был талант и крупица магии в теле создателя. И поэтому действительно гениальные и полезные вещи создавались не так часто и не попадали в массы.

Но вот в какой-то момент всё изменилось и с каждым годом больше и больше молодых людей делали свой выбор в пользу этого ремесла.

В большинстве случаев свои работы они продавали на чёрном рынке, и теперь каждый второй наёмник, вор или убийца обладал неплохим арсеналом и имел намного больше шансов избежать наказания.

Вит вздохнул, скользя взглядом через окно на соседнее здание.

«Что ж, способ убийства ясен, место определено, можно расходиться».

Видимо, попытку убийства предприняли раньше, чтобы у агентов не хватило времени добраться до крыш и верхних этажей и проверить уже их, но... По всему выходило, у него в отделе завелась крыса.

Напротив «Змия» находилось здание старого учебного заведения для приютских детей, давно находившегося в стадии гниения, и одно из его окон как раз совпадало с высотой окна кабинета.

«Расстояние приличное».

Вит высунулся из окна по пояс и внимательно оглядел улицу – доступных входов и выходов из старой школы не имелось, значит, наёмник попытается уйти с обратной стороны здания, запасной ход которого на параллельной улице. Он порталом ушёл на первый этаж, отдал короткие указания и снова исчез – на этот раз на мощеную мелким булыжником узкую улочку между двумя зданиями.

Времени с момента покушения прошло немного – всего несколько минут. Видя, как жертва падает на пол, убийца наверняка поспешил покинуть место преступления, значит, не видел Вита.

Перебежав дорогу, он спустился на соседнюю улицу, застав момент, когда подозреваемый выходил из старого здания. Мага тот заметил сразу и сорвался на бег, он был совершенно один, что заставляло Вита быть в этой погоне вдвойне осторожным.

Решив пойти вслед за главой Особого отдела, она понимала, что постепенно лишается рассудка. Рана медленно начинала пульсировать болью, ещё немного – и наложенная повязка точно пропитается кровью, но... она не могла упустить такой шанс.

Однако, её задумке не дано было осуществиться, потому что мужчина включил все магические огни в коридоре, словно опасался каждой тени, и теперь ей негде было спрятаться. Но хотя бы из-за широких ступеней она понаблюдает.

А смотреть было на что – статная фигура, широкая спина и узкая талия – это не какой-нибудь наёмник средней руки, совсем нет. Здесь чувствовалась сталь, постоянные тренировки, окропленные потом, и, возможно, кровью.

И всё же остальное скрывал черно-красный мундир с воротником-стойкой, укороченный. Ри опустила взгляд и полюбовалась подтянутой задницей в черных брюках. Облачение завершали высокие начищенные сапоги.

Он подходил к каждой двери и сосредоточенно водил перед ней каким-то артефактом, но вскоре закончил это занятие и уже собрался возвращаться в начало коридора, медленно разворачиваясь.

Как только Ри это поняла, то поспешила убраться подальше от лестницы.

Нет, пожалуй, к таким встречам она сейчас не была готова, а вот «засветить» своё лицо – очень даже могла.

Кивнув на прощание Одирсе, всё так же напряжённо замершему за стойкой, торопливо вышла на улицу.

Там, вдыхая ночную прохладу, она подумала, что глава Особого отдела, хоть она и не видела ни единой черты лица, показался ей довольно молодым.

Или ей хотелось, чтобы он таким оказался? В любом случае, злиться конкретно на него не было причины.

Хотя Ри и привыкла за последние тринадцать лет находить любой повод для агрессии или даже злиться без оного, сейчас она понимала, что чувство потери от этого не станет меньше, что боль не уйдет и, что самое важное, беспричинная злость никак не поможет. А вот поучиться не перекладывать всю вину на других ей точно не повредит.

Спускаясь вниз по улице, она думала над тем, чтобы начать сбавлять ночной темп жизни. Теперь она не была заперта во дворце, а ценную информацию днём можно было найти также, как и ночью и ещё...

Валерина очень много лет не видела родной город при свете дня. Так, чтобы выйти и пройтись по любимым местам... ведь когда-то у неё были и такие. Посмотреть на обычных горожан, живущих свои жизни. Вкусить этот темп столицы – такой живой и пьянящий...

— Вот так встреча, сестричка!

Из-за угла на задумавшуюся Ри неожиданно и весьма беспардонно налетел недавний знакомый, обнимая не сопротивляющуюся её.

— Эл-л-лайджо? Лапы убрал, — Возмутилась она, отдирая наглые ручищи от своих выпуклостей. — Можно поздравить с отработанным заданием?

— Не стоит почестей, — блондин широко улыбнулся. — Буду ждать, как договаривались. И не опаздывай, крошка.

— Иди к бесам. Это я наниматель, а не наоборот!

Но наёмник уже не слушал и не слышал – его тёмный силуэт растворился в ночи также стремительно и бесшумно, как и появился.

Проводив его мрачным взглядом, она собиралась продолжить свой путь, как внезапно руки и ноги онемели, а ещё через мгновение тело скрутил магический аркан, прижимая к земле. Боль в боку вспыхнула с новой силой и Ри зашипела, стиснув зубы.

— Что тут у нас... — раздался знакомый голос совсем рядом, и она почувствовала, как кровь отхлынула от лица. — Невероятно.

Витор Ланкастер вышел из тении его глаза горели холодным бешенством.

— Тебе лучше ответить, куда он делся. Сейчас.

Но Ри уже не воспринимала ни грозный, с рычащими нотками, тон, ни сам вопрос – ни после того, как голос обрёл хозяина. Обрёл лицо, изысканность черт и благородство профиля, обрёл хмурые брови и до боли знакомые глаза.

Глаза цвета влажных болот, дремучих лесов и тёмных ущелий. В одно из таких ущелий, кажется, Ри сейчас и проваливалась. Вернее, катилась кубарем, разбиваясь о свою наивность и веру в случайные совпадения.

— Мне откуда знать? — С трудом выговорила она, ускоренно соображая, как выпутаться из ловушки. — Отпусти... те меня, я-то ничего не сделала!

Она попробовала пошевелить руками, но ничего не вышло. Ещё бы вышло, магический аркан для того и создавался, чтобы такой возможности у пойманного не было.

Витор Ланкастер в чёрно-красном мундире главы Особого отдела недобро сощурился, приблизившись почти вплотную. Витор Ланкастер – богатенький герцог, маг...

И кто бы мог подумать, что отпрыск такой древней фамилии не протирает брюки, где-нибудь в игорных клубах или не стирает подошвы туфель на балах, хотя Ри не была уверена, что и это он не успевал делать.

Но... маг?! И почему ей было об этом неизвестно?

Хотя... она столько не знала о собственных придворных, что вопрос казался скорее издевательским. И что, если он не просто маг, а её маг? Череды совпадений, оговорки и намёков Саэра пазлами складывалась в объёмную картину.

«Дерьмо, да вся моя жизнь – просто апогей абсурда».

— Не сделала? Уверена?

Он говорил вкрадчиво, цедя слова и явно сдерживаясь. Похоже, та парочка наёмников здорово ему помешала. Ри даже усмехнулась про себя – ну хоть кто-то испортил настроение этому самоуверенному засранцу.

Характер у Вита-мага и Вита-герцога был одинаково отвратительным – плюс ещё один пазл в копилку. И, к тому же, не могло ей не везти настолько, чтобы подцепить сразу двух придурков с магическим даром за столь короткое время.

Осталось лишь подтвердить свои догадки, а после бежать от этого полоумного как можно дальше и Саэру рассказать, кто на самом деле его дружок...

Интересно, ведь по всему выходило, что оборотень как раз-таки в курсе, и только она несведуща в данном вопросе. Была.

— Что тебе надо? — Упрямо спросила она, не желая вестись на провокацию. — Ты вроде, куда-то спешил?

— Не думаю, что в этом ещё остался смысл, — Вит неопределенно дернул головой. — А вот с тобой я бы разобрался.

— Так нравится разбираться со связанными девушками? Интересные у вас методы, господин как-вас-там-и-знать-не-желаю.

Ри наивно похлопала ресницами, отчего маг ругнулся и ослабил аркан. Теперь она могла хотя бы шевелиться.

— Ты следила за наёмником в зале. Зачем?

«Всё-таки он. И это уже серьёзный разговор».

— Я его знать не знаю, — Ри постаралась отвечать предельно честно, вдруг он быстрее отпустит. — Просто подозрительный тип у стойки.

— И ты следишь за всеми подозрительными типами? — Ланкастер хмыкнул, складывая руки на груди.

И она не могла не признать, что жёсткий мундир сидел на нем также великолепно, как и костюм.

И задницу она успела рассмотреть, наблюдая за ним из-за ступенек...

«И почему я вообще об этом думаю? Тем более, сейчас».

— За тобой же не следила. Значит, нет.

— Не доросла ещё, — усмехнулся Витор.

Он кружил вокруг неё, словно хищник – дикий и опасный зверь, от которого в любой момент стоило ждать нападения.

И Ри ждала, напрягаясь с каждой минутой всё больше. Что он решит спросить дальше? А Если ответы его не устроят, он потащит её в своё ведомство, чтобы допросить как следует?

— Следующий вопрос...

— Мне что-то колит в боку! — со страха выпалила она, перебивая.

От неожиданности он запнулся на полуслове и недоверчиво нахмурил брови. Ри тоже замерла, прислушиваясь к ощущениям. К счастью, бок и правда уже колело, и, кажется, кровь всё же пропитала повязку.

Он приблизился и приподнял короткую тунику, после чего так смачно выругался, что она даже позавидовала словарному запасу герцога. Удерживающий аркан тут же растворился и Ри почувствовала свободу.

Не размениваясь на прощания, она сделала подсечку и с силой толкнула его на дорогу, а сама со всех ног понеслась в спасительный сумрак, но мужская рука, схватившая за ногу, заставила вновь встретиться с твёрдой поверхностью.

— Да отцепись ты! — Она закричала, как истинная леди, когда та напугана, попутно дёргая ногами.

Вит же быстро сориентировался и держал крепко, и она запаниковала, *а когда девушка паникует, мужчине настоятельно рекомендуется активно защищать все свои части тела и выпирающие конечности...*

— Да лежи ты спокойно, исчадие Бездны!

Конечно же, её ноги, не советуясь с головой, «пустились в пляс» и отпинали всё, до чего только смогли добраться.

В итоге, общий ущерб, нанесённый ему, составил: один разбитый нос, один (она очень на это надеялась) ярко-фиолетовый фингал под глазом и его брат-близнец поменьше – на скуле, а также грязное яростное лицо пострадавшего.

Но она, к счастью, успешно скрылась...

— Дикая... Тьфу, драная кошка! Зараза! — Он поднялся, утирая нос рукавом, и пустил поисковое заклинание, задействовав сорванный с головы Ри волос. — Так-то, теперь не убежишь.

— Эй, красавчик!

На высокий женский голос за спиной Вит предпочёл даже не оглядываться, занятый магией, а зря – иначе не получил бы болезненный удар по затылку.

«А вот и напарница... Как всегда, очень невовремя».

Уже падая лицом на дорогу, он подумал, что за несколько лет не совершал так много ошибок, как за одну – единственную ночь. Уж очень давно он не позволял себе терять контроль над собой и над ситуацией.

И из-за кого? Из-за девушки с парой-тройкой скелетов в шкафу?

Ему явно нужно выбить внезапно появившуюся дурь из башки, с чем, кстати, так услужливо и помог приближающийся камень дороги. Но сигнал Айго он послать успел, так что недолго придётся валяться без дела...

Ри бежала, пока адреналин бурлил в крови, пока сердце бешено отбивало ритм, но силы кончились быстрее, чем схлынули эмоции.

Тем не менее, это не мешало ей беспрестанно проклинать гадкого Элайджо, который перевёл на неё ту магическую гадость, предназначенную для него.

«Увижу гада – закопаю!», — мстительно думала всю дорогу.

До Гильдии оставалось приличное расстояние, а извозчиков, как назло, ни одного не попало. Бок уже не просто болел – горел огнём, и ноги заплетались сильнее, а голова опускалась всё ниже.

Не удивительно, что она на кого-то налетела в ночи.

— Извините, — буркнула незнакомка в плаще тонким девичьим голоском и продолжила путь, обходя её стороной.

Ри тоже было собралась уходить, вот только....

— Постой-ка...

Она развернулась и собиралась уже схватить девушку за полы плаща, но та удачно увернулась и бросилась бежать. Такое поведение показалось по меньшей мере странным, и она пустилась следом, наплевав на своё состояние и последствия.

Отказавшие ещё недавно силы теперь подстегивали бежать быстрее и раскрыть инкогнито незнакомки.

Наконец, с усилием преодолев разделяющее их расстояние, Ри повалила беглянку на землю и сорвала – таки капюшон с лица. Каково же было её удивление, когда прижатой к земле действительно оказалась...

— Нимфэлль?!

— А? Валерина?! — Удивление и шок зеркально отразились и на лице подруги. Но вот взгляд её переместился за спину Ри, и она протяжно застонала, — О, нет!

Она обернулась и увидела, как прямо за её спиной почти одновременно открываются два разных порталных окна, из которых, не торопясь, выходят двое.

Мужчины переглянулись и один из них, Ри незнакомый, мрачно улыбнувшись и указав на неё, спросил:

— Твоя?

— Моя, — тяжело вздохнув, с неохотой подтвердил Витор.

«Что это ещё значит?! Это что ещё за хрен?!»

— А эта? — Маг кивнул на уже поднимающуюся и отряхивающую плащ Нимфэлль.

— Моя, — ответил второй, скрестив руки на груди. Ростом он был немногим выше Витора, но намного уже в плечах и чёрные волосы его были длиной до пояса. Большого разглядеть она не смогла. — Нимфэлль Аоладрион Нионима Лавийская, тебе лучше вернуться со мной домой. Пока это не вылилось... в последствия.

При обращении супруга, Нимфэлль то бледнела, то краснела, а кончики удлиненных ушей, не переставая, подрагивали, выдавая крайнюю степень нервозности.

«Вот оно что...»

Нетрудно было понять, что подруга сбежала от новообретённого мужа, но вот теперь, кажется, попались они обе.

Тёмные глаза Вита прожигали в ней дыру всё время, пока она медленно вставала и стряхивала, к сожалению, существующие пылинки с потрепанной за ночь одежды. Что угодно – лишь бы не сталкиваться с ним взглядом.

— Идите в Бездну, дорогой супруг – вы оттуда вылезли, вам там и место, — процедила Нима, гордо расправив плечи. — А я останусь с наукой и свободой!

Мужчины переглянулись между собой и как-то понимающе покивали друг другу, а Ри печёной и ещё кое-каким мягким местом почувствовала беду.

Два хищника одновременно шагнули к своим жертвам, медленно и грациозно приближаясь. Они понимали, что жертвам деваться некуда и запуганные лани просто обязаны пасть к ногам излучающих силу и величие храбрых львов, умоляя о пощаде, ведь ни одной жертве не хочется быть съеденной. Львы с ленцой растягивали удовольствие охоты.

Но проблема львов была в том, что своих особенных ланей они приравнивали ко всем прочим – потому что даже и не думали осознавать их уникальность – и не знали еще, что такие чуткие и грациозные существа в определенные моменты жизни оказываются способны на самые разные поступки.

Не поняли, что никогда нельзя недооценивать жертву, а иначе можно остаться без обеда. А впрочем, львы были довольно молоды и самоуверенны, чтобы в нужный момент задумываться о таких вещах.

Куда это их привело?

Глава 10

— А, ну! Всем стоять! Никому не подходить! — И без того нервная Нима, выхватив из-под полы плаща закупоренную бутылку, опасно выставила её вперед.

Мужчины остановились, но исключительно из интереса перед тем, что ещё может попытаться сделать бессильная перед ними женщина, чтобы хоть как-то отсрочить своё заключение.

Ри же стала медленно пятиться, ибо никто лучше неё не мог знать, что с психованной подругой не надо спорить и ссориться, особенно, когда у неё в руке очередной «прорыв» в алхимической науке.

— Это же не убьёт и нас за компанию? — Шепнула она из-за плеча помешанной на своих экспериментах Ниме.

Помешательство, впрочем, не то определение, которое бы идеально подходило к данному виду «увлечённых знаниями» людей и не людей. Нимфэлль с детства была необычным ребёнком и, в то время как остальные девочки играли в спасённых драконами принцесс, она ловила на рассвете редкий вид жуков, чтобы изучить.

Некоторой живности везло меньше: в более позднем возрасте их постигала участь вскрытия. Она всегда тянулась к знаниям, новым открытиям и всему необычному настолько сильно, насколько сильно не тянулась к балам, светским раутам и вниманию кавалеров.

Нимфэлль полностью посвятила себя алхимической науке, оборудовав небольшую лабораторию в загородном поместье отца. Там она с одержимостью создавала различные составы и зелья, ставила эксперименты.

Валерине несколько раз удавалось уговорить Велиала отпустить её к подруге, и тогда уж принцесса воочию наблюдала за многочасовым приготовлением «убойных эликсиров».

Убойными некоторые из них оказывались в действительности, и им часто при очередном тестировании очередного эксперимента приходилось в очень спешном порядке покидать лабораторию.

Зачастую Нимфэлль и сама не знала, какими свойствами наделён её новый продукт, и проверять приходилось уже на практике.

Только вот мужчины, стоявшие в отдалении с большим скепсисом на лицах, даже не догадывались об этом.

Сосуд сорвался с руки и полетел к их ногам так быстро, что ни один не успел среагировать. В ту же секунду, как стекло встретилось с твёрдостью дороги, улицу застелил густой фиолетовый туман, пробираясь в лёгкие и не давая дышать.

Нима быстро достала другую склянку, распылила порошок на рукава – свой и Ри, и приказала вдохнуть.

В нос ударил запах соли, мха и сырых грибов, зато дышать стало легче.

— Надо убираться, — Ри схватилась за ближайшую стену, с трудом перебирая ноги.

Нима обхватила подругу с другой стороны и они, как могли, поспешили скрыться за поворотом. На разговоры сил не было, так что шли молча и долго.

Они обе несколько не беспокоились о двух себялюбцах, что остались внизу в тумане. По правде говоря, Ри ни на секунду не сомневалась, что маг сделает всё, лишь бы выбраться и придушить её лично, возможно даже голыми руками.

Нима уверенно тащила подругу одной ей известным маршрутом, а на немой вопрос ответила, что сняла комнату на постоялом дворе. Правда, собиралась сегодня же её сменить, но сейчас не было времени искать что-то другое.

Её порез уже сильно кровоточил и это не укрылось от внимания подруги.

— Клянусь, я вытрясу из тебя всё до мельчайших подробностей, — прошипела она. — И только попробуй соврать хоть единым словом!

— Это... взаимно.

Ри плохо помнила, как они добрались до комнаты и как Нима промывала рану, смазывая её пахучей мазью и заново накладывая повязку. Она провалилась в долгожданный сон. Блаженную темноту, в которой не будут мерещиться яркие огни болотных глаз.

Нимфэлль сидела в кресле возле спящей Валерины и не могла поверить, что это не сон. Последние несколько суток слились в одно цветное пятно, мешанину из чувств, действий и последствий.

Но то было её личное – теперь же на руках Нимы оказалась раненая принцесса. И близкий человек. И как она теперь покинет Ворциген, бросив её? Нет, она точно останется, даже если Ри будет против. Она обязана разобраться в том, что случилось и спасти её. Неважно, от чего.

Она встала, разминая мышцы. Скромная комната, снятая на чужое имя, не впечатляла роскошью, да даже шириной кровати не впечатляла. Но и Нима была не из брезгливых дам несмотря на то, что выросла в роскоши.

Разложив на полу шерстяной плед, она разулась и легла на импровизированное ложе. В глаза будто насыпали песка, но сон не шёл.

Как скоро Нэш снова отыщет её? Он, словно охотничий пёс, шёл по следу уже вторые сутки, безошибочно появляясь там, где ступала её нога.

Она, как могла, заметала следы, использовала свои настойки и составы, но понимала, что надолго это новоявленного мужа не удержит.

А ещё... на ум постоянно настойчиво лезли картинки... и вопреки её желаниям, тело наполнял жар...

Ранее...

Эта ночь должна была стать чем-то знаковым, некой отправной точкой счастливой семейной жизни. Возможно.

Но не в этой жизни и уже не с ней. Невозможно любить и радоваться, когда тебя к этому принуждают.

Когда отнимают твою свободу, твоё пространство и твою любовь к ремеслу.

Сначала Арнэш посмел на ней жениться, а после забрал из родного и любимого дома. Но самым вопиющим было то, что её там заперли, лишив доступа к лаборатории, доступа к привычной жизни.

Если Нэш решил её таким образом проучить, то он просчитался. Если подумал, что, лишив Ниму всего, что она любит, она полюбит его, то он просчитался.

Нимфэлль ненавидела, когда ограничивали её свободу. В Бессмертных землях с ней это делали постоянно.

«Нимфэлль Аоладрион, держи лицо»,

«Нимфэлль Аоладрион не смей перечить старшим Рода»,

«Нимфэлль Аоладрион, благородные эльфийки не интересуются лазаньем по деревьям и анатомией скользких гадов».

Сплошное «нет», «нельзя», «недопустимо» и «недостойно», словно дрессировка собаки, а не воспитание ребёнка. Нима долгие годы ненавидела своё первое имя, но запреты стала ненавидеть на всю жизнь вперёд.

И вот после всех её намеренных выходов, когда родственнички не выдержали и спихнули Ниму на отца, когда она наконец – то освободилась и стала счастливой... Появился он.

И отец, который никогда не был сторонником брака по принуждению, почему-то счёл его подходящей партией.

Нима не могла ненавидеть отца, хоть до сих пор обида прожигала изнутри. И всё же она понимала, что данный поступок продиктован исключительно заботой о ней. В двадцать пять лет знатные особы в Ворцигене обычно уже были осквернены брачной связью.

Видимо, отец боялся, что с годами характер её станет настолько невыносим, что замуж выдать дочь окажется невозможно. Нима была не против и такого поворота, но её ведь снова не спросили.

А теперь она люто ненавидела Арнэша и мечтала по-тихому его придушить. Ну и кто сказал, что любая жизнь в браке лучше, чем быть гордой и независимой единицей общества? Но, к сожалению, об этих понятиях высший свет Ворцигена даже не слышал.

«Дикари. А ОН – их предводитель».

По правде говоря, совсем диким и жестоким Нима считала короля Велиала. Подумать только – заточить собственную племянницу во дворце на тринадцать лет!

Иногда Валерина всё же выбиралась к ней с визитами. Давно. И всё же... Нима бы не смогла молча и безропотно принимать такую судьбу. Но ведь она и не была наследной принцессой.

Она прошлась внимательным взглядом от двери спальни до окна, мечтая найти идеальный предмет, каким можно причинить наибольший ущерб от соприкосновения с одной пустой башкой.

Вчера была бы её первая ночь с мужем, но она высказала свой протест. Нэш высказал свой, подсунув ей под нос бутылку вина с добавленным от себя ингредиентом.

Нима не сомневалась, что сделано это было с целью продуктивной ночи, чтобы, так сказать, супруга не противилась, где не надо.

Что ж, ночь не состоялась, невеста, пардон, жена, унесла ноги. Наступила вторая ночь совместной жизни – и вот она заперта в спальне, ожидая своей участи.

Жаль только, что, герцог, похоже, пропустил все наставления папочки о характере дочери. Иначе не с объявления войны начинал бы этот путь. Но... Ниме было абсолютно не жаль.

Тяжёлый стук в дверь прервал размышления, и она приготовилась.

— Привет, — Арнэш вошёл, не дожидаясь позволения.

«Действительно, зачем ему позволение, это же его дом», — съязвила, следя за мужем.

Видимо, в своём доме он не обременял себя не только этим, но также и любимыми другими правилами приличия. Раз не соизволил поздороваться как полагается, да ещё и заявился в таком виде: светлый махровый халат на мужском теле не прикрывал ни оголенную гладкую грудь, ни мускулистые ноги. Было ли что-то под ним, она не знала, но почему-то сглотнула вязкую слюну, словно ей бы хотелось это выяснить. Только вот совершенно не хотелось!

Тапок на босых ногах тоже не наблюдалось.

И как действовать если вместо нормального человека к ней завалился почти голый мужик, к тому же без тапок?!

Дабы отвлечься, подняла голову и решила посмотреть в лицо, но и здесь ждало удивление. Так как вместо привычной самодовольной улыбочки она впервые увидела на лице Нэша что-то настоящее и живое.

Этим «живым» оказались расслабленные губы, дарящие мягкую улыбку и тёплый взгляд светло-голубых глаз. Так обычно смотрят на человека, которого давно не видели, и теперь рады встрече.

Но ведь это... она. И это он. Нэш не может так смотреть на неё, а она не может любоваться им и дарить свою улыбку в ответ.

«Нимфэлль Аоладрион, благородные девушки не плятся на полуголых врагов», — напомнила на себе, дабы взбодриться и разозлиться.

— Не доброго вечера, герцог. Чем могу быть полезна в столь поздний час?

Вообще, она надеялась по-быстрому разозлить мужа, чтобы он вышел, хлопнув дверью, и оставил её в покое. Но если это случится, у неё точно не получится сбежать.

Арнэш Лавийский скривился и Нима засчитала очко в свою пользу. Так же от неё не скрылся оценивающий взгляд, обласкавший с ног до головы. Нима буквально кожей ощущала, как невидимая рука трогает мягкий локон, как проводит по скуле и губам, спускается ниже и задевает распахнутый вырез шелкового халата, тербит пояс на талии и лаская, проходит по вырезу на бедре.

Да, Ниме до пристойно одетой благородной девицы – как пешком до Бескрайней пустыни. Но она-то в роли соблазнительницы, а этот...

— Как долго ты собираешься делать вид, что мы друг другу чужие? — Нэш присел в мягкое кресло рядом с ней, закидывая ногу на ногу. Вырез его халата тоже сместился, открывая больше простора для осмотра.

«И кто тут кого соблазняет? О, создатель... не надо смотреть туда».

— А разве это не так? — она заломила бровь. — Я не сближаюсь с наглыми ворами.

— Ворами? — Он удивился так искренне, словно действительно не понимал сути их конфликта.

— Вы, дорогой герцог, посмели украсть мою свободу, мой выбор и мою жизнь!

— Выбор? — он резко поднялся и заблокировал Ниму в кресле, оперевшись руками по обе стороны подлокотников. — А как насчёт моего права выбора? Вас, дорогая моя супруга, мне пришлось добиваться несколько лет у вашего отца, который даже приблизиться к вам не позволял, чтобы это самое право выбора у вас появилось. Мне пришлось дать клятву, и я её дал. Но вовсе не я лишил нас с вами права выбора.

— Да как ты смеешь! — в порыве Нима попыталась подняться, но тут же столкнулась носами с разозлившимся Нэшем, теперь сжимающим несчастные подлокотники с такой силой, что ещё немного – и затрещат. Но отступать было не в её правилах, да и некуда, и Нима продолжила, — Если так хотел аж столько лет на мне жениться – нашел бы способ обратить на себя внимание. А так – это пустые слова, очередная ложь и полное отсутствие действий!

— Хочешь действий?!

Она даже пискнуть не успела, как его горячий рот накрыл её. Мысли испарились. Возмущение... тоже. И поцелуй захватил также стремительно, каким был и сам герцог Лавийский, какой была и сама Нима – взрывоопасно, ярко.

Она никогда не целовалась до этого момента – не было времени, было не с кем и не возникало интереса даже в исследовательских целях. Но сейчас... Нима и представить не могла, что обычный поцелуй с мужчиной может быть настолько влажным, горячим, даже порочным.

Губы Нэша сминали её губы с такой страстью и вожделением, что удержаться от сладкого стоны Нима была не в силах, хотя она и представить не могла, что способна на подобные звуки.

— Ты меня с ума сведёшь, — прохрипел Нэш прерывая поцелуй, чтобы после сказанного продолжить с ещё большим рвением.

Он не делал больше ничего – только целовал, притянув её за подбородок, но... Нима чувствовала, что не сможет бороться с этим животным магнетизмом и с этой страстью, если он захочет продолжить...

Тогда это уже не будет игрой, а спать с человеком, которого не любишь, к которому испытываешь лишь отвращение, она не хотела.

«Отвращение? М-м-м, себе-то можно не лгать».

Пожелав себе заткнуться, открыла глаза. Рациональные мысли привели в чувство и Нима как можно медленнее потянулась к карману халата. Достала сложенный платок с содержимым.

Где-то в животе стало совсем горячо, словно приложили грелку на оголенную кожу.

«Ещё немного».

Она положила руку ему на голову, зарываясь пальцами в тёмные каштановые пряди, и рассыпая порошок ближе к лицу. Нэш застонал.

Теперь можно было расслабиться и насладиться результатом совсем скоро. Но пока Нима имеет право насладиться поцелуем?

Поцелуем, который перерастал во что-то большее, поскольку рука мужа уже нетерпеливо тянулась к оголённым бедрам, и она снова не сдержала стон.

Что с ней происходит? Почему внутри скручивает и горит и, кажется, она умрет, если он сейчас уберет от неё свои сильные руки. Или если не продолжит нетерпеливо сминать ткань халата, лаская кожу горячими пальцами...

Нэш вдруг отстранился и Нима в ужасе подумала, что он всё понял, что сейчас он... Но он медленно опустился перед ней, всё ещё сидящей в кресле, на колени. Нима в изумлении наблюдала, как мужчина склоняется, как протягивает руку и ласково давит у основания шеи, заставляя её откинуться на спинку кресла, как медленно подхватывает её под колено и отводит ногу на подлокотник.

Казалось, Нэш был не в себе – по крайней мере, глаза его блестели таким лихорадочным блеском, словно он смертельно болен. Нима и сама уже была не в себе. Она с придыханием наблюдала за каждым его плавным движением.

«Демон, я напутала с дозировкой...» — пронеслось в голове.

Вместо мгновенного онемения порошок ударил в кровь, срывая тормоза и обостряя инстинкты. Нэш застонал, и его рука, вместо того чтобы упасть бессильно, нетерпеливо потянулась к её бёдрам.

«Я сошла с ума, раз позволяю такое».

Но неясный исследовательский интерес уже полностью завладел ей. Что он будет делать дальше? Как далеко готов зайти?

«Опомнись, он же взрослый мужчина – и не такое вытворял».

Мысль о других дамах, побывавших в постели герцога, отрезвила. Нима дернулась и попыталась встать, но Нэш жестко пресёк её попытку бегства. Одной рукой он зажал её бедро, не давая встать, а второй держал левую ногу разведённой.

Наклонившись к колену, он начал осыпать её медленными поцелуями, поднимаясь выше и выше, вдыхая носом её запах и наслаждаясь им. Халат Нимы уже давно разошелся, но ни поправить его, ни дернуться она не могла, да и в голове снова не осталось ни единой мысли.

Всё её сознание затопили его сильные руки, его горячие губы, его жаркое дыхание и мокрый язык, вырисовывающий немыслимые узоры на внутренней стороне бедра.

Неужели он правда собирается сделать *это*?

Неужели *она* ждёт этого с предвкушением?

Движения Нэша замедлились, когда она уже совсем потеряла голову от страсти и собиралась сама потянуться за поцелуем... и за всем остальным. Но он остановился, мотнул головой, а затем посмотрел на неё с изумлением.

Она видела, как туманная пелена возбуждения медленно спадает, как взгляд становится осмысленным и настороженным, и этот взгляд, устремлённый к ней, вдруг накрывает осознанием произошедшего.

Но сделать Нэш уже ничего не может. Он не может двигаться и Нима сильно, но всё же осторожно отодвигает его от себя и вскакивает.

Она обернулась, но он продолжал всё так же стоять на коленях спиной к ней.

«Нехорошо...»

Нима постаралась аккуратно усадить его в кресло, но... получилось, как получилось. Оглядев дело рук своих, она усмехнулась и понеслась к гардеробу собираться.

Арнэш полулежал на отведенном месте и выглядел весьма комично: руки болтались по разные стороны от подлокотников, ноги колесом, можно сказать, валялись на полу, а вот на то,

что буквально поднимало халат между ног мужчины, Нима старалась не смотреть. Хоть взгляд так и притягивал заметный бугор.

Только вот глаза метали уже отнюдь не сердечки. О, нет, то были грозовые молнии, обещающие небесную кару одной конкретной особе, и от этого взгляда Ниме сделалось ой как нехорошо.

С другой стороны, она больше никогда не собиралась встречаться с этим мужчиной, значит, и бояться не стоило.

Выудив заранее подготовленные вещи: однотонные обтягивающие брюки и тунику, простое закрытое платье, полусапожки из мягкой кожи и длинную теплую накидку с глубоким капюшоном, она начала спешно переодеваться.

Как долго будет действовать корень эхиола, она теперь сказать не могла. Она верно рассчитала дозу для Нэша, но порошок начал действовать намного позже, чем должен был, а, значит, и время его действия может сократиться.

В раздумьях Нима даже не заметила, что полностью разделась перед мужчиной. Сменила кружевное бельё на более простое и удобное, натянула брюки, еле затолкав в них полные ягодицы, так что даже пришлось попрыгать.

— Не брюки, а орудие пыток. И как они ходят в них целый день?!

Затем натянула облегающую укороченную тунику, надела и зашнуровала сапожки, а поле натянула платье и накидку. И тихо порадовалась, что продумала такой исход и заранее обзавелась удобными вещами.

И только после этого она снова вспомнила, что супруг всё ещё находился с ней в одной комнате и не просто находился, а не отрывал от неё яростного взгляда.

От этого взгляда, прожигающего дыру, Нима едва не попятилась, но быстро взяла себя в руки и разложила по карманам и лифу платья заготовленные драгоценности. Только её собственные – что дарил отец, присылали родственники или она приобретала сама. Не все, конечно, но на побег и первое устройство жизни ей хватит.

А дальше Нима планировала зарабатывать на своих умениях. Только оглядев себя, оглядевшись вокруг и поняв, что ничего не забыла, она набралась смелости снова посмотреть на будущего бывшего супруга.

— Всё могло быть по-другому, — сказала, хоть и не собиралась. Но что-то в его взгляде заставило её признаться. Какая-то обреченность, надломленность и... понимание? — Будь у меня выбор. Но ты отнял. Мою жизнь. Исследования. Лабораторию. Мою безопасность. И думал, что я тебя полюблю? — она усмехнулась. — Или об этом речь не идет? Кстати, как тебе побыть в моей шкуре? Мне, знаешь ли, тоже не хотелось ощущать себя безвольной куклой в первую брачную ночь.

Нима снова вспомнила свою беспомощность, когда выпила то вино. Вспомнила те ощущения и представила: выпей она ещё и не заметь состояния Ри, не пойдя вслед за подругой опустошать желудок... Но во дворце ей ничего не угрожало. А в супружеской спальне?

Ярость мгновенно затопила сознание. Нима наклонилась к Арнэшу точно так же, как он совсем недавно нависал над ней и прошептала, едва сдерживаясь.

— Моли Создателя о благословении в тот вечер, иначе... Я клянусь, если бы сделал со мной то, что планировал и как планировал той ночью, я бы тебя убила.

Затем она отступила, напоследок проведя ладонью по гладкому подбородку.

Она провела достаточно долго в этом месте, теперь надо спешить. А последний жест нежности...

«*На прощанье*», — подумала мрачно, закрывая за собой дверь спальни.

Отрезая всю прошлую жизнь. Оставляя прежнюю себя.

Следующие сутки были похожи на марафон. Она ни разу больше не видела Нэша, но словно чувствовала на себе чужой обжигающий взгляд. Но сдаться отцу и уповать на его снисхождение и не думала.

Довольно в её жизни мужчин, знающих, как ей лучше жить. С кем ей жить. И чем заниматься. Теперь она будет решать сама. И, как бы не полюбила за эти годы Ворциген, ей придётся уехать и начать всё заново, где-нибудь на побережье Южного моря.

К примеру, в Ихинти отличный алхимический институт и она могла бы устроиться лаборантом или вовсе магистром. . . Нима мечтательно закатила глаза, но тут же себя одёрнула. Пока она ещё здесь, нутром чувствовала погоню и первым делом ей необходимо было выбраться из города.

Ту ночь она переночевала в первом попавшемся постоялом дворе на окраине одного из зажиточных районов. В уплату оставила пару серебряных, что лежали в туго набитом кошельке за голенищем ботинок.

О воришках и вообще осторожности на улицах Нима знала, хоть и понаслышке, так как никогда раньше ночами ей бывать в городе не приходилось.

Однако, помимо любви к опытам и алхимическим исследованиям, Нима немало времени посвящала и обычным приключенческим и не только романам. Ей казалось, там более – менее правдоподобно была описана городская жизнь простых обывателей, что хоть как-то, да готовило её к самостоятельной жизни. Хотя бы она теперь знала, чего можно ожидать от тёмных переулков и бедных районов, а также мужских компаний.

В общем, глупой и наивной себя не чувствовала.

Весь следующий день Нима потратила на поиск и найм экипажа, который бы доставил её в Велс – следующий город на пути к её новой жизни. И даже подумывала нанять охрану для сопровождения, но предстоящая дорога была вполне оживленной даже ночами, так что она решила сэкономить, пока была такая возможность.

И, только завершив все дела и покончив с покупками в дороге, выдохнула. А после вспомнила, что в Ворцигене работал лучший торговец магоскопов, что она знала, а в Ихинти такого может и не быть – и помчалась в лавку мастера Брэхарда, пока та ещё не закрылась.

Она прибыла под закрытие, хоть и заплатила извозчику по тройному тарифу за скорость. Но любезный мастер Брэхард, к тому же, знавший постоянную покупательницу в лицо, не отказал и задержался на месте ещё на несколько часов. Выбрав всё необходимое и оговорив условия и место доставки покупок, Нима, довольная, распрощалась и отправилась обратно.

Не ожидала она только, что в столь поздний час не встретит ни одного извозчика по пути и что придётся добираться до постоялого двора пешком.

Нима шла по широкой улице, с ног до головы укутавшись в накидку, неуклюже пародируя походку простолюдинок. Пару раз на пути ей попадались прохожие – и все мужчины. Некоторые провожали её фигуру задумчивыми взглядами, но следом за ней никто не шёл. Пока.

А потом Нима налетела на кого-то, и сердце замерло от страха. Она постаралась как можно быстрее скрыться, а потом и вовсе дала дёру, но. . .

Никак не могла поверить, что столкнется не с каким-нибудь отвратительным типом, а. . . с Ри. Её Ри, которую она, казалось, знала как облупленную, но которую даже сперва не узнала в тёмных одеждах и плаще.

Нима была одной из тех немногих, кто видел настоящее лицо наследной принцессы Валерины и теперь это лицо, вернее, эти глаза смотрели на неё с таким же немым удивлением, с каким она сама смотрела на подругу. А потом она увидела портал. И увидела его.

«Разве Нэш – маг?», — промелькнула мысль.

Ведь она ничего такого не знала. Хотя. . . что она вообще о нём знала? Не интересовалась ведь даже.

«Моя», — прозвучало нагло и Ниму повело.

«Наглое, самоуверенное, ничтожное... Не-на-ви-жу!»

Разве было мало всего, что она сказала? Разве он не понял, что она не желает иметь с ним ничего общего? Ни после того, что он сделал с её жизнью. Разве она не оскорбила его, не растоптала его гордость, оставив валяться в том кресле на потеху слугам?

ТАК КАКОГО БЕСА ОН СНОВА ПРИШЁЛ ЗА НЕЙ?!

Нима не помнила себя от гнева. Ни как достала припрятанное на непредвиденный случай оглушающее зелье, ни как размахнулась и со всей силы своей ненависти запустила в своего врага.

Правда, зелье вместо одного оглушения ещё и обездвижило противников. Видимо, Нима опять переборщила и ингредиентами, что иногда случалось и составы имели несколько неоднородный эффект, но так было даже лучше.

Но потом... Ри была ранена и всю ненависть, сочащуюся из сердца, затопила оглушающая волна паники. И снова она едва помнила, как добралась до снятой комнаты, как промывала и перевязывала подругу.

Она не боялась запаха и цвета крови, а видом зашитой раны её вряд ли можно было напугать, но то был другой страх. Страх потери. Настолько жуткий и пробирающий, замораживающий сердце, что... Нима смогла выдохнуть спокойно только когда Ри уснула и дыхание её стало ровным и спокойным.

Ливень барабанил по крыше и стёклам, и звук этот крупной дробью отбивал удары в голове. Где-то треснула ветка дерева, заскулила собака. Открылась парадная дверь на первом этаже, пропуская первых постояльцев. Их тяжелые шаги отдавались эхом в пустом зале.

Нима иногда всерьёз ненавидела свой совершенный слух, отличный от человеческого. Например, в такие дни, когда большая часть ночи ушла не на сон, а стены её комнаты отличались приличной толщиной, чтобы заглушить посторонние звуки. Она перевернулась на другой бок и снова постаралась уснуть.

Недовольство хозяина столь ранним визитом резко сменилось услужливым лебезением. Нима приоткрыла веки, вслушиваясь. А после подскочила на месте.

Глава 11

— Ри! — зашептала, расталкивая подругу и проверяя попутно состояние её шва.

Сегодня рана выглядела намного лучше, чем вчера, но краснота вокруг не спала, да и в целом Ри желательно было не вставать с постели хотя бы несколько суток. К сожалению, они обе именно сейчас не могли себе этого позволить.

Валерина приглушенно застонала и открыла сонные глаза.

— Уходим! Немедленно!

Она жестами постаралась показать, какая опасность настигла их прямо с утра. Подругу проняло сразу же. Морщась, она встала и обвела взглядом комнату. Свои вещи Нима и не разбирала, да и было их всего две сумки. Одежду с себя и Ри она тоже полностью не снимала, так что на сборы ушло меньше минуты.

Они открыли единственное окно в комнате, а Ри подцепила торчащим из-под рамы гвоздём кончик своего плаща и как следует рванула на себя. Оторванный кусок ткани полетел на козырёк входа, который находился как раз под их окнами.

— И что, они купятся? — спросила с интересом.

— Он знает, что я ранена, а значит не слишком поворотлива и осторожна. Надеюсь, купятся. Идём.

Затем они выбежали в коридор и осмотрелись. Но спускаться вниз было нельзя. Так куда бежать? Ри уверенно потянула подругу в конец длинного коридора.

— Можешь послушать, есть кто внутри?

Нима прислушалась и уверенно кивнула на дальнюю дверь, попутно отмечая скрип ступенек внизу. Значит, они уже поднимаются...

— Ри... — она торопила, но подруга не реагировала, сосредоточенно возясь с замком и невесть откуда взявшейся иглой.

Шаг, второй, третий – сердце стучало в такт этим звукам и никак не хотело успокаиваться.

— Готово! — Ри тихо и быстро открыла дверь и впихнула их обеих внутрь, заперев ту обратно.

После она тяжело прислонилась к стене, а Нима последовала её примеру. Голова кружилась от пережитого. От одной мысли, что они встретятся снова, сознание затапливало диким страхом. Она всё сказала, и даже больше. Что он хочет от неё? Мысли затапливало образами: её, пожизненно запертой в четырёх стенах. Сломленной. Растоптанной. Этого он добивается? Нет, чего бы это ни стоило, но она не сдастся и не допустит подобного.

День у Витора не задался. Как и утро, и ночь, как и последние несколько суток. Впрочем, он всё чаще стал думать, что и жизнь в целом в какой-то момент скатилась в выгребную яму.

«Какой-то... Ты точно знаешь, что это был за момент».

Он со злостью смял очередной бесполезный отчёт, отправляя его в мусорную корзину под столом. Потом сожжёт все эти бумажки одним махом – всё равно полезной информации по делу в них – ноль.

Иногда он думал, что, возможно, слишком заигрался? В самостоятельность, контроль, которым сейчас не обладал вовсе. Но однажды он уже позволил обстоятельствам решать за него и что с ним стало после?

Его достоинство растоптали, а все юношеские мечты разбились о жестокую реальность. Вернее, о волю и надменность одной маленькой и жестокой принцессы.

В тот самый первый раз, когда он замер в дверях зала совещаний и смотрел на неё, он пытался понять, помнит ли его Валерина. Её взгляд изучающе проходил по его телу, но никак не желал подниматься выше, заглянуть в глаза.

А потом она посмотрела со смесью интереса и недовольства, но так, словно видела его впервые, словно их не связывало общее прошлое. Словно не она собственноручно изменила его судьбу.

Тогда и Витор не терял времени, разглядывая принцессу, но будто видел перед собой другого человека. Дело было не в посветлевших волосах, еле узнаваемых чертах – артефакт может изменить всё. Он это понимал, и всё же словно смотрел на другого человека.

Он видел юную принцессу лишь однажды. Вернее, в первый раз это было, когда ей было восемь лет, а ему уже исполнилось тринадцать. Ему успели передать её портрет перед назначенным обручением. Тогда Вита не слишком зацепила внешность девочки, хотя он уже интересовался такими вещами.

Скорее, она казалась ему слишком не похожей на всех остальных, что ему нравились: слишком мелкая, кожа не такая светлая, какая должна быть у настоящей благородной девочки, волос слишком много, да и вообще... веснушки эти – как будто грязь попала. Ему так и хотелось протереть лицо замарашки-принцессы.

Единственное, что тогда и каждый последующий раз цепляло его внимание – были глаза. Даже с портрета они пронзили его, будто живые. То ли синева небес, то ли грозное облако. Позднее он изучил этот маленький портрет до мельчайшей чёрточки... Пока конопатая девочка не убила все хорошие чувства к ней, что зародились в нём. После он спрятал портрет далеко и надолго и не видел его целых тринадцать лет.

После встречи с принцессой ему вновь захотелось взглянуть и сравнить.

Витор чувствовал, что где-то его водят за нос, вот только никак не мог понять, где именно.

В дверь кабинета постучали, прерывая размышления.

— Милорд, — Айго устало плюхнулся в кресло напротив стола.

— Очень смешно, — он скривился на подобное обращение. — Есть новости?

Айго Оулдсен, старый друг, почти брат, ещё со времён военной академии, понимающе усмехнулся.

После событий тринадцать лет назад, Вит круто поменял свою жизнь и поступил в закрытую Академию Буойуннар на дальнем севере Ворнии. Чтобы после выпуска через пять лет поступить на службу в Особый отдел, а ещё через семь лет возглавить его. В академии они и познакомились с Айго, а после подружились.

Наверно, в том числе и потому что их характеры прекрасно дополняли друг друга – лёгкий на подъём, серебристоволосый и белолицый бунтарь Ай месяц за месяцем методично выводил тогда ещё угрюмого, необщительного и закрытого Витора из себя. А после произошёл взрыв, закончившийся масштабной дракой. И начало новой дружбы.

После выпуска, как один из лучших адептов, а был он таким из-за вечного соперничества с Витом, Ай выбрал местом распределения Особый отдел, куда они уехали вместе.

Спустя много лет упорной работы они много добились. Оулдсен возглавлял оперативный отдел, но несмотря на хорошую службу, большой послужной список и звание капитана, работа кабинетным министром была не по душе его деятельной натуре. А вот носиться по столице, а иногда и по всей Ворнии, вынюхивая грязные тайны и дёргая за ниточки расследования – то, что идеально подходило северянину.

Вит же стал Карателем – так его прозвали за самое большое количество раскрытых дел и засаженных преступников.

— Наш подопечный в сознании, — Ай заложил руки за голову и откинулся в кресле. — Но связно мыслить пока не может, покушения не помнит, что и с кем делал в том гадюшнике — знать не знает.

— Сколько даёт целитель?

— От нескольких недель до пары месяцев.

— Охрана? — Вит нахмурился.

— Круглосуточно. Мои ребята, надёжные. Думаешь, кто объявится?

Айго весь подтянулся, будто гончий пёс, встающий в стойку.

— Уверен. — Он задумался. — Брикстен явно чего-то опасался, а иначе не запросил бы защиту у нас.

— Нужно выяснить, почему он не нанял охрану, — Айго задумчиво потёр подбородок. — Если только за ним не следили и сделать этого незаметно он не мог.

Вит согласно кивнул.

— Заказанные наёмники скоро будут в твоём распоряжении, готовь апартаменты.

— Так скоро? — Ай удивлённо поднял брови.

Он знал, что парочке удалось уйти, но не ожидал, что Витор отыщет их снова так быстро. Видимо, глава Особого отдела дошёл уже до той точки кипения, когда даже он сам начинал побаиваться друга. В этом состоянии Ланкастер готов рыть носом землю днями и ночами, пока не достигнет цели.

Витор же рассчитывал сдвинуться с мёртвой точки и совершенно не собирался в этот раз отпускать наёмников, даже если с ними будет та самая заноза в заднице, которую он пообещал Саэру оберегать.

— Что по делу нашей принцессы?

— Ты мне скажи, — он устало помассировал виски и вперил внимательный взгляд в друга.

— К Гильдии воров почти подобрался, ну... ты знаешь, как работает королевская гвардия. Была бы вероятность их вмешательства не столь низкой, я бы сам взялся за это, а так...

Теперь пришёл черёд Оулдсена требовательно ждать ответа.

— Работаю, — выдохнул Вит. — Не Так-то просто получить приглашение на встречу с главой убийц.

— Думаешь, он явится самолично? — Айго усмехнулся. — Если слухи верны, а я полагаю, что они верны, Людэус Драк не только хитёр, беспощаден и циничен, он ещё и конченный параноик. И точно не дурак, чтобы высовываться из своей норы.

— Согласен. Но пока возьмём то, что предложат и используем так, как необходимо. С нами будет ходящая в тени.

— Кто?

— Не наша. Ценный экземпляр.

Он не особо хотел делиться подробностями по непонятным даже для себя причинам, а потому отбрасывал эти глупые желания куда подальше.

— Наслышан о наёмнице, — Ай понимающе кивнул, затем хитро улыбнулся. — Ловко она тебя отделала на смотринах, а?

— Заткнись, Оулдсен, — он запустил в друга смятым листом бумаги.

— Как прикажете, генерал.

Всё ещё посмеиваясь, Ай поспешил удалиться, и Вит тоже не стал задерживаться. Этот кабинет ему совершенно не подходил.

Дождь барабанил по крышам зданий, по мощённому тротуару и широкой дороге. Он стоял на выходе из Управления и наслаждался редкими минутами покоя и безмятежности. Вдыхал свежий и влажный воздух.

А после достал сигару, прикурил и глубоко затянулся. Столько лет боролся с зависимостью и вот – снова не смог сдержаться. Дважды. Сегодня небо как никогда напоминало ему цвет глаз непокорной наёмницы.

— Милорд, — знакомый голос заставил оторвать взгляд от грозовых туч и обернуться. Герцог Лавийский мрачным изваянием стоял на ступенях Управления.

Ночью, когда та сумасшедшая полукровка запустила в них какую-то гадость, они вместе провели полночи у целителя, выводя из легких вонючую дрянь, не дающую нормально дышать. Конечно, только после того, как смогли двигаться. После они разошлись, но о встрече не договаривались.

От неприятных воспоминаний у него снова начался зуд в груди.

— Герцог. Чем могу быть полезен?

— Если всё ещё желаете отыскать свою подопечную, то это я могу быть полезен вам, — ответил Арнэш после крепкого рукопожатия.

Вит не стал скрывать удивления и заинтересованности. Интересно, как это герцог так быстро нашёл пропажу? То, что девушки были вместе той ночью, было очевидно – полуэльфийка явно поддерживала Ри, помогая той передвигаться, возможно она даже успела её нанять... Впрочем, он не собирался гоняться за наёмницей по всему городу: зачем, если и так знает, где она будет уже совсем скоро.

Он думал вежливо отказаться, но вот семена азарта уже взрастили плоды. Где ещё может скрываться Ри, кроме как в Гильдии? И насколько она в этом оригинальна... Кровь вскипела, подгоняя и требуя загнать жертву, схватить и поймать. А потом... Вит отмахнулся.

«Это просто интерес, не более. Можно сказать, даже профессиональный».

Арнэш объяснил, куда необходимо построить портал, и они шагнули в густую дымку перехода.

Место, куда привёл их портал, слегка удивило Вита, но, с другой стороны, он и сам не знал, чего ждал. Ни много ни мало – обычный постоялый двор.

Да и с чего вообще он взял, что Ри собирается вечно от него бегать? Ещё ночью он удивился странной реакции на себя, и лишь потом сообразил, что снял маску и она видела его настоящее лицо.

И ему понравилось, с каким огнём в глазах Ри его рассматривала. Неожиданно это льстило его самолюбию, хотя обычно женское внимание – последнее, что его интересовало. Возможно, потому, что Вит давно воспринимал его как должное. А эта... строптивая, и на шею не вешается при каждом удобном случае...

Артефакт слежения Арнэша чётко указывал внутрь здания, к жилым комнатам. Вит же всё то время, что они заходили внутрь и договаривались с хозяином, завистливо смотрел на устройство.

При первой встрече он подумал, что Арнэш был таким же порталыщиком, как и он сам, но после узнал, что герцог магией не обладал, зато оказался очень талантливым артефактором, поскольку сотворил как минимум однозарядный портал и артефакт слежения. Артефакты, очень нужные Управлению.

С тех пор он уже не раз размышлял, как бы оформить сотрудничество и наладить поставки. И, главное, что ещё может сделать герцог.

Ожидаемо, никого не оказалось в снятой комнате. Вдвоём они бегло осмотрели помещение – вещей не оказалось, постель была примята, а вот окно распахнуто настежь.

— Там козырёк, — выглянувший наружу Арнэш свёл брови. — Неужели спустились по нему? Уши заложило, зараза... С ночи почти не слышу.

— А супруга полна сюрпризов? — Вит усмехнулся, подходя и тоже выглядывая.

Похоже, вчерашний финт был для герцога в новинку, и до сих пор имел последствия.

Высота до козырька оказалась небольшой, только вот он точно помнил состояние Ри. Неясная тревога кольнула, заставив нервно дёрнуться. Её рана точно не была опасной или серьёзной, она должна себя нормально чувствовать... И почему у него ощущение, что наёмница не бережет себя должным образом?

— У нас сложные отношения, — отозвался Арнэш, поморщившись, а после указывая на лоскут ткани, болтавшийся на козырьке.

Пока герцог продолжал рассматривать находку, Вит ещё раз огляделся. А затем медленно вышел в коридор, достав артефакт, который вырубал уже не раз.

Ри оказалась в дальней комнате вместе с пропавшей супругой герцога. Как он и подозревал.

— Что-то нашёл? — Арнэш высунулся из комнаты, и Вит обернулся.

— Нет, — ответил, подходя обратно к герцогу.

Сейчас ему невыгодно обнаруживать беглянок, ведь ему было необходимо, чтобы Ри была там, где собиралась быть. А с их обнаружением всё могло пойти не по плану.

Он обязательно поможет герцогу в поимке супруги, но позже. К тому же, Вит был практически уверен, что Ри вполне способна постоять за них обеих.

— Ты как? — прочистив горло, всё ещё шепотом спросила Нимфелль, вслушиваясь в разговоры в коридоре.

Ливень перерос в настоящую бурю, и мужские голоса практически не было слышно. Но это и хорошо, потому что тогда и их не будет слышно.

— Почти великолепно, — ответила Ри, а затем нахмурилась. — Как они нас находят? На тебе «следилка»?

«Следилкой» называлась особая отметка на ауре, которую ставит маг. С её помощью можно отслеживать передвижения, но большей точности, насколько знала Нима, такая отметка не давала. То есть, их с Ри вычислили, но вот номер комнаты пришлось узнавать у хозяина. Если, конечно, причина была в этом.

— А на тебе?

Ри нахмурилась, и Нима понимающе покачала головой. Есть или нет им не узнать, так как ни она, ни подруга магическим даром не обладали, а, значит, и обнаружить на себе эту гадость никак не могли. Без специальных артефактов.

Через некоторое время они услышали звуки шагов в коридоре, а ещё позже всё стихло. И они, наконец, расслабились.

— Итак...

Она не желала тянуть эльфа за уши. Она желала правду. Сейчас.

— Не сейчас.

— Валери...

— Моё имя опасно произносить вслух – ты разве не слышала последние новости? — Жёстко прервала её подруга, а затем вздохнула. — Мы поговорим и это не обсуждается, но не здесь. Давай сперва доберёмся до безопасного места.

Нима нахмурилась, с прищуром рассматривая Валерину. Что дела плохи, она поняла ещё ночью, но вот... Да, город показался ей по-особенному возбуждённым, но она не придавала этому значения. Да и новостей никаких не слышала. Хотя, возможно, это потому, что голова у неё была забита мыслями о том, как сбежать.

— И ты знаешь, где такое есть? — Она скептически подняла бровь.

— Есть одно, — Ри тяжело вздохнула, поднимаясь. — Но тебе вряд ли понравится. Да и ему... тоже.

Выбирались всё же через окно, поостерегшись выходить через первый этаж. К тому же, их окно и козырёк под ним выходили на маленький внутренний дворик, что было одним большим несомненным плюсом.

Зашитый бок болел только при сильной нагрузке, так что Ри преодолевала весь путь со второго этажа на землю медленно и спокойно, благо ливень кончился и не мешал спускаться. А когда постоянный двор остался позади, она повела подругу туда, где рассчитывала получить помощь.

Всю дорогу она проверяла, нет ли слежки, но так ничего и не заметила. Но, в конце концов, должны же быть у главы Особого отдела дела более важные, чем гоняться ночами и днями за какой-то наёмницей? По сути, она не сделала ничего плохого, её даже подозревать не в чем.

«Так какого демона он объявил на меня охоту?!» — подумала с раздражением.

Они уже подходили к нужной точке, когда она замедлилась. Считалось, что наёмники хорошо скрываются и проникнуть к ним в логово почти невозможно. По сути, так и было. Каждая Гильдия Ворцигена хорошо прятала свои владения, добраться до которых так и не удалось её отцу, а до него – её деду.

Короли Ворнии с момента образования гильдий и начала их работы немало сил и ресурсов тратили на борьбу с этой «гнилью», «заразой», «чёрным пятном» на светлой карте города. Но до сих пор результата не было.

Где скрывали свои владения остальные главы гильдий, Ри не знала. Гильдия наёмников Белой Розы с отличием освоилась в подземных катакомбах центрального Ворцигена, идеально подстроив их под все необходимые нужды.

Саэр вложил в это место немало ресурсов, прежде чем оно стало напоминать действительно почти что город, или подземный дворец. У них существовала своя жилая зона, тренировочная зона с множеством залов и комнат для подготовки наёмников, была целительская со штатным лекарем и была столовая. А ещё были пыточные, но про них Валерина только слышала.

И было ещё одно место, предназначенное для посетителей. Там бывали лишь самые влиятельные заказчики, те, кто предпочитал не доверять клятвам и посылным. И приходил сам, чтобы заключить договор с наёмником. Но не каждого гостя гильдия пускала на свою территорию.

Она остановилась у яркой вывески с названием «Мэдам ТиНиНи» и нарисованной шляпкой рядом. Нима вопросительно посмотрела на неё, но Ри только качнула головой, давая знак следовать за ней.

Салон на Цветочной улице знали все наёмники, но никто бы не осмелился без веской причины заявиться сюда в дневное время. Вот и Ри никогда не была у мадам, но другого выхода не видела.

— Приветствую уважаемую Тинини, — она учтиво кивнула обернувшейся женщине при входе.

Хозяйка магазина оказалась невысока, совсем не стройна и не слишком красива. Однако, желтые с проседью, волосы уложены в самую модную причёску, скрепленную заколками с драгоценными камнями. Глаза и губы были подкрашены ярко, но аккуратно и уместно, что делало грубое квадратное лицо вполне обаятельным.

А светлое платье из дорогого ихтианского шёлка подчёркивало не недостатки, а пышность и всё ещё упругость форм. Завершающим в образе, пожалуй, были белые кружевные перчатки. Туфель она не рассмотрела из-за длины платья, но не сомневалась, что и там заиграет на свету какой-нибудь аквамарин или сапфир.

Женщина в ответ не постеснялась рассмотреть гостей и удовлетворена увиденным явно не была. Да и с чего бы ей радоваться двум потрепанным девицам?

— Мастер передал срочный заказ от принцессы, плюс гость.

— И какие же ткани интересуют мастера? — прищурившись спросила Тинини красивым мелодичным голосом.

Кажется, она уже начала понимать, что перед ней вовсе не покупательницы.

— Матёрый цвет, — произнесла Ри, заметив, как удивлённо приподнялась бровь оборотницы. От наглости вошедших – не иначе.

Нима стояла рядом, перебрасывая взгляд с одной на другую, но, к облегчению Ри, так и не проронила ни слова. А, учитывая её характер, это можно было считать большим подвигом.

Тинини же молча развернулась и ушла за прилавок, после прошла к неприметной двери и исчезла за ней.

Ждали молча. Она отсчитывала время, Нима просто хмурилась, бегая глазами по заполненным разными фасонами головных уборов полкам.

— Ткань готова, — произнесла появившаяся Тинини.

Вид хозяйка салона имела весьма недовольный. А после проводила их задумчивым взглядом.

Ри усмехнулась, предвидя реакцию Саэра, хотя ситуация, в общем–то, к веселью не располагала. Тут трястись надо, а не хихикать, но она рассудила, что лучше сделать это сейчас здесь, чем там, рядом с разъяренным оборотнем.

Тёмный узкий коридор кончился, выводя их в круглый зал всего несколько метров в окружности. Здесь было три закрытых двери, три крошечных светильника, едва справляющихся с мраком, и три охранника – по одному на дверь.

Наёмники занимали едва ли не всё пространство этого странного крошечного помещения, и, хоть и были одеты с иголочки в строгие костюмы, от них просто разило опасностью и силой. Нима теснее прижалась к ней.

— Матёрый готов к встрече, — негромко проговорил тот, что стоял слева и она коротко кивнула.

Было ещё кое-что, прежде чем они спустятся в святая святых наёмников. И, как бы ни хотелось, изменить Ри ничего не могла...

— Только не паникуй, — успела шепнуть Ниме, прежде чем высокая фигура отделилась от стены и ловким быстрым движением натянула «мешок» той на голову.

Нима даже не успела пикнуть – как быстро всё произошло. Ри забрала сумки у подруги и взяла ту за руку.

Постовой открыл перед ними дверь, после чего они медленно двинулись по уходящему вниз туннелю, пока не оказались перед очередной дверью. Ри кивнула следующему постовому и уверенно провела Ниму в небольшое помещение.

Обычная комната, похожая на кабинет: дубовый стол, несколько стульев, пара кресел и мягкий диван. На него она и усадила притихшую подругу, поставила сумки на устланный ковром пол, и сама с наслаждением опустилась в одно из кресел.

— Думаю, у нас есть пара минут...

Она понимала, что Нима находится где-то очень близко к взрыву и лучше дать эмоциям выйти наружу сейчас.

— Мне не хватит, чтобы придушить тебя, — глухо из-за ткани на голове отозвалась подруга.

Вообще это был не мешок, а сшитый подобным образом капюшон с вшитым артефактом. Благодаря ему, сопровождаемый никак не мог сам освободить голову, сколько бы не пытался. Если, конечно, он не был магом. Вот и Нима злобно пыхтела от безуспешных попыток открыть лицо.

— Просто доверься и послушай, что я скажу, — взмолилась она, но тут дверь в противоположной стене открылась.

— Ты совсем охренела, маленькая зараза?!

От неё не укрылось, что орать Саэр начал только когда бегло осмотрел её и, видимо, остался удовлетворён её состоянием. Она поднялась на ноги.

— У меня не было выбора. Герцог Витор Карей Ормерод Ланкастер решил объявить на меня охоту. Знаешь такого?

По удивлению, проскользнувшему на лице оборотня, и по нахмуренным бровям, она и сама поняла ответ.

— Как давно ты знал? Почему не сказал мне сразу, кто он *на самом деле*?

— Попридержи коней, — Саэр перевел тяжелый взгляд на спутницу Ри, а после снова на неё. — И сядь.

После он прошел ко второму креслу и с комфортом устроился: закинул ногу на ногу, а руки сложил на подлокотники.

— Как узнала?

— Нетрудно догадаться, — Ри усмехнулась, тоже садясь и сложив руки на груди. — Непонятно только, зачем я ему сдалась. Не просветишь?

— Да не сдалась ты ему, — оборотень хмыкнул. — Я просил присмотреть. И не надо вылуплять на меня свои глазищи! Чтобы не вляпалась никуда... Хотя ты, похоже, и так вляпалась. Чего хотел-то?

— Допросить, — буркнула она, отворачиваясь. — Приставал с расспросами, затем вообще погнался.

— Ну так, может, не стоило ноги делать? Рассказала бы подробно свою встречу с тенями — и дело с концом.

Ри нахмурилась — не похоже было, что Вит отстал бы от неё, получи ответы на свои вопросы, да и спрашивал он вообще не об этом, почему-то решив, что она заодно с теми наёмниками.

— Это — что? — Саэр кивнул на замершую и прямую как палка Ниму.

— Работа, — она вздохнула, начиная своё враньё. — Нужна защита и сопровождение... Муж охоту объявил. Оплата тебе понравится.

Саэр удивлённо приподнял брови. Нима под «мешком», наверняка, тоже.

— Это ты *мнеработу* притащила?

— А что, ты ещё в форме? — не удержалась от колкости.

— Не дерзи мне...

— Ладно-ладно, — она поспешно подняла ладони в знак примирения. — На самом деле я знаю эту... даму. Готова поручиться. Контракт возьму на себя.

— Но? — Саэр в ожидании поднял бровь.

— Отдам свою долю, если поможешь с укрытием. Не в гильдии же нам высидывать.

— И где таких наглых делают, — он потрясённо покачал головой. Кажется, понял, что слишком много позволял своей подопечной. Поздно понял. — Мне твои гроши куда засунуть?

Оборотень нагло оскалится, а Ри задохнулась возмущением. Гильдия брала неплохую комиссию от каждого контракта наёмника — двадцать процентов на нужды Гильдии, включая обеспечение столовой и содержание чистоты в помещениях, и целых пятнадцать процентов уходило самому Саэру. Ри даже представить боялась, каким состоянием обладает оборотень, ведь заказы в этом деле доходили порой до очень многозначных сумм.

— Цена? — выдохнув, спросила она и застонала, когда поняла ответ по наглой широкой усмешке.

Всё верно, глава Гильдии Белой Розы никогда не берёт деньгами, он берёт одолжениями. И, кажется, Валерина, итак, уже задолжала на жизнь вперед.

— Больше не будешь бегать от мальчишки, а, наоборот, окажешь посильную помощь, где потребуется.

— Зачем ещё? — Ощетинилась она.

— Затем, что у тебя особое умение, а у меня — свой интерес, — припечатал Саэр, вставая. Он уже был у выхода, когда снова развернулся. — Госпожа Тинини будет рада принять вас у себя, и ещё... Не смей вызывать меня, как мальчишку, иначе...

Продолжение не требовалось, она и так знала, как на самом деле страшен в гневе её гильдмастер. Саэр развернулся и вышел, напоследок хлопнув дверью, и Ри медленно сползла с мягкой обивки.

Когда они вернулись – Нима уже без «мешка» на голове, но всё ещё предельно злая, мадам уже ждала у входа. Видимо, приказ Саэра ей успели передать. Оборотница придирчиво и оценивающе прошлась взглядом по фигурам, прическам и нарядам новых подопечных.

— Последний раз мой сын приносил всякую гадость в дом, когда ему стукнуло двадцать, — сказала она, сморщившись. — То была дворовая шлюха, искусно притворяющаяся приличной женщиной.

— Как хорошо, что вашему сыну уже не двадцать, — Ри учтиво улыбнулась, вовремя сжимая плечо дернувшейся подруги, — мы не шлюхи, а ваш сын получит неплохие дивиденды от нашей сделки. Вы, я полагаю, тоже.

— Языкатая, — цокнула мадам то ли с неодобрением, то ли наоборот.

На этом знакомство можно было считать законченным. Хозяйка салона подозвала одного из помощников, и девушек сопроводили до богатого поместья матери главы гильдии Белой Розы. Ри в очередной раз убедилась, что Саэр в средствах не нуждался, хотя, такая волевая женщина вполне и сама могла заработать на роскошную жизнь...

Стоило провожатому скрыться, а двери временных покоев с мягким щелчком встать на место, Нима перестала сдерживать себя. Лишь сбросила плащ, чтобы не мешал – и со всех ног кинулась на неё.

Глава 12

Ри опешила, явно не ожидая нападения, а потому они обе рухнули на твердый пол.

В этот момент Ниме было плевать, что подруга ранена. Напротив, она жаждала причинить ей боль. О, ещё как! Сугубо женским приёмом она вцепилась в волосы и что есть силы тянула, била головой об пол.

За всё, что она пережила по её милости, за все те ужасные мысли и предположения, что бились в её голове. За то, что снова её лишили свободы, надев этот позорный мешок на голову, ничего не объяснив и потащили в неизвестность.

О, нет.

Ри заслуживала очень хорошей трёпки и Нимфэлль с удовольствием ей её устроит. Может, хоть так у подруги прибавится мозгов...

— Да отцепись ты! — верещала принцесса Ворнии, пытаясь отодрать руки Нимы от своих волос.

Но вот он – очевидный плюс полуэльфа перед человеком – больше силы и выносливости – и даже особых боевых навыков не требуется.

— Что на тебя нашло?!

— Что на меня... НАШЛО?!

От ярости она не могла даже сформировать внятный ответ – перед глазами была лишь алая пелена, и она застилала разум.

Валерина резко дернулась и извернулась, поднимаясь и отскакивая от подруги. Грудь её тяжело вздымалась, на волосы смотреть было страшно, а на щеке Нима различила тонкую кровавую полосу, оставленную её острым ногтем.

— Ты сошла с ума?! Давай успокоимся и поговорим.

Она подняла руки ладонями вверх, но Нимфэлль лишь фыркнула.

— Не надо меня успокаивать. Я была согласна поговорить с подругой, но ты... Вскрываешь замки и устраиваешь погони по ночам. Связалась с дурной компанией, занимаешься чем-то явно... незаконным. И ты, — Нима зло выдохнула, обвинительно ткнув в Ри пальцем, — надела на меня мешок и потащила неизвестно куда, заставила стать соучастницей непонятно чего, к тому же за деньги. Я вообще не знаю, кто ты.

Ри устало опустила на мягкую софу, придерживаясь за бок, и Ниму тут же кольнула совесть.

«Всё-таки надо было подлить какие-нибудь капли от несварения, а не махать кулаками.... И эффект был бы дольше и впечатлений больше».

— Связалась с дурной компанией... Я и есть плохая компания. Для тебя – так точно, — усмехнулась Валерина и Нимфэлль поняла, что действительно не узнаёт её. — Мой мир уже давно отличается от твоего, как бы я ни хотела обратного. Присядь. Я расскажу, а после сама решишь, захочешь ли... дружить с такой жалкой принцессой.

И она действительно села и выслушала, хотя не собиралась и уже вроде как всё для себя решила. Но после...

Ри начала сначала – с родителей. В то время Нима ещё жила в Бессмертных землях, но даже она краем уха слышала о той трагедии. А после, обосновавшись в Ворцигене у отца, услышала ещё больше.

Ей всегда было жаль почивших короля и королеву, но она считала их жизнь и смерть чем-то вроде сказки. Разве не прекрасно – умереть в один день с любимым?

И только теперь поняла, насколько была жестока в своих мыслях. Она всегда жалела Ри, но почему-то решила, что она давно смирилась и жила вполне спокойно – так же, как это сделала она сама. Но ведь боль и потери все переживают по-разному?

И, как и все остальные, она не знала, что умерли её родители вовсе не романтично и не сказочно и даже не своей смертью. Как сильно подобные трагичные события могут отпечататься на маленькой девочке? Перековать её полностью, изменить судьбу.

Это было настолько жестоко, что не укладывалось в голове у Нимы, выросшей в окружении пусть и строгих, чопорных и не любящих её эльфов, но точно живых и по-своему заботящихся о ней.

А Ри не просто справилась, она сделала гораздо больше – выжила, поставила себе цель и сделала себя той, кто не течёт по течению, а меняет его под себя.

Нима слушала и гордилась, не замечая катившихся слёз. Она думала, что Ри осквернила её дружбу? Нет, она сама это сделала, когда не замечала состояние подруги, её переживания, её тоску во взгляде, её вечный недосып и много чего ещё.

— Почему ты не стала просить помощи у дяди? — спросила через долгие минуты обоюдного молчания.

— Он не стал добиваться повторного расследования их смерти. Не захотел любыми способами найти и покарать убийц. Он предпочёл страх борьбе, поэтому спрятал меня во дворце, превратив тот в тюрьму. Лишил меня остатков детства, показав, что справедливость есть только там, где ты сам её ищешь. Я боюсь, что не могу ему доверять.

Нима приняла ответ. Она и сама порой задумывалась, что скрытность принцессы больший вред, чем благо. Но кто она такая, чтобы спорить с королём и его решениями?

— А что убийцы? Знаешь, кто это был?

— У меня есть след, но приведёт ли он к нужному человеку... — Ри устало потёрла виски и откинулась на спинку софы.

Ниме было неловко после своей вспышки и последующей драки. Но она всё же встала и села рядом с подругой. Несмело коснулась её руки.

— Прости. Подруга из меня не очень. Была. Но теперь я тебя не брошу, можешь на меня рассчитывать. В любом... деле.

— А как же ты? — Ри приоткрыла глаза и проницательно посмотрела на неё. — Сомневаюсь, что в брачные игры входят догонялки с супругом... по всей столице.

Видимо, настала её очередь... Хотя на фоне проблем подруги собственная история казалась теперь менее значимой...

Ри наблюдала за Нимой и слушала с неподдельным интересом, и только теперь поняла каждую реакцию подруги.

«Демон... мешок действительно был перебором».

Как она умудрилась быть настолько плохой подругой, что отняла то единственное, за что Нима была готова биться насмерть? Это было подло с её стороны и, пожалуй, эту трёпку она действительно заслужила. Но теперь они рядом и всё наладится.

Она улыбнулась почти счастливо. Когда начинала свой рассказ, то уже не смогла остановиться и говорила, говорила... Хоть изначально планировала изложить краткую сухую версию своей жизни. Но после словно неподъемный груз свалился с плеч, даря невесомость телу.

Этот день они провели вместе, делясь историями и всем, что накопилось.

А с утра мадам Тинини осчастливила их своим визитом в такую рань, в какую Ри обычно только ложилась.

— Подъём, красотки! Для вас послание!

Швырнув конверт на кровать, в которой они уснули вдвоём, мадам поспешила выйти. Удивительно, но в этот ранний час она выглядела словно королева на параде. Особенно в сравнении с ними – сонными, потрёпанными и мало соображающими спросонья.

— Что там? — Нима с вялым интересом подлезла под руку и прочла написанное. — Что ещё за встреча в такую рань?

— Для наёмников очень даже не рань. Скорее наоборот. У тебя есть во что переодеться? У Нимы не было ничего, за исключением пары платьев. С сожалением оглядев свою потрёпанную одежду, она кисло улыбнулась. Внешний вид для наёмников имел не такое большое значение, как для аристократов, главными были практичность и удобство... Но не до такой же степени.

— Сочувствую. Так я с тобой?

— Тебя не пустят, — Ри уже обувалась. — Если что, спрашивай у Ланкастера.

— Если что — что? — Подруга нахмурилась, но она уже шла на выход. — Да подожди!

Ри!

— Пока, Ним.

Объяснять и успокаивать не было времени. Саэр написал, что встреча состоится через час, а ей ещё необходимо добраться до места. Рассвет ещё даже не занимался и у неё была шикарная возможность скрываться в полутенях, не попадаясь на глаза случайным прохожим.

— Малышка Ри.

Спустившись во двор, который патрулировали люди Гильдии, она нос к носу столкнулась с Ланом. Он ничуть не изменился с момента их последней встречи: тот же лукавый прищур глаз и понимающая улыбка.

— Привет. Не знала, что у тебя бывают дежурства у мадам, — она проследила за крепкой рукой, сжимающей её талию. — Это лишнее.

— Взял парочку. — Он медленно убрал руку, но оставался всё также близко. — Слышал, что ты поселилась у мастера, но не думал, что это правда. Уже познакомилась с мамой?

— Твои намёки омерзительны.

Она обошла его по дуге и направилась к выходу.

— Не шути со мной, — Винслан догнал в два шага. — Отказываешь мне, а потом пере-езжаешь к нему в дом. Что мне думать? Да брось, все хотят хорошей жизни.

Он говорил с таким убеждением и верой в собственные слова, что она сама чуть не поверила.

— Просто у некоторых есть талант. А ты, если не заткнёшься и не включишь голову, а не то, что между ног... Как, думаешь, Саэр отнесётся к твоим выводам?

Лан проникся и, наконец, отстал. Или потому, что Ри дошла до ворот и вышла за пределы особняка. Наверняка он буравил взглядом её спину, пока она удалялась вниз по улице, но ей было плевать на ревность бывшего куратора.

— Занимательная картина.

При звуке голоса Вита она оцепенела и сбилась с шага, чем и воспользовался наглый маг. Втащив её в проулок, он прижал её к стене дома, крепко зажав руки.

— Поклонник? Или любовник?

Он смотрел пристально, практич

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.